

ISSN 2079-5475

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№ 1 (22)
2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

П. Н. БАШЛЫ	и. о. проректора-директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии, заместитель директора
филиала по научной работе, доктор технических наук, доцент
(председатель совета, главный редактор)
А. В. ТЕБЕКИН	проректор по научной работе Российской таможенной академии,
доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор,
почетный работник науки и техники Российской Федерации
Н. М. БЛИНОВ	советник Фонда специальных президентских программ «Кремль»,
доктор философских наук, профессор
А. В. ГАВРИЦКИЙ	директор Ростовского филиала Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
А. Г. КОБИЛЕВ	вице-президент Торгово-промышленной палаты
Ростовской области, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный экономист Российской Федерации
А. У. АЛЬБЕКОВ	ректор Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
В. М. МАЧИНСКИЙ	прокурор Республики Мордовия, кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации
И. М. УЗНАРОВОДОВ	руководитель Центра Европейского Союза на Юго-Западе России,
заведующий кафедрой зарубежной истории и международных
отношений Южного федерального университета,
доктор исторических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О. Н. Бондина, С. В. Зубарев, Н. В. Киселева, Т. Е. Кочергина, О. Е. Кудрявцев, В. М. Левин,
Е. В. Миллеров, Б. Г. Никитин, А. И. Рябошапка, Е. Н. Страхова, Ю. П. Тен,
О. Г. Узнародова (ответственный редактор), М. А. Шестакова.

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможенной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Редактор – Е. И. Барабанова, компьютерная верстка – И. В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, [http:// akvest.donrta.ru](http://akvest.donrta.ru).

Подписано в печать 31.03.2016. Гарнитура NewCenturySchoolbookC. Печ. л. — 8,8. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала
Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

А.В. Тебекин, Н.Г. Липатова, Н.М. Кожуханов

Проблемные вопросы создания и развития механизмов «единого окна» 5

В.А. Гошин

Таможенное регулирование в ЕАЭС на современном этапе:
нетарифные барьеры 13

В.А. Гошин, С.В. Мозер

К вопросу о функционировании рабочей группы ВТамО
по упрощению процедур торговли 18

Д.В. Некрасов

Трансформация взглядов на содержание института уполномоченного
экономического оператора в ЕАЭС 24

М.В. Алексеева

Мониторинг качества предоставления государственных услуг
в области таможенного дела 31

Л.С. Маркин, Е.Д. Маркина

Проблемы таможенного контроля в условиях экономических санкций
на продовольственные товары, ввозимые из стран ЕС в Россию 36

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.В. Миллеров

О принципе гуманизма в таможенном праве 40

В.С. Фоменко

Основные направления административной юрисдикции
таможенных органов Российской Федерации 47

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Е.В. Автоломеев

О некоторых проблемах привлечения к административной
ответственности физических лиц по части 1 статьи 16.2 КОАП РФ 51

Ю.Ю. Бузакина

Межличностное взаимодействие как фактор юридической деятельности 55

Г.М. Григорян

У истоков дуалистической концепции соотношения международного
и внутригосударственного (национального) права 60

К.В. Казарян

Особенности международно-правового положения трудящихся-мигрантов 63

Н.В. Киселёва

Периодизация истории международного права
(опыт реализации интегративного подхода) 67

Н.С. Левшин

Определение правомерности использования средств индивидуализации
конкурентов в качестве ключевых слов для рекламных кампаний
в сети Интернет 77

А.А. Маргушина

К вопросу об унификации общественно-экономического
способа организации правового порядка.....81

Н.В. Рябко

К вопросу о понятии принципа назначения наказания.....85

И.В. Симкина

Конституционное регулирование права на охрану здоровья
и медицинскую помощь в Западной Европе.....90

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**Я.С. Войналович**

Основные тенденции смещения импорта во внешней
и взаимной торговле Южного федерального округа в 2015 году.....95

Ю.А. Никифорова

Оценка таможенной политики России в свете введения
продовольственных санкций.....99

НАУКА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК**О.В. Павленко**

Производство и рынок органических продуктов питания:
зарубежный опыт и перспективы развития в России.....103

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**О.В. Дышекова**

Активные методы обучения иностранному языку
как средство формирования общекультурной компетенции
студентов юридического факультета 108

Е.Ю. Есионова

Формирование языковой корректности в процессе овладения навыками
межкультурной коммуникации и профессионально-ориентированного
иноязычного общения.....113

Л.Б. Кудрявцева

Некоторые аспекты выбора дисциплин информационного цикла
в системе бакалавриата.....118

Н.П. Ревякина

Аксиологический подход к развитию межкультурной компетенции
студентов средствами иностранного языка.....124

В МИРЕ КНИГ 128

НАШИ АВТОРЫ 129

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU*

*Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014.*

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

A.V. Tebekin, N.G. Lipatova, N.M. Kozhukhanov

Problematic issues of creation and development of mechanisms
of “a uniform window” 5

V.A. Goshin

Customs regulation in the Eurasian Economic Union: non-tariff barriers.....13

V.A. Goshin, S.V. Mozer

To the question of functioning of the WCO Working Group
on Trade Facilitation 18

D.V. Nekrasov

Transformation of views on the content of the institute
of the Authorized Economic Operator in the Eurasian Economic Union 24

M.V. Alekseeva

Monitoring quality of public service in the field of customs 31

L.S. Markin, E.D. Markina

The problems of customs control in conditions of economic sanctions
on food products from the EU to Russia 36

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

E.V. Millerov

The principle of humanism in the customs law 40

V.S. Fomenko

The main directions of administrative jurisdiction of customs bodies
of the Russian Federation 47

STATE AND LAW

E.V. Avtolomeenko

Revisiting some problems of imposition of administrative sanctions
of natural persons on part 1 clause 16.2 of the Code of the Russian Federation
on administrative offences 51

Yu.Yu. Buzakina

Interpersonal interaction as an attribute of lawyers work 55

G.M. Grigoryan

The dualistic concept of ratio of international and domestic law 60

K.V. Kazaryan

Features of international legal position of workers-migrants 63

N.V. Kiseleva

Periodization of the history of international law
(the experience of realization of integrative approach) 67

N.S. Levshin

Determining usage legality in internet advertising campaigns,
for keywords that are behaving as competitors means of individualization.....77

A.A. Margushina

Discussion of unification of a social and economic way of the organization
of legal order 81

N.V. Ryabko

To the question about the concept of the principle of sentencing 85

I.V. Simkina

The constitutional regulation of the right to health and health care
in Western Europe.....90

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

Ya.S. Voinalovich

The main trends in the displacement of imports in foreign
and mutual trade of the Southern Federal District in 2015 95

Yu.A. Nikiforova

Evaluation of Russia customs politics under food sanctions 99

SCIENCE, SOCIETY, PERSON

O.V. Pavlenko

Production and market of organic food: foreign experience
and prospects in Russia 103

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

O.V. Dyshekova

Active methods of foreign language teaching as a mean of cultural competence
formation of law students 108

E.Yu. Esionova

Shaping of the linguistic correctness in the course of mastering skills
of the intercultural and the professionally-oriented communication.....113

L.B. Kudryavceva

Some aspects of the choice of disciplines of the information cycle
in the system of undergraduate.....118

N.P. Revyakina

Axiological approach to students' intercultural development
in foreign language learning.....124

IN THE WORLD OF BOOKS.....128

OUR AUTHORS 129

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543.5

А.В. Тебекин, Н.Г. Липатова, Н.М. Кожуханов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ «ЕДИНОГО ОКНА»

Рассмотрены основные проблемные вопросы создания и развития механизма «единого окна», предложены пути их решения и дана оценка ожидаемых эффектов.

Ключевые слова: *проблемы, создание, развитие, механизм «единого окна».*

В условиях вступления России во Всемирную торговую организацию, жесткой конкуренции на мировых торговых площадках, развития процессов функционирования Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) основными задачами инновационных программ внедрения информационно-коммуникационных технологий в сферу государственного управления являются:

- повышение эффективности экономики государств – членов Таможенного союза и ЕАЭС;
- повышение результативности мер государственного регулирования экономической деятельности, включая создание дополнительных защитных барьеров национальной экономики;
- повышение конкурентоспособности России в сфере мировой торговли и мировой экономики в целом.

На решение задач повышения конкурентоспособности государства в экономике и в торговой сфере существенное влияние оказывают следующие факторы:

- упрощение торговых и таможенных процедур;
- сокращение временных, трудовых и финансовых затрат при совершении экспортных и импортных операций.

В мировой практике для решения подобных задач достаточно широкое распространение получило применение принципов и механизмов «единого окна».

Первоначальная идея «единого окна» была направлена на решение проблемы несоответствия технологии информационного взаимодействия, основанной на обмене бумажными документами, современному уровню развития информационно-коммуникационных технологий.

В 2004 году Европейская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) Организации Объединенных Наций (далее – ООН) опубликовала Рекомендацию № 33 – «Рекомендация и руководящие принципы по созданию механизма «единого окна», разработанную рабочей группой СЕФАСТ – Центра ООН по упрощению торговых процедур и электронным деловым операциям (СЕФАКТ ООН).

Целью Рекомендации № 33 является оказание помощи правительствам и участникам торговой деятельности в планировании и создании механизма «единого окна» для выполнения регулирующих требований, касающихся импорта, экспорта и транзита.

Согласно определению, предложенному в Рекомендации № 33, «Единое окно» – это механизм, позволяющий сторонам, участвующим в торговых и транспортных операциях, представлять стандартизованную информацию и документы с использованием единого пропускного канала в целях выполнения всех регулирующих требований, касающихся импорта, экспорта и транзита [1].

Рекомендации СЕФАКТ ООН по созданию «единого окна» подразумевают реализацию следующих этапов:

а) активно рассмотреть возможность внедрения в странах механизма «единого окна», позволяющего:

- сторонам, участвующим в торговых и транспортных операциях, представлять стандартизованную информацию и документы с использованием единого пропускного канала в целях выполнения всех регулирующих требований, касающихся импорта, экспорта и транзита;
- осуществлять обмен всей информацией в отношении международных торговых сделок, который подкрепляется нормативно-правовой основой, обеспечивающей конфиденциальность и безопасность обмена данными;
- функционировать единому пропускному каналу, который будет распространять необходимую информацию между государственными органами и при необходимости координировать меры контроля различных государственных органов;
- создавать дополнительные возможности для представления официальной информации, касающейся торговли, и для взимания пошлин и других сборов;

б) приступить к созданию механизма «единого окна» на национальном уровне в рамках сотрудничества с другими соответствующими государственными органами и деловыми кругами;

в) в полной мере учитывать руководящие принципы, прилагаемые к Рекомендации № 33 СЕФАКТ ООН, в процессе создания своего механизма «единого окна».

Дополнением к Рекомендации № 33 СЕФАКТ ООН явилась Рекомендация № 35 – «Выработка правовой основы системы «единого окна» в международной торговле».

Согласно определению, предложенному Всемирной таможенной организацией (ВТамО), «Единое окно» – это «интеллектуальная система, позволяющая всем участникам торгового и транспортного процесса представлять стандартизованную информацию и документацию и имеющая один общий пункт, где можно выполнить одновременно все процедуры, связанные с импортом, экспортом и транзитом товаров».

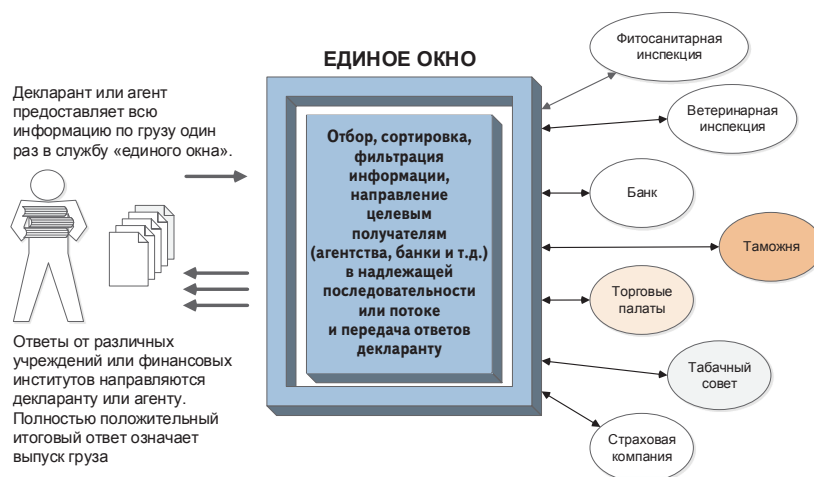

Рис. 1. Пример реализации «единого окна» в пунктах пропуска, сформированный на основе анализа международного опыта

Пример реализации «единого окна» в пунктах пропуска, сформированный на основе анализа международного опыта, представлен на рис. 1.

Говоря о моделях создания «единого окна», следует выделять:

- модель «единого» координирующего органа;
- модель «единой» автоматизированной системы сбора информации (интегрированной и интерфейсной);
- модель «единой» автоматизированной информационно-операционной системы (единая система электронных сервисов).

Пример модели «единого» координирующего органа приведен на рис. 2.

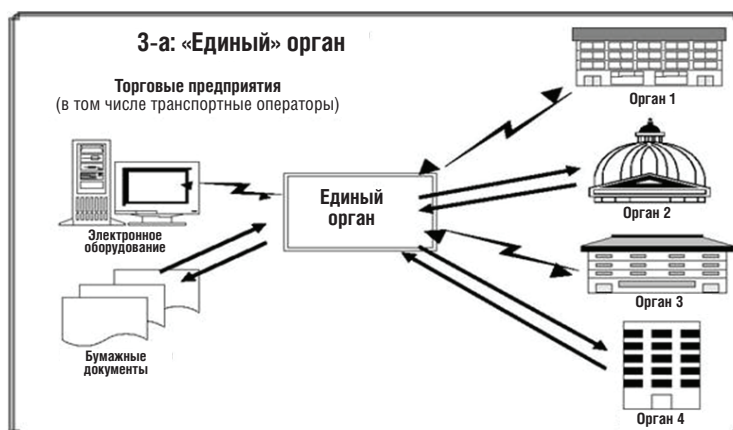

Рис. 2. Пример модели «единого» координирующего органа

Пример интегрированной модели «единой» автоматизированной системы сбора информации представлен на рис. 3.

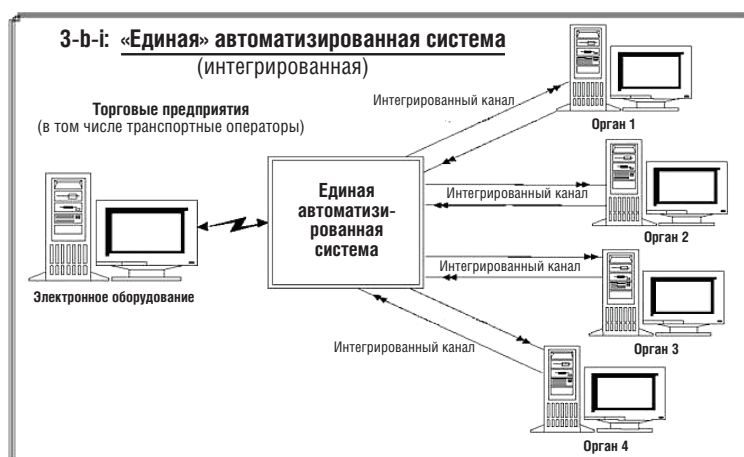

Рис. 3. Интегрированная модель «единой» автоматизированной системы сбора информации

Пример интерфейсной модели «единой» автоматизированной системы сбора информации представлен на рис. 4.

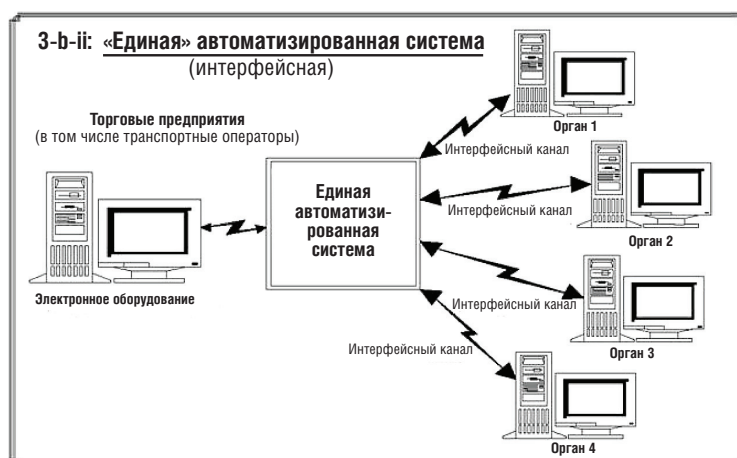

Рис. 4. Пример интерфейсной модели «единой» автоматизированной системы сбора информации

Пример модели «единой» автоматизированной информационно-операционной системы (системы электронных сервисов) представлена на рис. 5.

Рис. 5. Пример модели «единой» автоматизированной информационно-операционной системы (системы электронных сервисов)

Особенности создания и функционирования «единого окна», выявленные в результате исследования международного опыта, заключаются в следующем.

Во-первых, хотя многие деловые операции и торговая практика являются общими для всех стран, каждая страна также имеет свои собственные специфические требования и условия.

Во-вторых, «единое окно» должно предполагать тесное сотрудничество между всеми участвующими государственными органами и организациями и торговыми кругами.

В-третьих, «единое окно» вовсе не обязательно требует внедрения и применения самой передовой информационно-коммуникационной технологии (ИКТ), однако использование передовых ИКТ в рамках «единого окна» усилит эффективность упрощения процедур торговли.

Обобщая мировой опыт реализации механизма «единого окна», можно сделать вывод о том, что реализация «единого окна» в масштабах страны или коалиции стран является чрезвычайно сложным и дорогостоящим мероприятием.

Реализация проекта «единого окна» на национальном или наднациональном уровне требует огромных усилий, затрат, изменения менталитета и, что особенно важно, сильной политической воли.

Эти обстоятельства обязательно следует учесть при реализации национального проекта создания «единого окна».

Рассмотрим, каким образом осуществляется реализация политической воли в рамках ЕАЭС.

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 года № 68 были одобрены Основные направления развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности [2].

Основными направлениями реализации национального проекта создания «единого окна» являются:

- усиление национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики;
- развитие международной торговли и инвестиционной привлекательности,
- построение эффективной системы регулирования, координации и контроля внешнеэкономической деятельности государств – членов Таможенного союза, Евразийского экономического союза.

Применительно к ЕАЭС «единое окно» можно рассматривать как механизм взаимодействия между государственными органами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность, и участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), который позволяет участникам ВЭД однократно представлять документы в стандарт-

зованном виде через единый пропускной (информационный) канал для последующего использования заинтересованными государственными органами и иными организациями в соответствии с их компетенцией при проведении контроля за осуществлением внешнеэкономической деятельности.

Рассматривая основные направления развития «единого окна» в ЕАЭС, можно выделить следующие:

- сближение подходов по развитию национальных механизмов «единого окна»;
- развитие национальных механизмов «единого окна»;
- взаимное признание странами – участниками ЕАЭС электронных документов, необходимых для осуществления внешнеэкономической деятельности;
- организация информационного взаимодействия стран – участников ЕАЭС при реализации механизмов «единого окна».

Координацию процессов развития механизма «единого окна» в ЕАЭС на межгосударственном уровне осуществляет Евразийская экономическая Комиссия (далее – ЕЭК).

Реализация «единого окна» в ЕАЭС осуществляется на основе решения Координационного совета Рабочей группы ЕЭК по развитию механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности.

Напомним, что Рабочая группа по выполнению плана мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования ВЭД была создана Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 сентября 2015 года № 124.

Рабочая группа ЕЭК по выполнению плана мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования ВЭД включает:

- координационный совет;
- тематический блок по транспортному направлению;
- тематический блок по таможенному направлению;
- тематический блок по регулятивному направлению;
- тематический блок по информационному направлению;
- тематический блок по финансовому и налоговому направлению.

В рамках реализации Детализированного плана ЕЭК в Российской Федерации в 2015 году был разработан проект «Концепции создания и развития механизма «единого окна» в Российской Федерации».

Концепция создания и развития механизма «единого окна» в Российской Федерации базируется на мировом опыте реализации практических шагов по созданию механизмов «единого окна». В Концепции также учтены:

- основные направления и рекомендации развития механизма «единого окна» в системе регулирования ВЭД, принятые органами ЕАЭС;
- нормативные правовые акты, входящие в право ЕАЭС и Российской Федерации.

Цель создания механизма «единого окна» в Российской Федерации заключается в следующем:

- повышение результативности и эффективности мер государственного регулирования, координации и контроля;
- сокращение издержек государственных органов и заинтересованных юридических и физических лиц – участников ВЭД вследствие более совершенного использования ресурсов;
- повышение конкурентоспособности Российской Федерации в сфере мировой торговли;
- упрощение процедур в рамках Евразийского экономического союза.

Основными задачами реализации механизма «единого окна» в Российской Федерации являются:

- повышение доступности информации и улучшение качества ее обработки;
- упрощение процессов информационного взаимодействия между участниками ВЭД и государственными органами, ускоряющих процессы социально-экономического развития;
- обеспечение эффективного обмена данными между информационными системами различных государственных органов;

– совершенствование организационной (государственной), технической, технологической и информационной поддержки бизнеса при реализации безопасных цепей поставок товаров участниками ВЭД;

– внедрение и расширение практики использования межгосударственного информационного взаимодействия между государственными органами государств – членов Таможенного союза и ЕАЭС при реализации общих интересов в рамках союзов как основы для эффективной интеграции экономики Российской Федерации в единое Евразийское экономическое пространство.

Проведенные исследования позволили выявить основные научные проблемы создания и развития механизма «единого окна» на национальном и наднациональном уровне и определить пути их решения.

Во-первых, необходимо выделить проблему отсутствия методологических подходов к выработке единого представления о содержании и порядке функционирования механизма «единого окна» на национальном и наднациональном уровне.

Решение этой проблемы связано с формированием системы, реализующей механизм «единого окна» на основе положений теории исследования операций.

Рассмотрим схему моделирования системы, реализующей механизм «единого окна», на основе положений теории исследования операций (рис. 6).

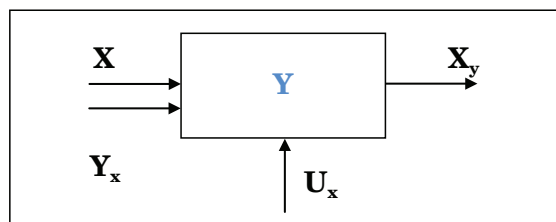

Рис. 6. Модель системы на основе положений теории исследования операций [3]

При рассмотрении процесса функционирования системы, реализующей механизм «единого окна», с позиций теории исследования операций в качестве обобщенного задания (рыночного заказа) X рассматривается востребованность рынком услуги, оказываемой определенной продукцией (товара или услуги).

Для выполнения обобщенного задания X создается система Y , состоящая из множества взаимосвязанных функциональных элементов y_i ($Y \in \{y_i\}$), реализующих функции механизма «единого окна».

Поскольку потребности рынка постоянно меняются и задание X является функцией времени – $X(t)$, то для выполнения конкретной совокупности рыночных заказов X система Y , реализующая функции механизма «единого окна», должна соответствующим образом настраиваться с помощью параметров настройки X_i , учитывающих специфику конкретных рыночных заказов x_i в их совокупности ($X \in \{x_i\}$).

Подготовка системы Y к выполнению совокупности заказов X осуществляется с использованием параметров настройки Y_x ($Y_x \in \{y_{xi}\}$) и проводится до начала выполнения операций (заданий) X . Настройка системы Y заключается в определении необходимого уровня производительности механизма «единого окна», специфики его использования, требований к качеству предоставляемых услуг и т.д. В ходе выполнения операций (заданий) X производится «подстройка» системы Y таким образом, чтобы оптимизировать процесс выполнения операций. Эти корректирующие воздействия осуществляются с помощью параметров управления U_x ($U_x \in \{u_{xi}\}$) системой, реализующей функции механизма «единого окна».

В результате система Y за счет использования параметров настройки Y_x до начала выполнения заданий X (процесса функционирования) и параметров управления U_x в процессе выполнения заданий X на протяжении достаточно длительного времени может выполнять необходимые операции, связанные с предоставлением на рынок услуг, отражающих с заданной степенью подобия ожидаемый уровень выполнения рыночного заказа $X_y \sim X$.

Во-вторых, необходимо определить единые оценочные критерии, которые позволяют говорить о том, что механизм «единого окна» функционирует в полной мере и удовлетворяет всех участников ВЭД на национальном и наднациональном уровне.

Решение этой проблемы целесообразно осуществить на основе использования инструментов теории игр Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна [4].

Пример платежной матрицы, демонстрирующий комбинации стратегий государственного регулирования ВЭД ведомством X (X_i) и другим множеством ведомств Y (Y_j) на национальном и наднациональном уровне представлен в табл. 1 [5].

Таблица 1

ПРИМЕР ПЛАТЕЖНОЙ МАТРИЦЫ, ДЕМОНИСТРИРУЮЩЕЙ КОМБИНАЦИИ СТРАТЕГИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЭД ВЕДОМСТВОМ X (X_i) И ДРУГИМ МНОЖЕСТВОМ ВЕДОМСТВ Y (Y_j) НА НАЦИОНАЛЬНОМ И НАДНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

		Стратегии государственного регулирования внешнеэкономической деятельности			
		X1	X2	...	XN
Стратегии деятельности участников ВЭД	Y1	D11	D12	...	D1N
	Y2	D21	D12	...	D2N
	...	...	...	D_{ij}	...
	YM	DM1	DM2	...	DMN

Для каждой комбинации стратегий (X_i ; Y_j) существует плата D_{ij} для выбранного варианта стратегии регулирования ВЭД на национальном и наднациональном уровне, выражающаяся в виде выигрыша для рассматриваемого участника ВЭД в зависимости от принимаемого решения.

В-третьих, необходимо определить количественные и качественные показатели, которые позволили бы оценить эффективность работы механизма «единого окна» на национальном и наднациональном уровне.

Решение этой проблемы целесообразно осуществить на основе использования методологии квалиметрической оценки качества механизма «единого окна» как продукции, обобщенный алгоритм которой представлен на рис. 7 [6].

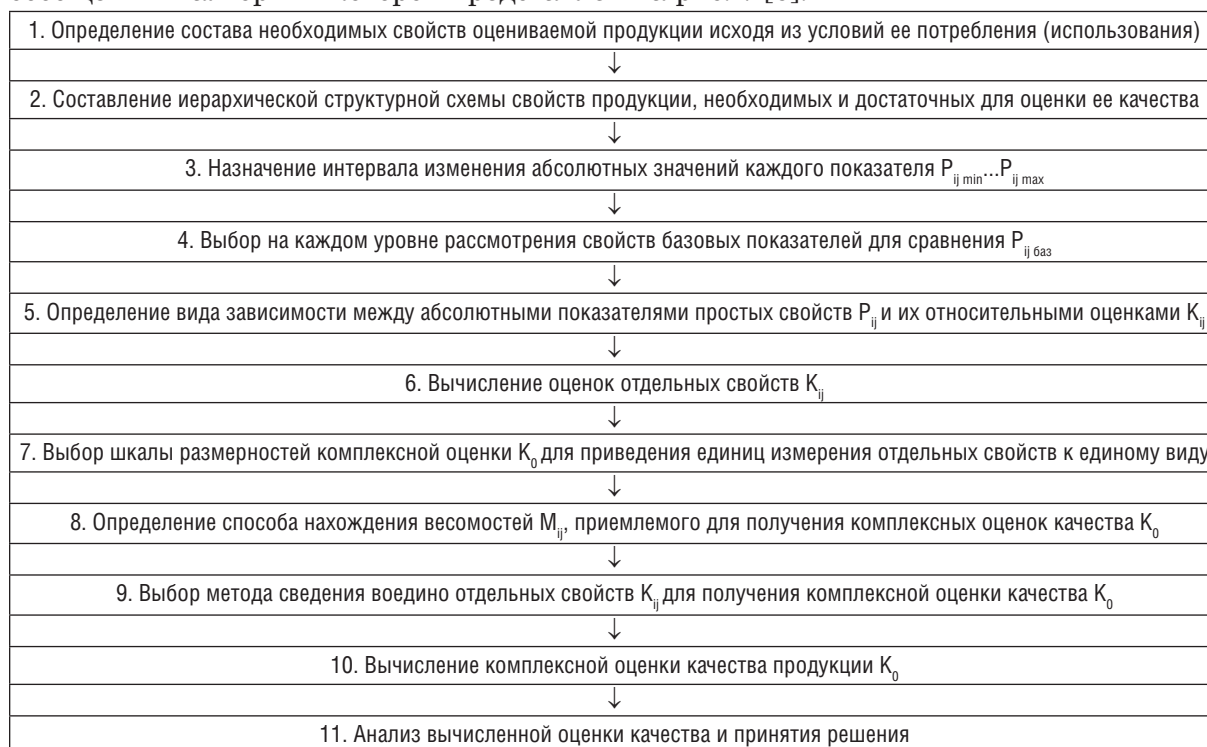

Рис. 7. Обобщенный алгоритм квалиметрической оценки качества продукции

Указанный алгоритм включает два крупных блока:

- оценку простых свойств объекта (этапы 1–6);
- оценку сложных свойств объекта, включая оценку качества в целом (этапы 7–11).

Ожидаемые эффекты от реализации механизма «единого окна» для государства заключаются:

- в улучшении управления рисками ВЭД;
- в повышении эффективности использования имеющихся ресурсов таможенных органов;
- в повышении уровня безопасности цепей поставки товаров;
- в увеличении доходов от ВЭД в федеральный бюджет;
- в обеспечении более строгого выполнения участниками ВЭД установленных требований таможенного законодательства, законодательства государств – членов ЕАЭС, международных договоров и соглашений.

Ожидаемые эффекты от реализации механизма «единого окна» для участников ВЭД заключаются в повышении уровня предпринимательской уверенности за счет предсказуемого толкования и применения правил ВЭД, а также от более эффективного использования временных, трудовых и финансовых ресурсов, что позволит добиться ощутимого роста производительности и конкурентоспособности как в национальной экономике в целом, так и в международной торговле.

Ожидаемые эффекты от реализации механизма «единого окна» для конечных потребителей заключаются в получении качественной продукции в ожидаемый (обещанный) срок с качественным и своевременным сервисом и с ценой, соответствующей ожиданиям.

Ожидаемые эффекты от реализации механизма «единого окна» заключаются в уменьшении риска как для общества в целом, так и для каждого человека в отдельности, в сбережении ресурсов и в решении актуальных социально-экономических проблем.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Рекомендация № 33: рекомендация и руководящие принципы по созданию механизма «Единого окна» для улучшения эффективного обмена информацией между торговыми организациями и государственными органами // Европейская экономическая комиссия. Центр по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (СЕФАКТ ООН). Организация Объединенных Наций. Нью Йорк и Женева, 2005.

2. Основные направления развития «Единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности : одобрены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 г. № 68.

3. Тебекин А. В. Менеджмент : учебник для вузов. М. : Инфра-М, 2014. 432 с.

4. Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн. Теория игр и экономическое поведение. М. : Наука, 1970. 707 с.

5. Тебекин А. В. Технологии экономического и таможенного риск-менеджмента как инструменты развития Евразийского экономического союза : материалы международной науч.-практ. конф. «Основные проблемы развития таможенного дела России в условиях ее членства в экономических интеграционных объединениях» (20 октября 2015 г.) / Российская таможенная академия. М. : Российская таможенная академия, 2015.

6. Тебекин А. В. Управление качеством. М. : Юрайт, 2016.

A.V. Tebekin, N.G. Lipatova, N.M. Kozhukhanov

PROBLEMATIC ISSUES OF CREATION AND DEVELOPMENT OF MECHANISMS OF “A UNIFORM WINDOW”

The main problematic issues of creation and development of mechanisms of “a uniform window” are considered, ways of their solution are proposed and the assessment to the expected effects is given.

Key words: *problems, creation, development, mechanism of “a uniform window”.*

УДК 339.923:339.543

В.А. Гошин

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕАЭС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: НЕТАРИФНЫЕ БАРЬЕРЫ

В статье рассматриваются актуальные вопросы функционирования Евразийского экономического союза в таможенной сфере, сопряженные с упрощением процедур торговли, институтом свободы перемещения товаров. Рассматривается проблематика «санкционных» товаров в ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия, нетарифные барьеры в торговле, «санкционные» товары, таможенное регулирование, Суд ЕС.

В настоящий момент экспертами Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия), государствами-членами и предпринимательским сообществом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) подготовлен проект Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС). Разработчики Кодекса учли представленные рекомендации в части создания гибкого и эффективного инструмента таможенного регулирования и упрощения процедур торговли. Большая часть проблемных вопросов ТК ТС устранена. Разработанный правовой акт основан на международных стандартах и передовой практике таможенного администрирования. Необходимо отметить, что в проекте нового Таможенного кодекса отсылки на национальное законодательство минимизированы, кодифицированы положения многочисленных международных договоров в сфере таможенного регулирования.

Мы полагаем, что при реализации новых инструментов таможенного администрирования в ЕАЭС в правоприменительной практике могут последовать вопросы со стороны экономических операторов и таможенных органов государств-участников ЕАЭС. Это нормальная практика в связи с принятием новых актов в сфере таможенного дела. Также нельзя исключать того, что со временем будут выявлены пробелы в праве Союза в области таможенного дела, а также разность подходов государств – членов ЕАЭС при применении нового кодекса. Анализ интеграционных процессов в ЕАЭС, в том числе сквозь призму международного опыта, например, деятельности Суда Европейского Союза по рассмотрению таможенных споров, приводит к пониманию того, что наличие противоречий в правоприменительной практике таможенных органов государств – членов ЕАЭС, а также наличие на национальном уровне скрытых и явных барьеров во внутренней торговле являются нежелательным, но все же присутствующим явлением и проблемой практически любого экономического интеграционного объединения, в том числе таможенного или экономического союза. Применительно к Союзу мы ожидаем, что Суд ЕАЭС будет играть весьма важную роль в совершенствовании его договорно-правовой базы, разрешении существующих противоречий в сфере таможенного регулирования, а также формировании единой правоприменительной практики таможенными органами Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России.

В настоящее время существует достаточно широкий спектр нетарифных барьеров, включающих технические стандарты, санитарные и фитосанитарные меры, вопросы по охране труда и технике безопасности и т.д. С одной стороны, их использование является вполне правомерным и служит целям реализации государственной технической политики, а также политики по обеспечению защиты здоровья людей и животных, охраны растений и т.д. В то же время, с другой стороны, они могут служить средством ограничения конкуренции, роста издержек и внесения искажений в торговлю [1, с. 14]. Согласно Договору о создании Евразийского экономического союза от 29 мая 2014 г.

(далее – Договор о ЕАЭС) в рамках функционирования внутреннего рынка государства-члены не применяют меры нетарифного регулирования за исключением случаев, предусмотренных Договором. Ограничения могут устанавливаться с целью охраны жизни и здоровья, защиты общественной морали и правопорядка, охраны окружающей среды, животных и растений, охраны культурных ценностей, выполнения международных обязательств и обеспечения обороны и безопасности. Но такие меры не должны являться средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничителем торговли¹. Главы государств – членов ЕАЭС не раз подчеркивали необходимость максимальной либерализации условий экономической деятельности, «полной отмены изъятий и ограничений в движении товаров» в рамках ЕАЭС. При подготовке проекта Договора о ЕАЭС Комиссия составила предварительный список изъятий и иных ограничений, в том числе барьеров, взаимного доступа субъектов предпринимательской деятельности государств – членов ТС и ЕЭП. Напомним, что в ЕС аналогичный список имеет название «Белая книга». Всего было выявлено более 600 позиций².

Рассмотрим, какие изъятия, барьеры, ограничения отнесены к таможенной сфере. Анализ данных ЕЭК показывает, что неурегулированных в этой области вопросов осталось 8. Однако вопрос, насколько они таможенные, остается дискуссионным. По мнению автора, такие меры носят скорее экономический, нежели таможенный характер. Формально эти вопросы закреплены за таможенным блоком Комиссии, которая занимается ими непосредственно. Некоторые из них обсуждались на Совете ЕЭК на уровне заместителей премьер-министров в конце 2015 г.³ Устранение этих барьеров значительно сократит издержки предпринимательского сообщества во внешнеэкономической деятельности и, как следствие, серьезно улучшит бизнес-климат в странах ЕАЭС. Однако как показывает международный опыт, отмечается в докладе Центра интеграционных исследований ЕБР № 30 2015 г., нетарифные меры, неприменение которых предусматривается Договором о создании ЕАЭС, представляют собой многоаспектное явление. Помимо технических стандартов, санитарных и фитосанитарных мер, они включают множество других скрытых и явных барьеров на пути движения товаров и услуг [1, с. 15]:

- к *техническим барьерам* авторы Доклада относят требования к маркировке, к упаковке, этикетке, сертификации, к контролю качества, экспертизу ввозимых товаров;
- *барьеры при осуществлении международных грузовых перевозок автотранспортом*: лицензионно-разрешительная система для допуска транспортных международных перевозок; большое количество проверок, а также габаритные параметры (нагрузка на ось);
- *меры ценового контроля*: установление предельного уровня цен в стране назначения; дополнительные налоги и сборы в стране назначения; акцизы, НДС, оборотные налоги, если их ставка отличается от ставки для национальных производителей в стране назначения; дополнительные налоги на импортируемые товары в стране назначения, для которых имеются внутренние налоги.

¹ Государства-члены установили общие принципы технического регулирования, а также определили его порядок, правила и процедуры; общие принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер.

² В предварительный список включены 422. Из них: 71 – требуют дополнительной проработки; 73 – устранены с 1 января 2015 г.; 36 – устраняются в течение 2015 г.; 12 устраняются в течение переходных периодов с 2016 г.; 230 – сохранено в Договоре о ЕАЭС.

³ – Отсутствие единых правил признания товаров, произведенных с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, товарами Таможенного союза, предусмотренных ст.19 Соглашения по вопросам свободных (специальных, особых экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 г.);

– различный объем обязательств стран, принятых при присоединении к международным конвенциям, наличие двусторонних договоров с третьими странами, регулирующих двустороннюю торговлю и таможенные правоотношения (Конвенция о временном ввозе от 26 июня 1990 года, Таможенная конвенция о карнете АТА для временного ввоза товаров от 6 декабря 1961 г.);

– различия в подходах к взиманию процентов за использованную отсрочку (рассрочку) уплаты таможенных платежей в связи с тем, что в Республике Казахстан не установлен порядок исчисления указанных процентов и как следствие они не взимаются;

– наличие таможенного декларирования товаров, классифицируемых в 27 группе ТН ВЭД ТС, вывозимых из Российской Федерации в другие государства – члены ЕАЭС;

– ограничение применения процедуры Международных дорожных перевозок (МДП).

К ограничительным мерам, связанным с *государственными закупками*, хозяйствующие субъекты ЕАЭС относят, например, порядок их регулирования.

Более того, в упомянутом Докладе *принцип резидентства* также отнесен к барьерам. И с этим нельзя не согласиться.

Как нам представляется, перечисленные барьеры и ограничения препятствуют реализации одной из свобод Договора от 29 мая 2014 г. – свободе перемещения товаров в ЕАЭС. В контексте изложенного судебная практика является одним из инструментов урегулирования споров в связи с существующими барьерами на пути перемещения товаров. И ведущая роль на пространстве ЕАЭС в этом вопросе, по нашему мнению, отведена Суду Евразийского экономического союза.

В контексте вышеизложенного отметим, что в 2014 г. российской стороной было принято решение ограничить импорт ряда зарубежных товаров. При этом такие действия были квалифицированы как вынужденная ответная мера, принятая в целях обеспечения безопасности граждан и государства [2]. Являясь, по сути, мерой нетарифного регулирования, действия российской Стороны не могли не отразиться на внешних и внутренних аспектах функционирования ЕАЭС. На сегодняшний день этот вопрос является актуальным и вызывает научно-практический интерес у экспертов и ученых, исследования которых сопряжены с интеграционными процессами в ЕАЭС. Мы полагаем, что выявленная проблематика носит комплексный и неоднозначный характер и, по всей вероятности, может быть урегулирована при участии Суда ЕАЭС. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть некоторые аспекты данного вопроса.

Так, после введения рядом стран⁴ санкций в отношении России Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 [3] (далее – Указ) запрещено либо ограничено осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию России отдельных товаров. Перечень этих товаров определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 [4] (далее – Перечень). Контроль за соблюдением данного запрета был возложен на Федеральную таможенную службу (далее – ФТС). Приказом ФТС от 7 августа 2014 г. № 1496 [5] (во исполнение Указа) фактически исключена возможность транзита товаров (включенных в Перечень) через территорию России даже в случаях, когда они не предназначены для потребления в Российской Федерации. Другими словами, речь идет об ограничении свободы перемещения товаров (поименованных в Перечне) внутри ЕАЭС через территорию России, что, безусловно, затрагивает интересы участников ВЭД государств – членов ЕАЭС. По мнению экспертов, предусмотренные Указом меры направлены только на запрет ввоза на территорию России запрещенных товаров, предназначенных для выпуска и внутреннего потребления на территории России, и не могут быть распространены на товары, перемещаемые транзитом. Очевидно, что распространив предусмотренные Указом ограничения в отношении товаров, следующих транзитом через территорию России, допущено расширительное толкование требований Указа.

Кроме того, 18.12.2014 г. Коллегией ЕЭК принята Рекомендация № 21, согласно которой России надлежало обеспечить неприменение введенных в одностороннем порядке мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, в отношении товаров, перемещаемых в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита [6, пункт 1]. В дополнение к этому государствам – членам ТС и ЕЭП совместно с ЕЭК⁵ надлежало обеспечить разработку единого порядка действий государств – членов ТС и ЕЭП при применении мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами и вводимых исходя из национальных интересов в одностороннем порядке одним из государств-членов.

Анализируя динамику нормотворчества в отношении «санкционных» товаров, нельзя не отметить, что Указом Президента Российской Федерации от 29 июля 2015 г. № 391 [7], установлено, что ввезенные на территорию России сельскохозяйственная

⁴ Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия.

⁵ При координации работы членом Коллегии (Министром) по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии В.А. Гошиным.

продукция, сырье и продовольствие, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению и которые запрещены к ввозу на территорию России, подлежат уничтожению¹. Согласно этому же указу его положения не должны применяться в отношении товаров, ввезенных физическими лицами для личного пользования либо помещенных под таможенную процедуру таможенного транзита и перевозимых в третьи страны, при условии подлинности ветеринарных и фитосанитарных сопроводительных документов, соответствия их грузу, а также наличия у государственных контролирующих органов достаточных оснований полагать, что доставка товаров будет завершена в месте, расположенном за пределами территории Российской Федерации, в соответствии с условиями помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита [7, пункт 2]. В то же время позиция ФТС России и правоприменительная практика ее таможенных органов в части реализации Указа Президента России от 29 июля 2015 г. № 391 весьма неоднозначны. Так, 27 ноября 2015 года на вопрос представителей предпринимательского сообщества, возможен ли транзит «санкционных» продуктов через Россию в страны-партнеры по ЕАЭС, официальный представитель ФТС России в рамках онлайн-конференции с гражданами России по вопросам деятельности таможенных органов дал отрицательный ответ. По мнению ФТС, чтобы поместить товары под процедуру транзита, их надо сначала ввезти в Россию, а это запрещено, пояснили в ФТС [8].

Как нам представляется, право государства – члена ЕАЭС адекватно реагировать на меры, применяемые в отношении него другими государствами, не являющимися членами ЕАЭС, в сложившейся ситуации является обусловленным ответом на внешние вызовы и в принципе не оспаривается. Вместе с тем приходится констатировать, что в научно-экспертной среде отсутствует однозначное понимание правовой природы таких, а также любых иных «односторонних» мер (охватываются ли они нормативной правовой базой ЕАЭС). Соответственно, отсутствует и четкое понимание механизмов реализации таких «односторонних» мер, механизмов достижения баланса интересов всех государств – членов ЕАЭС, а также места и роли Комиссии в этих процессах. В настоящее время в научной и экспертной среде сформировались две взаимоисключающие позиции по данному вопросу. Согласно первой позиции Договор о ЕАЭС является всеобъемлющим и, соответственно, любые «односторонние» меры могут применяться исключительно на его основании и в порядке, установленном договорно-правовой базой Союза. Этот подход не только учитывает стремление государств – членов ЕАЭС к осуществлению скоординированной и согласованной политики в области внешней торговли товарами, но и позволяет государству – члену ЕАЭС, которым введены «односторонние» меры, осуществлять взаимодействие с иными государствами в рамках договорно-правовой базы Союза. Тем самым эффект от применения «односторонних» мер будет максимальным. При этом Комиссия может быть задействована в данном процессе в качестве координирующего наднационального органа ЕАЭС.

Согласно второй позиции, Договор о ЕАЭС не запрещает государству – члену Союза вводить «односторонние» меры в соответствии с нормами национального законодательства в случае возникновения обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-правовые деяния либо недружественные действия иностранных государств, представляющие угрозу интересам и безопасности этого государства – члена Союза и (или) нарушающие права и свободы его граждан. Так как основание для введения таких «односторонних» мер иное, чем предусмотрено Договором о ЕАЭС, то порядок их введения и применения также регулируется исключительно нормами национального законодательства этого государства. В этом случае «односторонние» меры не подпадают под действие Договора о ЕАЭС, и, соответственно, у Комиссии и иных государств – членов Союза отсутствуют полномочия и правовые основания для

¹ С 6 августа 2015 г.

создания механизма взаимодействия с государством, которое ввело эти меры, по их применению.

В условиях функционирования Союза, целями создания которого являлись взаимодействие и партнерство, развитие экономик государств – членов ЕАЭС, когда создана единая таможенная территория и отменен государственный контроль, в том числе таможенный контроль, на «внутренних» границах, введение «односторонних» мер без опоры на существующие или создание новых механизмов взаимодействия между государствами – членами ЕАЭС, на наш взгляд, может привести к двойному негативному эффекту². Как отмечено выше, в целях урегулирования сложившейся ситуации государствам-членам было рекомендовано совместно с ЕЭК обеспечить разработку единого порядка действий государств-членов при введении и реализации вышеперечисленных мер [6, пункт 1]. По нашему мнению, новый порядок может быть формализован в форме отдельного Соглашения, в рамках которого необходимо урегулировать вопросы, связанные с введением в одностороннем порядке одной из Сторон мер, запрещающих и (или) ограничивающих осуществление внешнеэкономических операций, которые не относятся к применяемым в соответствии с Договором о ЕАЭС ответным мерам, мерам нетарифного регулирования, санитарным, ветеринарно-санитарным и карантинным фитосанитарным мерам. На основании вышеизложенного сформулируем выводы.

С началом функционирования Евразийского экономического союза активизировалась работа по модернизации таможенного регулирования с учетом международных стандартов и передовой правоприменительной практики в сфере таможенного дела. В процессе разработки проекта Таможенного кодекса ЕАЭС и совершенствования институтов таможенного права принимается во внимание международный опыт в сфере таможенного администрирования.

В условиях развития Союза остался достаточно широкий спектр нетарифных барьеров, включающих технические стандарты, санитарные и фитосанитарные меры, процедуры таможенной очистки, вопросы по охране труда и технике безопасности и т.д. Такие барьеры влияют на внутренние и внешние аспекты функционирования ЕАЭС. Наряду с этим с 2014 г. существует проблематика так называемого «санкционного» транзита товаров через территорию России в рамках Союза, следствием чего является ограничение свободы перемещения товаров. Ввиду наличия на экспертном уровне разных подходов к оценке сложившейся ситуации, существует мнение, что она может быть разрешена во взаимодействии с Судом ЕАЭС.

В то же время одним из средств разрешения противоречий в связи с решением государства – члена Союза ограничить импорт ряда зарубежных товаров через его территорию может стать разработка «Соглашения об обязательствах и принимаемых мерах при введении в одностороннем порядке одним из государств – членов ЕАЭС мер, запрещающих и (или) ограничивающих осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз товаров на его территорию, и (или) иных мер».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий: доклад. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. 2015. № 30. 97 с.
2. Спикер Госдумы поедет на заседание ПАСЕ снижать «градус напряженности» [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. 8 августа. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/08/narishkin-site-anons.html> (дата обращения: 06.03.2016).

² Во-первых, нивелируются достигнутые итоги интеграции, нарушается взаимное доверие между государствами – членами ЕАЭС в соблюдении ими договорно-правовой базы Союза, а во-вторых, без регулирования отдельных элементов «односторонних» мер на уровне договорно-правовой базы Союза снижается и результативность самих этих мер для устанавливающей их страны. Оба этих негативных эффекта уже проявились в ситуации с «антисанкциями». И, наконец, в третьих, – государственные органы страны, применяющей специальные экономические меры, принимают решения, которые затрагивают интересы других государств – членов ЕАЭС, в том числе при реализации их транзитного потенциала, в связи с ограничением свободы транзита товаров.

3. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ № 560 от 06.08.2014 : по состоянию на 06.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» : постановление Правительства РФ № 778 от 07.08.2014 : по состоянию на 06.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 : приказ ФТС России № 1496 от 07.08.2014 : по состоянию на 06.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. О нераспространении вводимых в одностороннем порядке мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, в отношении товаров, перемещаемых в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита : рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии № 21 от 18.12.2014 : по состоянию на 06.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

7. Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ № 391 от 29.07.2015 : по состоянию на 06.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8. Комментарий статс-секретаря – заместителя руководителя ФТС России Татьяны Голендеевой во время подхода к прессе в рамках онлайн-конференции с гражданами России по вопросам деятельности таможенных органов 27 ноября 2015 г. «Евросбор» // Российская газета. 2015. ноября; официальный веб-сайт ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22254:-27-2015-&catid=26:2011-01-24-14-45-21&Itemid=1830 (дата обращения: 06.03.2016).

V.A. Goshin

CUSTOMS REGULATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: NON-TARIFF BARRIERS

The article deals with actual issues of the Eurasian Economic Union in the field of the customs, trade facilitation and free movement of goods. The material researches problematic of «sanctions» of goods in the Eurasian Economic Union.

Key words: *the Eurasian Economic Union, the Eurasian Economic Commission, non-tariff barriers to trade, goods under «sanctions», customs regulation, European Court of Justice.*

УДК 339.923:339.543

В.А. Гошин, С.В. Мозер

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ВТАМО ПО УПРОЩЕНИЮ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ

В статье исследуется деятельность Рабочей группы ВТАМО по Соглашению об упрощении процедур торговли, анализируются отдельные инструменты таможенного администрирования в рамках Соглашения, рассматриваются перспективы взаимодействия ЕАЭС со ВТАМО в контексте проводимой работы по совершенствованию таможенного регулирования в ЕАЭС.

Ключевые слова: *Всемирная таможенная организация, Евразийский экономический союз, рабочая группа ВТАМО, таможенное администрирование, упрощение процедур торговли.*

В свете проводимой работы по совершенствованию таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз) актуализируется потребность взаимодействия Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) с международным таможенным сообществом и специализированными организациями, в компетенции которых находятся вопросы таможенного регулирования и упрощения процедур торговли в мировом масштабе. Совершенно очевидно, что комплексное исследование вопросов, касающихся таможенного администрирования (таможенное сотрудничество, а именно: подготовка проектов конвенций и поправок к конвенциям, вынесение рекомендаций относительно их принятия заинтересованными правительствами; разработка рекомендаций, обеспечивающих единообразное толкование и применение конвенций, заключенных международным таможенным сообществом) в различных переговорных форматах, в том числе на платформе Всемирной таможенной организации (далее – ВТАМО), является необходимым условием дальнейшей модернизации таможенного дела в ЕАЭС и успешной интеграции с зарубежными партнерами в таможенной сфере.

Стоит напомнить, что часть вопросов, связанных с перспективами взаимодействия Комиссии и ВТАМО, а также с получением статуса члена ВТАМО для таможенных и экономических союзов были исследованы авторами в ряде публикаций, посвященных этой проблематике [1], [2]. Практические аспекты и конкретные примеры, раскрывающие выгоды такого сотрудничества, на сегодня недостаточно формализованы в отечественных научно-практических публикациях. Соответственно ученые и специалисты государств – членов ЕАЭС, ответственные за вопросы развития таможенного дела, не всегда располагают необходимым эмпирическим материалом о результатах многовекторной деятельности ВТАМО, которая является, по нашему мнению, очень важным международным институтом, обеспечивающим разработку современных инструментов таможенного администрирования. В этой связи приведем несколько фактов, в основе которых лежит такой вывод. Рассмотрим ряд вопросов, которые вошли в повестку работы Рабочей группы по Соглашению по упрощению процедур торговли в 2015–2016 гг.

Прежде всего отметим, что Политическая комиссия ВТАМО после заключения на 9-й Министерской Конференции ВТО (о. Бали, Индонезия, 2013) Соглашения по упрощению процедур торговли (далее – Балийское соглашение, Соглашение) приняла Дублинскую резолюцию, которая призывает ВТАМО к эффективному применению Соглашения и оказанию содействия странам-участницам ВТАМО идентифицировать и определить свои потребности и приоритеты в сфере упрощения процедур торговли, обеспечить техническое содействие / институциональное строительство во взаимодействии с другими международными организациями и донорами.

Соглашение рассматривается как эффективный инструмент упрощения процедур торговли, совершенствования таможенных операций, взаимодействия таможенных администраций между собой и предпринимательским сообществом и вступит в силу только после проведения необходимых внутригосударственных процедур не менее 2/3 членами ВТО (106 государствами). На сегодня нотификации о присоединении к Соглашению направило 70 из 161 государства – члена ВТО¹. Согласно данным, представленным Секретариатом ВТАМО, 98 % положений Балийского соглашения, по крайней мере, косвенно связаны с вопросами таможенного регулирования. При этом в 40 % положений Соглашения таможенные органы являются основными правоприменителями. На различных площадках ВТАМО и Всемирной торговой организации (далее – ВТО) особо подчеркивается, что таможня является центральным правительственным органом

¹ Вся информация, касающаяся Балийского соглашения, в том числе перечня ратифицировавших его стран, размещена на официальном сайте Соглашения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tfafacility.org/>.

для реализации Соглашения совместно с другими службами, осуществляющими контроль на границе.

В связи с этим под эгидой ВТамО и во взаимодействии с ВТО была создана постоянно действующая Рабочая группа, основной целью которой является определение унифицированных подходов к реализации положений Соглашения. Заседания Рабочей группы проводятся 2 раза в год. Обсуждается на них текущая ситуация по Соглашению, проблемные вопросы инфраструктурного характера для его реализации, последовательно анализируются его положения и определяются стандарты ВТамО для его реализации. В заседаниях Рабочей группы принимают участие представители ВТО, ВТамО, таможенных служб, международных организаций и предпринимательского сообщества. Как правило, состав участников заседаний имеет постоянный характер, что обеспечивает последовательность данной работы. На сегодняшний день состоялось пять заседаний Рабочей группы. Так, в 2015–2016 гг. этой группой рассматривались общие вопросы, связанные с вступлением в силу Соглашения и проводимыми подготовительными мероприятиями; категоризация обязательств А, В, С о присоединении к Соглашению; программа ВТамО «Меркатор», обновление руководства ВТамО по программе «Меркатор»; вопросы открытости и предсказуемости; Руководство ВТамО по открытости и предсказуемости; национальные комитеты по упрощению процедур торговли; взаимодействие пограничных ведомств на границе; транзит: гарантийная система и др.

В контексте рассматриваемого вопроса следует добавить, что основной целью ВТамО является обеспечение методологической и технической поддержки реализации Соглашения. В этой связи отметим, что экспертами ВТамО было разработано Руководство по упрощению процедур торговли². Структура упомянутого Руководства группирует в комплексе положения Соглашения, Киотской конвенции [3], различных рекомендаций и руководств ВТамО в разрезе статей Соглашения, а также обзоры правоприменительной практики государств – членов ВТамО в таможенной сфере. Например, статья 1 Балийского соглашения, возлагающая обязательства на государства-члены ВТО публиковать информацию, относящуюся к регулированию экспорта, импорта и транзита товаров (о процедурах экспорта, импорта и транзита, требуемых формах и документах, информацию о ставках импортных пошлин, налогов в связи с ввозом товаров на таможенную территорию, правилах классификации и оценки таможенной стоимости товаров, запретах и ограничениях и др.), отсылает к (1) главе 9 Генерального приложения Киотской конвенции (информация, решения и правила, предоставляемые таможенными органами); (2) Рекомендации ВТамО 1999 г. об использовании веб-сайтов таможенными администрациями; (3) Рекомендации ВТамО 2001 г. о применении решений Комитета по Гармонизированной системе; (4) Пересмотренной Арушской декларации; (5) Руководству ВТамО по использованию информационных технологий; (6) обзору зарубежной практики в сфере таможенного регулирования; (7) индикаторам, определенным ВТамО.

Указанная группировка материалов позволяет заинтересованному лицу оперативно перемещаться по различным правовым инструментам ВТамО, предоставляя возможность знакомиться с их содержанием, в том числе посредством перекрестных ссылок на существующие массивы правовой информации. Один из традиционных вопросов, который рассматривается на заседаниях Рабочей группы, затрагивает проблематику разного объема присоединения к положениям Соглашения. Согласно правилам членам ВТО на основе проведенной самооценки необходимо разделить по группам А, В и С положения Соглашения и уведомить об этом Секретариат ВТО³. На сентябрь 2015 г. 73 государства – члена ВТО направили нотификации категории А, т.е. перечень тех

² Размещено на официальном сайте ВТамО по ссылке: <http://www.wcoomd.org/en/topics/wco-implementing-the-wto-atf/atf.aspx>.

³ Группа А предполагает статьи, которые член обязуется имплементировать с даты вступления в силу Соглашения, группа В – положения, требующие определенного времени для внедрения в практику, группа С – положения, требующие времени, технического содействия и капиталовложений (финансовой помощи). Каждому государству – члену ВТО необходимо провести анализ и ранжирование статей Соглашения в зависимости от временных рамок их реализации. Все статьи Соглашения обязательны для исполнения, но при этом срок и условия исполнения могут отличаться для развивающихся и наименее развитых стран. Такой подход существенно отличает Балийское соглашение от Киотской конвенции и ряда других международных актов, предполагающих различный объем присоединения.

положений Соглашения, которые они готовы применять с даты его вступления в силу. Из государств – членов ЕАЭС такую нотификацию направили только Казахстан и Кыргызстан.

В целом можно констатировать о том, что существуют значительные различия в позициях государств – членов ВТО по объемам немедленного присоединения к Соглашению. Причем такая разница присутствует не только между развитыми и наименее развитыми странами, но и внутри данных категорий государств, а также даже внутри интеграционных объединений, что затрудняет определение факторов, влияющих на такие решения.

Проведенное исследование Секретариата ВТАМО об объеме присоединения государств-членов к Соглашению показало, что наиболее сложными для реализации статьи соглашения являются статья 10.4 – Единое окно; статья 7.7 – Меры по упрощению торговли для УЭО; статья 3 – Предварительное решение; статья 7.6 – Установление и опубликование среднего времени выпуска; статья 8 – Взаимодействие пограничных ведомств. Проведенный анализ показывает, что количество уведомлений статьи 10.4 («единое окно») является самым низким⁴.

Одной из проблемных тем института УЭО является вопрос о финансовой устойчивости, критериях и существующих методиках ее оценки, которые используются различными таможенными администрациями при рассмотрении заявлений о присвоении статуса УЭО. Ранее проведенный Департаментом таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК анализ руководств и рекомендаций ВТАМО, Европейского союза, Организации АТЭС, а также информационные ресурсы различных таможенных администраций не позволил установить применяемые таможенными службами методики и критерии (показатели) оценки финансовой устойчивости УЭО. В поименованных руководствах указано, что следует понимать под финансовой устойчивостью, какие документы предоставляются в таможенную, какая информация исследуется таможенным органом для определения финансовой устойчивости экономического оператора. В то же время ничего не упоминается о существующих методиках и критериях (показателях) финансовой устойчивости. В связи с этим примечательно то, что в ЕАЭС в целях реализации положений проекта Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) разработан проект правового акта, именуемый «Порядок определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр уполномоченных экономических операторов с выдачей свидетельства второго или третьего типа» (далее – Порядок, Методика оценки финансовой устойчивости)⁵.

Что касается вопроса о сложностях в связи с присоединением к положениям Соглашения, регулирующего вопросы института УЭО и механизма «единого окна», эксперты обладают лишь статистическими данными по рассматриваемым вопросам, однако причины, по которым упомянутые статьи вызывают наибольшие сложности для присоединения, не достаточно изучены. Другими словами, более глубокое исследование проблематики реализации механизма «единого окна» в государствах – членах ВТО научно-экспертным сообществом не проводилось. В подтверждение этого можно сослаться на то обстоятельство, что в интерактивном Руководстве ВТАМО по упрощению процедур торговли применительно к механизму «единого окна» рассмотрена практика Катар, Чили, Омана, Новой Зеландии, Нигерии, – государств, которые не входят в десятку лидирующих стран, в которых реализованы механизмы «единого окна».

⁴ В конце 2015 г. только 19 членов ВТО выразили намерение немедленно присоединиться к этому положению. На втором месте по сложности реализации – проблематика УЭО. Только 25 государств – членов ВТО уведомили Секретариат ВТО о готовности немедленной имплементации статьи 7.7 Соглашения (УЭО), что является более низким показателем, нежели в среднем по другим статьям Соглашения.

⁵ Разработанный проект Методики оценки финансовой устойчивости УЭО устанавливает (1) показатели финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр уполномоченных экономических операторов с выдачей свидетельства второго или третьего типа (далее – показатели финансовой устойчивости); (2) методику расчёта показателей финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр УЭО с выдачей свидетельства второго или третьего типа); (3) критерии финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр УЭО с выдачей свидетельства второго или третьего типа (далее – критерии финансовой устойчивости); (4) порядок расчета совокупного показателя финансовой устойчивости УЭО (далее – совокупный показатель УЭО).

Применительно к институту УЭО и проблемным аспектам присоединения к статье 7.7 Соглашения упомянутое Руководство ВТамО содержит лишь отсылку на ранее известный экспертам ЕЭК Компендиум ВТамО (в редакции 2015 г.), в котором сгруппирована информация о реализуемых программах УЭО в международной практике, в том числе в разрезе следующих характеристик: название программы; дата начала реализации программы; сфера регулирования; тип операторов; законодательство; дальнейшие планы по реализации программы; требования к УЭО; таможенные преимущества (специальные упрощения).

Несмотря на неоднозначную оценку Балийского соглашения, мы полагаем, что проводимая в рамках этого соглашения работа, во ВТамО может дать определенный импульс процессам по определению унифицированных стандартов по тематикам УЭО и механизму «единого окна», что обусловлено сложностью проблем и их наибольшей актуальностью в настоящее время. И здесь определяющим является своевременность включения Комиссии в данную работу и доведения практики ЕАЭС по вышеуказанным двум важнейшим направлениям до ВТамО и представителей таможенных служб государств – членов ВТамО. На наш взгляд, очень важно, чтобы указанные разработки таможенного блока Комиссии были рекомендованы Секретариатом ВТамО в качестве самостоятельного инструмента в Руководстве ВТамО по упрощению процедур торговли в блоке «Инструменты ВТамО», либо в разделе «Практика государств-членов». В результате ЕЭК может быть вовлечена в работу по определению стратегических направлений и стандартов по УЭО и механизму «единого окна», в которых может быть учтена практика ЕАЭС.

В контексте сказанного нельзя не отметить отдельное руководство ВТамО по программе «Меркатор», которая является стратегической инициативой ВТамО, направленной на поддержку упрощения процедур торговли и имплементации Балийского соглашения при помощи инструментов ВТамО⁶. Специалисты полагают, что реализация программы позволит сократить финансовые и временные издержки в международной торговле, улучшить торговую среду и увеличить объем торговли. Такая программа позволяет выявить проблемные вопросы и определить пути их решения с помощью инструментов ВТамО.

Не менее важным вопросом в рамках реализации Балийского соглашения является проблематика создания национальных комитетов. Так, статья 23.2 Соглашения затрагивает вопрос национальных комитетов по упрощению процедур торговли. Данная статья возлагает на каждого члена ВТО обязанность учредить Национальный комитет по упрощению процедур торговли (далее – Комитет) и определить существующий механизм для упрощения и координации реализации положений Соглашения. Нельзя не отметить важность и необходимость участия таможенных администраций в деятельности Комитетов, так как основная нагрузка по практической реализации Балийского соглашения ложится на таможенные органы. В этой связи Секретариат ВТамО разработал проект Руководства о национальных комитетах по упрощению процедур торговли.

В рамках рассмотрения вопроса по взаимодействию контролирующих ведомств на границе Рабочей группой рассматривались следующие вопросы: принцип одной остановки на границе; необходимость усиления взаимодействия с ветеринарными и фитосанитарными службами; управление границей. Эксперты Рабочей группы обращают внимание, что проверки на основе принципа одной остановки в пунктах пересечения границ предназначены для упрощения и гармонизации пограничных формальностей и процедур, упрощения торговли, инвестиций и туризма. В материалах ВТамО отмечено, что такая модель стремится свести к минимуму количество мест (кабинетов), которые перевозчики должны посетить, а также количество документов, требуемых на границах.

⁶ В рамках указанной программы предполагается проведение обучающих семинаров, в том числе удаленно, региональных семинаров, техническое содействие в стратегическом планировании, применении и мониторинге Соглашения об упрощении процедур торговли и другое. Основными целями являются поддержка применения положений Соглашения об упрощении процедур торговли; обеспечение сотрудничества с помощью внедрения международных стандартов; эффективная координация всех заинтересованных лиц. В качестве инструментов программы предполагается использовать Пересмотренную Киотскую конвенцию, Компендиум по управлению рисками, Компендиум по единому окну, Модель данных ВТамО и другие инструменты ВТамО.

Такая система позволяет торговым партнерам декларировать импорт/экспорт при транзите в/из стран в одной сервисной точке. Применительно к вопросу управления границей необходимо отметить, что одним из важнейших факторов успеха в этой области является точная диагностика потребностей развития. В этом отношении ВТАМО разрабатываются Рамочные положения по диагностике институционального строительства таможни (Customs Capacity Building Diagnostic Framework), которые представляют собой стандартизированный инструмент по диагностике в области управления границей.

Не менее важным и обсуждаемым международным таможенным сообществом вопросом является транзит товаров. В этом контексте отметим, что проект Справочника (Руководства) ВТАМО по транзиту обсуждался еще на 205/206 сессиях Постоянного технического комитета в октябре 2014 г., одобрен в декабре 2014 г. и принят Советом в июне 2015 г. Справочник отражает различные аспекты операций таможенного транзита; служит в качестве практического руководства для оказания помощи странам – членам ВТАМО при разработке более эффективной и действенной системы транзита, которая будет способствовать, как отмечает ВТАМО, повышению экономической конкурентоспособности и обеспечению прибыли; представляет общие принципы для эффективного режима транзита, международные соглашения о гарантиях, опыт ЕС и Ганы. Секретариат ВТАМО отмечает, что учитывая комплексный региональный транзитных операций, региональная или международная гарантийная система является более эффективной, чем цепь национальных гарантий. В этой связи Секретариат ВТАМО обращает внимание, что некоторые Региональные Экономические Сообщества разработали региональные гарантийные схемы⁷. Учитывая развитие региональных гарантийных систем и других инициатив об эффективных транзитных режимах, планируется, что Справочник ВТАМО по транзиту будет регулярно обновляться.

Таким образом, в рамках работы государств – членов ВТАМО над Балийским соглашением происходит ревизия существующих и создание новых инструментов таможенного администрирования [4]. В то же время на сегодняшний день преждевременно говорить о некой исключительности этого документа, который, на наш взгляд, напоминает «лоскутное одеяло», содержащее фрагменты из ранее известных правовых конструкций международного таможенного права, и его таможенных институтов созданных при активном содействии ВТАМО, нежели стратегический документ международного характера. Однако для целей совершенствования таможенного регулирования интерес представляет непосредственно диалог международных экспертов и проводимая работа в рамках Рабочей группы Балийского соглашения, развитие правовых новаций в одноименной сфере. Таким образом, Соглашение, не будучи «прорывным» в таможенном измерении, является дополнительным инструментом, который в современных условиях консолидирует общую динамику развития таможенного дела в международном таможенном сообществе, в том числе с учетом проводимой работы во ВТАМО. Последнее, на наш взгляд, необходимо учитывать при решении вопросов модернизации таможенного регулирования в ЕЭАС и выстраивания взаимовыгодных отношений с Всемирной таможенной организацией.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гошин В. А., Мозер С. В. Возможность получения статуса члена Всемирной таможенной организации экономическими и таможенными союзами: опыт Европейского Союза // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 4. С. 52–60.

2. Гошин В. А., Мозер С. В. Перспективы вступления Евразийского экономического союза во Всемирную таможенную организацию // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы II научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 19–20 ноября 2015 г.) В 2 ч. Ч. 1. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. С. 20–29.

⁷ Рассматриваемый документ ВТАМО имеет следующую структуру: (1) Введение; (2) Международные правовые рамки; (3) Вызовы для транзита; (4) Эффективный обмен информацией; (4) Гарантийная система (общие принципы гарантий для транзита, международные гарантийные системы, практика государств-членов); (5) Упрощение формальностей; (6) Управление рисками; (7) Таможенные пломбы и другие меры безопасности; (8) Пограничная инфраструктура; (9) Координированное управление границей; (10) Показатели.

3. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) : по состоянию на 06.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Информация, касающаяся Балийского соглашения, в том числе перечня ратифицировавших его стран [Электронный ресурс]: официальном сайт Соглашения. URL: <http://www.tfafacility.org/> (дата обращения: 06.03.2016).

V.A. Goshin, S.V. Mozer

TO THE QUESTION OF FUNCTIONING OF THE WCO WORKING GROUP ON TRADE FACILITATION

The article examines the activities of the WCO Working Group on the Trade Facilitation Agreement. It is analyzed the individual instruments of customs administration in the framework of the Agreement, discussed prospects for cooperation between the Eurasian Economic Union with the World Customs Organization in context of the ongoing work on improvement of customs regulation in the Union.

Key words: World Customs Organization, WCO, Eurasian Economic Union, the working group of the WCO, customs administration, trade facilitation.

УДК 339.923

Д.В. Некрасов

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В ЕАЭС

В статье исследуются взгляды научно-экспертного сообщества на содержание правового института уполномоченного экономического оператора (УЭО) в Евразийском экономическом союзе, а также на модернизацию административно-правового статуса УЭО. В статье впервые представлены материалы экспертной работы Евразийской экономической комиссии.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия, уполномоченный экономический оператор, правовой статус УЭО, таможенное регулирование.

П риступив в 2012 г. к исследованию института уполномоченного экономического оператора (далее – УЭО), а также изучению вопроса модернизации его административно-правового статуса в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (далее – ТС) мы особо не предполагали, что авторские изыскания, в основу которых легла передовая правоприменительная практика и правовые инструменты Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО), в скором времени трансформируются в актуальные аналитические материалы по проблематике УЭО и приведут к созданию на платформе Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия) Рабочей группы по развитию института УЭО в государствах – членах Таможенного союза (далее – Рабочая группа). И если большинство исследовательских материалов по вопросу совершенствования правового статуса УЭО на сегодня уже озвучено на различных научных площадках и хорошо известны экспертам государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) и научному

сообществу¹, то материалы Комиссии по данному вопросу остались за пределами научных изысканий и не являлись до сего момента предметом исследования.

В этом контексте отметим, что 06.06.2014 г. Комиссией был утвержден Порядок работы рабочей группы по развитию института уполномоченного экономического оператора в государствах – членах Таможенного союза². Без сомнения, сегодня Рабочая группа по УЭО играет важную роль при подготовке предложений по модернизации правового статуса УЭО в ЕАЭС. По нашему мнению, научно-исследовательский интерес к эмпирическим материалам Комиссии по УЭО определен, прежде всего, возможностью проследить трансформацию взглядов экспертов уполномоченных органов Беларуси, Казахстана, России, а с 2015 г. – Армении и Кыргызстана на содержание института УЭО в ТС и соответственно в ЕАЭС за весь период функционирования указанных форм экономической интеграции на территории евразийского региона. В этой связи проанализируем отдельные документы экспертной работы ЕЭК. Прежде всего напомним, что институт УЭО был введен в правовую систему Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 06.07.2010 г. [2] в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) [3]. Практический интерес к его дальнейшему совершенствованию на территории ТС начал по-особому проявляться в период разработки Основных направлений совершенствования таможенного администрирования в рамках ТС в 2012–2015 годах [4], разработчиком которых выступила ЕЭК в конце 2012 г.³ Согласно этому документу, который по сути остался на уровне проекта, было запланировано *создание условий для обработки не менее 30 % товарооборота уполномоченными экономическими операторами за счет радикального снижения административных барьеров для добросовестных участников ВЭД (уполномоченные экономические операторы, таможенные перевозчики и участники, прошедшие дифференциацию), в том числе расширение упрощений, предоставляемых УЭО, до объема, предусмотренного Киотской конвенцией и законодательством наиболее передовых в этом отношении стран, при условии обеспечения данными уполномоченными экономическими операторами беспрепятственного доступа ко всем имеющимся в их распоряжении сведениям, необходимым для таможенного контроля, используя интегрированные программные продукты* [4, пункт 5].

Для рассматриваемой группы участников ВЭД планировалось (1) сокращение количества «тяжелых» контрольных операций⁴ при таможенном декларировании на 70 %, а на границе – на 90 %; (2) приоритетная обработка грузов, перевозимых УЭО, (3) сокращение состава сведений, необходимых для заполнения транзитной декларации, (4) переход на заявительный принцип таможенного оформления товаров, включая возможность передачи товаров непосредственно из пунктов пропуска без оформления таможенного транзита с декларированием через десять дней. Обратим внимание, что на момент разработки Основных направлений правовой статус УЭО в теоретическом аспекте не был исследован. Отсутствовал необходимый научно-методический аппарат института УЭО. К тому же на тот момент не все специалисты понимали, что представляет институт УЭО как комплексное правовое явление в разрезе международного опыта и передовой практики таможенного администрирования, какие направления по его совершенствованию необходимо разрабатывать более детально. По этой причине в Основных направлениях отображен лишь один из элементов правового статуса УЭО – таможенные преимущества (специальные упрощения).

¹ Например, большая часть исследовательских материалов размещена на информационном ресурсе «РТА:НАУКА»: www.customs-academy.net/?p=3531.

² На Рабочую группу были возложены такие задачи, как анализ правовой базы Союза и государств – членов ЕАЭС, регламентирующей вопрос функционирования института УЭО; изучение и анализ международных стандартов и правовой базы по вопросу функционирования института УЭО; проведение мониторинга функционирования института УЭО в Союзе; выявление расхождений в правоприменительной практике реализации института УЭО в государствах – членах Союза; выработка предложений по совершенствованию и развитию института УЭО в Союзе; выработка предложений (рекомендаций) по унификации (гармонизации) норм, связанных с функционированием института УЭО и регулируемых законодательством государств – членов Союза; подготовка предложений о взаимном признании статуса УЭО и иные задачи [1, пункт 1 главы III].

³ Работа по этому документу приостановлена, но основные его положения были использованы при подготовке проекта ТК ЕАЭС.

⁴ Досмотр, осмотр, запрос большого количества документов.

Следует отметить, что предпринимательское сообщество государств – членов ТС придерживалось с Комиссией схожей позиции о необходимости модернизации правового статуса УЭО. Так, 30.08.2013 г. в ЕЭК поступили «Предложения по приоритетным направлениям внесения изменений в Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС)»⁵, которые, как отметил их автор – Российско-Белорусско-Казахстанский бизнес-диалог (далее – Бизнес-диалог), содержали консолидированную позицию предпринимательского сообщества государств – членов ТС Беларуси, Казахстана и России в отношении дальнейшего курса развития реформы таможенной сферы, учитывая наилучшие практики и международные обязательства, принятые на себя перечисленными государствами. Предложения от бизнеса касались системных вопросов таможенного администрирования, упрощения порядка совершения таможенных операций при таможенном декларировании и выпуске товаров, совершенствования правовых основ взимания таможенных платежей, таможенных процедур, таможенного контроля, института таможенных представителей, и, наконец, совершенствования института УЭО [5].

Применительно к институту УЭО предпринимательское сообщество предложило лишь таможенные упрощения для бизнеса, но не требования (условия), которым должны соответствовать соискатели правового статуса УЭО. Таким образом, рассматриваемые предложения не могли быть квалифицированы как системные или как комплексный подход для совершенствования института УЭО в соответствии с международной практикой. С другой стороны, поскольку на тот момент речь шла о предложениях по приоритетным направлениям внесения изменений в ТК ТС, в котором институт УЭО был (и остается – *прим. автора*) представлен лишь пятью статьями [3, ст. 38–42]. Такие предложения в принципе не требовали дополнительных правовых новаций по всем элементам правового статуса УЭО⁶, а также расширительного толкования⁷.

В целом, Основные направления, разработанные специалистами Комиссии, а также предложения Бизнес-диалога имели много общего и поднимали такие вопросы, как дифференцирование (категорирование) участников ВЭД, расширение перечня таможенных преимуществ (специальных упрощений), использование международного опыта для совершенствования института УЭО в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Важной точкой отсчета для модернизации института УЭО в ЕАЭС стало совещание экспертов таможенных служб, министерств и ведомств государств – членов ТС и представителей Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (далее – Департамент) по вопросу совершенствования института УЭО, которое состоялось 14.03.2014 г.⁸ Нельзя не отметить, что совещанию экспертов предшествовал комплексный анализ института УЭО, в том числе особенностей правового статуса УЭО в Беларуси, Казахстане и России, а также международного опыта, который был проведен экспертами Департамента. Несколько позже эти аналитические материалы были направлены Сторонам для изучения [7].

В рамках совещания были рассмотрены проблемы, связанные с актуальностью внесения вопроса о совершенствовании института УЭО на консультативный комитет по таможенному регулированию⁹ и о практике реализации института УЭО в Таможенном союзе. Специалисты ЕЭК отметили, что обсуждение вопроса о развитии института УЭО продиктовано его возрастающей ролью в международной торговле и обеспечении без-

⁵ В рамках второго этапа работы над подготовкой изменений в ТК ТС.

⁶ О структуре административно-правового статуса УЭО см. Д.В. Некрасов [6].

⁷ Предложения Бизнес-диалога: (1) введение категорирования УЭО для дифференцированного подхода при предоставлении упрощений в процессах таможенного контроля и администрирования; (2) максимальное приближение института УЭО к правилам, действующим в ЕС, в том числе в части финансовых гарантий, признание статуса УЭО на всей территории ТС, присвоение статуса УЭО иным лицам, кроме декларантов; (3) расширение специальных упрощений для УЭО (обеспечение выпуска товаров до подачи декларации без привязки к сумме обеспечения, доставка товаров по процедуре МДП на склад УЭО), сокращение количества документов для выпуска товаров, использование данных внутренней системы учета УЭО в качестве сведений для помещения товаров под таможенные процедуры; (4) осуществлять завершение транзита УЭО на основе использования сведений, содержащихся в предварительной информации.

⁸ В режиме видеоконференции.

⁹ 24–25 апреля 2014 г., г. Алматы, Республика Казахстан.

опасной цепи поставки товаров, в связи с чем требуется изучение и обсуждение сложившейся в государствах – членах ТС (далее – Стороны) правоприменительной практики, обсуждение международных стандартов по УЭО, изучение и обсуждение положений зарубежного таможенного законодательства по указанному вопросу в целях возможного их использования для дальнейшей работы в рамках подготовки проекта Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС). По мнению экспертов Комиссии, основными моментами, которые должны были быть достигнуты Сторонами в решении указанного вопроса, являлось (а) установление баланса между предоставляемыми УЭО упрощениями, дифференциацией УЭО (в том числе в зависимости от их репутации) и более тщательным осуществлением контроля за включением лиц в Реестр УЭО и их последующей деятельностью, а также (б) минимизация недоверия любой из Сторон к УЭО, включенному в реестр другой Стороной [8].

Анализируя вопрос о практике реализации института УЭО в Беларуси, Казахстане и России, было отмечено, что в целом основополагающие принципы, заложенные в ТК ТС, во всех государствах – членах ТС выполняются. В то же время наличие в ТК ТС целого ряда отсылочных норм, по мнению Комиссии, обусловило различную практику реализации института УЭО в наших государствах. Для понимания проблематики специалисты Комиссии и уполномоченные органы Сторон рассмотрели вопросы, связанные с различиями в условиях присвоения статуса УЭО, предоставляемых специальных упрощений и преимуществах, сферой деятельности лиц, пользующихся привилегиями. При исследовании динамики взглядов на совершенствование института УЭО в ЕАЭС не менее интересными являются позиции Сторон. Так, эксперты Республики Беларусь высказали мнение о том, что развитие института УЭО связано с дальнейшей унификацией условий и порядка присвоения статуса УЭО в целях исключения взаимного недоверия таможенных органов одного государства – члена ТС к статусу УЭО, полученному в другом государстве – члене ТС. И с этим нельзя не согласиться.

В свою очередь, эксперты Республики Казахстан высказали мнение о необходимости расширения предоставляемых УЭО упрощений, поддержали точку зрения о целесообразности взаимного признания лиц, получивших статус УЭО в одном из государств – членов ТС, на всей территории ТС, а также высказали предложения о введении категорирования УЭО при получении лицами указанного статуса и ужесточении требований, предъявляемых при присвоении статуса УЭО, исходя из предоставляемых упрощений. Что касается российских экспертов, то представители ФТС России подчеркнули необходимость установления в проекте ТК ЕАЭС унифицированного перечня специальных упрощений и условий предоставления статуса УЭО, а также единых подходов к осуществлению таможенного контроля в отношении лиц, получивших статус УЭО.

По результатам совещания эксперты таможенных служб, министерств и ведомств государств – членов ТС и представителей Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК решили, что необходима дальнейшая унификация положения таможенного законодательства в части регламентации функционирования института УЭО, особенно в части специальных упрощений и условий предоставления правового статуса УЭО. Стороны отметили, что при подготовке предложений по совершенствованию института УЭО следует исходить из необходимости учета положений Рамочных стандартов безопасности и упрощения мировой торговли ВТамО, а также международного опыта. Более того, эксперты пришли к пониманию целесообразности разработки структурирования условий присвоения правового статуса УЭО и специальных упрощений, установления их взаимосвязи и введения ступенчатой системы присвоения правового статуса УЭО. Было принято решение о рассмотрении возможности расширения специальных упрощений (таможенных преимуществ) для УЭО при общем понимании, что за этим последует необходимость определенного ужесточения условий присвоения статуса УЭО за счет введения критериев финансовой устойчивости и безопасности¹⁰. И, наконец, эксперты решили, что Сторонам необходимо исходить

¹⁰ В качестве ремарки отметим, что предпринимательское сообщество согласилось на ужесточение требований присвоения статуса УЭО при условии расширения перечня специальных упрощений для добросовестных участников ВЭД.

из того, что заложенный в ТК ТС «принцип резидентства» имеет временные рамки, что также необходимо учитывать и создавать условия, в том числе в части взаимодействия таможенных органов государств – членов ТС для обеспечения взаимного признания в рамках Союза.

В контексте проводимого анализа нельзя не заметить отличия Основных направлений и Предложений бизнес-диалога от позиции экспертов Сторон, которые отражены в Протоколе совещания от 14.03.2014 г. В последнем случае модернизация института УЭО связывается с развитием отдельных элементов его правового статуса¹¹ нежели простым расширением перечня специальных упрощений.

Мы полагаем, что трансформация взглядов Сторон на институт УЭО произошла в результате понимания того, что существующие инструменты правового регулирования в рассматриваемой области не соответствуют передовой практике таможенного администрирования, а также национальным потребностям, идеям, концепциям, программам по упрощению процедур торговли и совершенствованию таможенного администрирования в наших странах, а также дальнейшему развитию института УЭО в Союзе в целом. Проводимая работа показала, что на тот момент эксперты Сторон не располагали научно-исследовательскими материалами, в которых комплексно анализируются особенности правового статуса УЭО в государствах – членах ТС, а также их соответствие международному опыту. В этой связи в целях всестороннего изучения вопроса функционирования и правового регулирования института УЭО Департаментом были подготовлены и направлены Сторонам материалы, содержащие информацию об основных международных документах, включая правовые акты и руководства (guidelines) по данному вопросу [9]. Более того, о результатах и принятых решениях на совещании экспертов было доведено до уполномоченных органов Сторон.

Не менее важным этапом процесса модернизации института УЭО в ЕАЭС стало рассмотрение вопроса развития УЭО в Таможенном союзе на площадке Консультативного комитета по таможенному регулированию (далее – Консультативный комитет) 24.04.2015 г.¹², который является консультативным органом, обеспечивающим выработку предложений по вопросам таможенного регулирования, по которым Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения¹³. Согласно Протоколу 12 заседания Консультативного комитета было принято решение одобрить в целом концептуальные подходы по совершенствованию института УЭО в Таможенном союзе, направленные на решение следующих задач:

- расширение предоставляемых УЭО упрощений на базе расширенных условий (требований) присвоения статуса УЭО;
- введение свидетельств нескольких типов с различными объемами специальных упрощений и условий присвоения статуса УЭО;

¹¹ Унификация условий и порядка присвоения статуса УЭО; необходимость установления в проекте ТК ЕАЭС унифицированного перечня специальных упрощений и условий предоставления статуса УЭО; установление единых подходов к осуществлению таможенного контроля в отношении лиц, получивших статус УЭО; структурирование условий присвоения правового статуса УЭО и специальных упрощений; введение ступенчатой системы присвоения правового статуса УЭО; необходимость определённого ужесточения условий присвоения статуса УЭО.

¹² Согласно пункту 7 Положения о Евразийской экономической комиссии, Приложению № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. в целях обеспечения эффективного функционирования Союза Комиссия вправе создавать консультативные органы для проведения консультаций по отдельным вопросам, принятие решений по которым относится к компетенции Комиссии. В состав консультативных органов при Коллегии Комиссии входят уполномоченные представители органов государственной власти государств-членов. По предложению государств-членов в состав консультативных органов при Коллегии Комиссии включаются представители бизнес-сообщества, научных и общественных организаций, иные независимые эксперты. Консультативные органы при Коллегии Комиссии в пределах своих полномочий осуществляют подготовку рекомендаций для Комиссии по вопросам, отнесенным к их компетенции.

¹³ Основными задачами Комитета являются рассмотрение вопросов, связанных с оценкой состояния и выработкой путей совершенствования таможенного законодательства Союза; выработка согласованных действий уполномоченных органов исполнительной власти государств – членов Союза, а также рассмотрение вопросов, возникающих при практической реализации положений актов таможенного законодательства Союза; рассмотрение предложений и выработка рекомендаций по совершенствованию таможенного администрирования, в том числе по вопросам применения таможенных процедур, проведения таможенного контроля, развития и использования таможенной инфраструктуры, информационных технологий в таможенной сфере; рассмотрение аналитических материалов и предложений по итогам проведения мониторинга актов таможенного законодательства Союза; подготовка соответствующих заключений по проектам решений и рекомендаций Комиссии по вопросам таможенного регулирования; рассмотрение иных вопросов в сфере таможенного регулирования.

- создание возможности получения статуса УЭО всем лицам, участвующим в перемещении товаров через таможенную границу, для формирования безопасной цепи поставок;
- обеспечение возможности взаимного признания статуса УЭО на всей таможенной территории Таможенного союза;
- создание возможности для переговоров о взаимном признании статуса УЭО с основными торговыми партнерами государств – членов ТС и сопредельными государствами;
- упорядочение мониторинга деятельности УЭО [10, часть 2 пункта 1].

При этом Департаменту было поручено на основании вышеперечисленных подходов до 15.05.2014 г. разработать проект главы «Уполномоченный экономический оператор» Таможенного кодекса ЕАЭС и до 20.05.2015 г. направить в заинтересованные министерства и ведомства, а также бизнес-ассоциации государств – членов ТС. Что собственно и было выполнено в срок.

Важным решением Консультативного комитета можно назвать признание целесообразности создания рабочей группы по развитию института УЭО в государствах – членах ТС (далее – Рабочая группа)¹⁴. Решение экспертов Сторон напрямую корреспондировало к рекомендациям ВТамО¹⁵. К тому же требовалась более детальная проработка концептуальных подходов совершенствования правового статуса УЭО, в том числе путем определения конкретных инструментов по реализации заложенных на Консультативном комитете подходов. Напомним, что Рабочая группа и ее состав были сформированы 06.06.2014 г. При этом процедурные аспекты проводимой работы по дальнейшему развитию института УЭО в Союзе не заканчивались утверждением концептуальных направлений модернизации правового статуса УЭО. Так, таможенным блоком ЕЭК был разработан План работы Рабочей группы при Консультативном комитете по таможенному регулированию на IV квартал и на период 2015 г.¹⁶ Справочно отметим, что первое заседание Рабочей группы прошло 02.06.2014 в г. Москва.

На сегодня состоялось 12 заседаний группы по УЭО, на которых представители уполномоченных органов теперь уже Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России в комплексе рассмотрели весь перечень вопросов, относящихся к административно-правовому статусу УЭО в ЕАЭС. Началась корректировка предложений по совершенствованию института УЭО в ЕАЭС, а вместе с этим и административно-правового статуса УЭО. На основе компромиссных решений часть из предложений Комиссии, Сторон и предпринимателей были приняты, другая – отклонена с учетом актуальных вопросов таможенного регулирования в ЕАЭС. В результате мы имеем проект главы ТК ЕАЭС, регулирующий основные положения института УЭО в ЕАЭС, а также проект правового акта, именуемый «Порядок определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр уполномоченных экономических операторов с выдачей свидетельства второго или третьего типа»¹⁷. На основании протоколов заседаний Рабочей группы, переписки уполномоченных органов Сторон по вопросу модернизации института УЭО в ЕАЭС и разработанных вариантов проекта главы по УЭО в проекте ТК ЕАЭС уже сейчас при необходимости

¹⁴ Согласно протоколу 12-го заседания Консультативного комитета по таможенному регулированию от 24 апреля 2014 г. основными задачами рабочей группы были определены выработка проекта главы «Уполномоченный экономический оператор» ТК ЕАЭС, а также дальнейшая работа над проектами решений ЕЭК, необходимых для реализации отсылочных норм ТК ТС и ТК ЕАЭС.

¹⁵ Более подробно см. Некрасов Д.В. Программа уполномоченного экономического оператора как инструмент совершенствования его административно-правового статуса // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 12.

¹⁶ Утвержден председателем Консультативного комитета по таможенному регулированию В.А. Гошиным 26 августа 2014 г. // Архив ЕЭК.

¹⁷ Разработанный проект Методики оценки финансовой устойчивости УЭО устанавливает (1) показатели финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр уполномоченных экономических операторов с выдачей свидетельства второго или третьего типа (далее – показатели финансовой устойчивости); (2) методику расчета показателей финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр УЭО с выдачей свидетельства второго или третьего типа; (3) критерии финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр УЭО с выдачей свидетельства второго или третьего типа (далее – критерии финансовой устойчивости); (4) порядок расчета совокупного показателя финансовой устойчивости УЭО (далее – совокупный показатель УЭО).

можно проводить комплексные научные исследования по отдельным элементам правового статуса УЭО, например, категорировании УЭО, финансовой устойчивости УЭО, таможенными преимуществами (специальным упрощениям) для УЭО в зависимости от вида деятельности экономического оператора, процедурным аспектам включения, исключения в (из) реестр УЭО и т.д.

Работа по модернизации института УЭО в ЕАЭС не завершена, предстоит еще многое сделать. Мы глубоко убеждены, что мероприятия по совершенствованию административно-правового статуса УЭО в ЕАЭС всецело учитывают международный опыт и передовую правоприменительную практику, а достигнутые результаты в ЕАЭС могут стать предметом исследования зарубежных коллег, в том числе из Всемирной таможенной организации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Порядок работы рабочей группы по развитию института уполномоченного экономического оператора в государствах – членах Таможенного союза : утвержден членом Коллегии (Министром) по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии В.А. Гошиным 6 июня 2014 года.

2. О ходе реализации второго этапа формирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС : решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества № 48 от 05.07.2010 : по состоянию на 06.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Таможенный кодекс Таможенного союза (в редакции Протокола от 16 апреля 2010 года № 16) : приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС, принятого на уровне глав государств № 17 от 27.11.2009 : по состоянию на 06.03.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Основные направления совершенствования таможенного администрирования в рамках Таможенного союза в 2012-2015 годах [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 06.03.2016).

5. Предложения по приоритетным направлениям внесения изменений в Таможенный кодекс Таможенного союза : письмо Российско-Белорусского-Казахстанского бизнес-диалога. Вх. ЕЭК от 30.08.2013 № 8980.

6. Некрасов Д. В. Административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора [Электронный ресурс] : монография. М., 2013. 77 с. URL: www.customs-academy.net/?p=5299 (дата обращения 06.03.2016).

7. Письмо Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК от 20 марта 2014 г. № 18–129 // Архив ЕЭК.

8. Протокол совещания экспертов таможенных служб, министерств и ведомств государств – членов ТС и представителей Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК по вопросу совершенствования института УЭО от 14 марта 2014 г. // Архив ЕЭК.

9. Письмо Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК от 20 марта 2014 г. № 18–129.

10. Протокол двенадцатого заседания Консультативного комитета по таможенному регулированию от 24 апреля 2014 г. Утвержден Председателем Консультативного комитета, Членом Коллегии (Министром) по таможенному сотрудничеству ЕЭК 28 апреля 2014 г. Архив ЕЭК.

11. Некрасов Д. В. Программа уполномоченного экономического оператора как инструмент совершенствования его административно-правового статуса // Административное и муниципальное право. 2013. № 12.

D.V. Nekrasov

TRANSFORMATION OF VIEWS ON THE CONTENT OF THE INSTITUTE OF THE AUTHORIZED ECONOMIC OPERATOR IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article examines the views of the scientific and expert community on the content of the legal institute of the Authorized Economic Operator (AEO) in the Eurasian Economic Union, as well as modernization of its administrative and legal status. The research paper for the first time contains materials of an expert work of the Eurasian Economic Commission.

Key words: *Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Commission, authorized economic operator, the legal status of AEO, customs regulation.*

УДК 351.9:005.581.1

М.В. Алексеева

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Статья посвящена актуальным вопросам оценки качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела. Автором рассмотрены особенности создания эффективного инструментария по повышению качества и доступности государственных услуг, нормативное закрепление четких требований к предоставлению услуг таможенными органами Российской Федерации.

Ключевые слова: *государственные услуги, мониторинг, эффективность, качество, доступность, таможенные органы.*

Предоставление государственных услуг и осуществление контрольно-надзорных функций относится к одному из основных направлений развития таможенной службы Российской Федерации в современных условиях. Удовлетворенность является хорошим показателем для оценки качества и доступности государственных услуг, предоставляемых таможенными органами, поскольку в рамках ее оценки в большей степени опрашиваются участники внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) и лица, осуществляющие деятельность в сфере таможенного дела, т.е. лица, хотя и субъективно оценивающие качество предоставления государственных услуг в области таможенного дела, но постоянно и многократно пользующиеся ими.

Применительно к этому показатель «Доля участников внешнеэкономической деятельности, удовлетворительно оценивающих качество предоставления государственных услуг таможенными органами, в общем количестве участников внешнеэкономической деятельности» применяется для оценки эффективности деятельности руководителя Федеральной таможенной службы (далее – ФТС России) по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 года) наряду с иными показателями Перечня, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 10.04.2014 № 570-р, по направлению «Совершенствование таможенного администрирования» [1].

В целях расчета значения данного показателя пока используется краткая анкета мониторинга качества предоставления государственных услуг, утвержденная приказом

Федеральной таможенной службы России от 15.05.2014 № 895 «Об утверждении методик расчета определения значений показателей для оценки эффективности деятельности руководителя Федеральной таможенной службы по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности» [2].

Однако, поскольку в современных условиях таможенная служба Российской Федерации как часть экономической системы государства наряду с выполнением традиционных функций государственного администрирования в области налогообложения внешней торговли все активнее выступает как социально-экономический институт, где таможенная деятельность проявляется как особая форма услуги, ФТС России стремится реализовывать в своей деятельности наиболее эффективные инструменты (технологии) повышения качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела.

В соответствии со Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р, совершенствование системы государственных услуг, предоставляемых участникам внешнеэкономической деятельности, нацелено на расширение их спектра, повышение качества и доступности при внешней их простоте, оперативности и надежности [3].

Применительно к мониторингу процесса предоставления государственных услуг таможенными органами как направлению оценки качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела следует указать на то, что в соответствии с Положением об Общественном совете при ФТС России, утвержденным Приказом ФТС России от 10.12.2014 № 2410, Общественный совет обязан «участвовать в мониторинге качества оказания государственных услуг ФТС России» [4].

Утвержденные приказами ФТС России административные регламенты устанавливают порядок и стандарты предоставления 12 государственных услуг в области таможенного дела.

Утвержденный Распоряжением ФТС России от 20.05.2015 № 151-р Порядок организации межведомственного взаимодействия ФТС России с федеральными органами исполнительной власти и организациями с использованием технологических карт межведомственного взаимодействия (ТКМВ) для предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций предусматривает в том числе проведение мониторинга межведомственного электронного взаимодействия на основе использования государственной информационной системы «Проектирование ТКМВ» (ГИС «Проектирование ТКМВ») и Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (ЕАИС ТО).

Как видно из изложенного, в целом, в рамках своей деятельности, направленной на оценку качества и доступности государственных услуг в области таможенного дела, пока ФТС России в большей степени осуществляет оценку общего уровня удовлетворенности потребителей качеством предоставления государственных услуг. Вопрос о мониторинге процесса предоставления государственных услуг таможенными органами, т.е. мониторинге качества и доступности государственных услуг в области таможенного дела, остается открытым.

Применительно к этому, в соответствии со Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года, совершенствовать предоставление государственных услуг предполагается комплексно, путем решения следующих задач:

- повышение качества и доступности государственных услуг в области таможенного дела;
- интеграция единой автоматизированной информационной системы таможенных органов в существующую инфраструктуру предоставления услуг и функций в электронном виде в целях обеспечения доступности и повышения качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела;
- разработка системы показателей, методического обеспечения и системы мониторинга качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела.

Целевые индикаторы указанного направления развития таможенной службы Российской Федерации должны составить:

- доля участников внешнеэкономической деятельности, удовлетворительно оценивающих качество предоставления государственных услуг таможенными органами, в общем количестве опрошенных (с 30 % в 2012 году до 70 % к 2020 году);

- доля государственных услуг, предоставляемых Федеральной таможенной службой в электронном виде в соответствии с административными регламентами, по которым обеспечена возможность их получения в электронном виде, в общем объеме государственных услуг, предоставляемых Федеральной таможенной службой (с 1 % в 2012 году до 100 % к 2014 году).

В силу своей актуальности все указанные задачи совершенствования предоставления государственных услуг в области таможенного дела и пути их решения являются предметом исследований многих научных работ. Применительно к рассматриваемому вопросу, например, Ю.Е. Гупанова полагает, что методика мониторинга результативности функционирования системы управления качеством таможенных услуг должна определять:

- цели осуществления мониторинга;
- правила проведения мониторинга в виде системы принципов;
- порядок и методику сбора и обработки данных для оценки результативности функционирования системы управления качеством таможенных услуг.

При этом целью мониторинга, по мнению Ю.Е. Гупановой, является сбор необходимой информации для оценки результативности функционирования системы управления качеством таможенных услуг, а также для обоснования и принятия корректирующих управленческих решений.

Порядок проведения мониторинга, согласно предлагаемой методике, включает следующие этапы: организационный, исследовательский, аналитический, отчетный.

В качестве субъекта проведения мониторинга (того, кто непосредственно будет его осуществлять) может выступать таможенный орган различной иерархии, в зависимости от того, какую информацию необходимо получить.

Для сбора информации необходимо осуществлять проведение опросов участников ВЭД с помощью соответствующей анкеты, которая предполагает балльную оценку по каждому выделенному направлению. Опрос потребителей таможенных услуг – участников ВЭД проводится с целью сбора необходимых для оценки результативности функционирования системы управления качеством таможенных услуг данных.

Обобщение полученной информации, ее детальный анализ и обработка должны проводиться с помощью соответствующего инструментария. Этот инструментарий должен позволять рассчитывать обобщающие оценки качества таможенных услуг, отслеживать тем самым степень удовлетворенности потребителей услуг, а также обеспечивать интеграцию обработанной информации в информационную систему таможенных органов с целью оперативного управления этой информацией и доведения ее до потребителей услуг.

В связи с тем, что таможенные услуги неоднородны по своему составу, необходимо использовать различные подходы к оценке их качества, отраженные, прежде всего, в различных показателях оценки.

По результатам анализа и оценки информации должны быть получены релевантные (соответствующие под конкретную задачу) данные для обоснования и принятия управленческих решений в виде соответствующих отчетов об оценке качества предоставления таможенных услуг и результативности функционирования системы управления качеством этих услуг.

Результаты мониторинга качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела являются основанием для осуществления корректирующих действий в отношении его системы, пересмотра административных регламентов, улучшения инфраструктуры обслуживания или совершенствования всей системы государственных услуг, предоставляемых участникам ВЭД [5].

В целом, с предлагаемой Ю.Е. Гупановой методикой мониторинга качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела, безусловно, можно со-

гласиться. В то же время в целях более четкого описания алгоритма рассматриваемого мониторинга, по нашему мнению, данная методика нуждается в отдельных дополнениях и уточнениях.

В частности, по структуре. Цели мониторинга должны соотноситься с его задачами, а задачи – с принципами деятельности.

Субъекты в рамках понятия «система» должны иметь функциональные полномочия и соотноситься с объектами.

Объект мониторинга связан с его предметом.

В числе этапов проведения мониторинга дополнительно следует определить подготовительный этап.

В рамках установления порядка организации и проведения мониторинга целесообразно определить:

- периодичность проведения мониторинга;
- функции, которые должны выполнять субъекты мониторинга;
- источники первичной информации (основные и дополнительные);
- действия, осуществляемые при проведении мониторинга;
- формы и методы проведения мониторинга;
- требования к результатам мониторинга;
- формат отчетности по результатам проведения мониторинга.

По содержанию методики, предлагаемой Ю.Е. Гупановой, определяемая в ней цель, по сути, является задачей мониторинга, а сама она как «обеспечение доступности и повышения качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела» не определяется.

Субъектами проведения мониторинга, наряду с таможенными органами, являются создаваемые при них общественные советы, а также некоммерческие организации, участвующие в формировании и реализации государственной политики в области таможенного дела в соответствии со ст. 53 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Объект мониторинга – это отдельная государственная услуга или комплекс государственных услуг, результат предоставления которых является конечным для получателя. При этом в рамках предмета мониторинга должны выявляться, анализироваться и оцениваться значения установленных основных параметров качества предоставления государственных услуг. Исходя из особенностей государственных услуг, они могут иметь дополнительные параметры качества предоставления и доступности.

Подготовительный этап проведения мониторинга, в отличие от организационного, направлен на осуществление анализа правовой базы и обобщения экспертного мнения, определение и выбор наиболее характерного (типового) объекта мониторинга, адаптацию к особенностям его методик и инструментария и т.п.

Периодичность проведения мониторинга следует увязывать не только со сроками отчетности, но и сроками предоставления государственных услуг.

Функции, которые должны выполнять субъекты мониторинга, чаще всего связаны с осуществлением запросов и получением информации, проведением проверок предоставленной / полученной информации, проведением опросов с целью сбора информации, оказанием методической помощи по вопросам сбора и подготовки информации.

В числе действий, осуществляемых при проведении мониторинга, выделяются: получение (сбор) информации, заполнение таблиц, расчет показателей, формулирование выводов и предложений и др.

Основными методами проведения мониторинга являются: изучение документов и опрос (различные виды).

В качестве дополнительных объективных источников информации, подтверждающих и уточняющих получаемые данные, целесообразно использовать статистические данные и отчетные сведения таможенных органов и должностных лиц, оказывающих государственные услуги, правоприменительную и судебную практику, информацию от бизнес-объединений и участников ВЭД и др.

Требования к формам и методам проведения мониторинга, к результатам анализа и оценки первичной информации о качестве и доступности государственной услуги, а также к формату отчетности по результатам проведенного мониторинга должны быть систематизированы и нормативно установлены.

Таким образом, концептуальной идеей создаваемой системы мониторинга качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела должно являться, с одной стороны, обеспечение ее тесной взаимосвязи с такими наиболее эффективными инструментами повышения качества и доступности государственных услуг, как удовлетворенность получателей услуг, нормативное закрепление четких требований к предоставлению услуг и эффективность деятельности таможенных органов, оказывающих государственные услуги. С другой стороны, обеспечение эффективного функционирования создаваемой системы мониторинга качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела возможно на основе нормативного установления в ней всех элементов организации государственного управления и учета всех характерных черт, свойственных его процессу.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об утверждении перечней показателей оценки эффективности деятельности и методик определения целевых значений показателей оценки эффективности деятельности руководителей органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 года) : распоряжение Правительства РФ № 570-р от 10.04.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2016 г.).
2. Об утверждении методик расчета определения значений показателей для оценки эффективности деятельности руководителя Федеральной таможенной службы по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (вместе с «Методикой расчета значения показателя...») : приказ ФТС № 895 от 15.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2016 г.).
3. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ № 2575-р от 28.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2016 г.).
4. Об утверждении Положения об Общественном совете при ФТС России : приказ ФТС № 2410 от 10.12.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2015 г.).
5. Гупанова Ю. Е. Мониторинг результативности функционирования системы управления качеством таможенных услуг // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 4. С. 11–17.

M.V. Alekseeva

MONITORING QUALITY OF PUBLIC SERVICE IN THE FIELD OF CUSTOMS

The article is devoted to topical issues of assessing the quality of public services in the field of customs. The author of the article describes the features of creating effective tools to improve the quality and accessibility of public services, standard fastening clear requirements for the provision of services by the customs authorities of the Russian Federation.

Key words: *public services, monitoring, efficiency, quality, availability, customs authorities.*

УДК 339.544

Л.С. Маркин, Е.Д. Маркина

ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ, ВВОЗИМЫЕ ИЗ СТРАН ЕС В РОССИЮ

В данной статье рассматриваются основные способы поставки европейских запрещенных товаров в Россию. В настоящее время ни крупные, ни малые страны не заинтересованы в продолжении экономических санкций. Отдельные государства Европейского союза пытаются поставить в Россию запрещенные продукты через другие страны – участники Евразийского союза. Автором предпринята попытка проанализировать проблему появления на российском рынке товаров, запрещенных к ввозу согласно постановлению правительства о введении ответных санкций.

Ключевые слова: *продуктовое эмбарго, реэкспорт, таможенный контроль, логистическая система, антисанкции, товарооборот, способы поставки.*

Двадцать второго июня 2014 года Совет Европейского союза (далее – ЕС) на уровне глав Министерства иностранных дел продлил срок действия экономических санкций в отношении России на 6 месяцев – до 31 января 2016 года. В настоящее время ни крупные, ни малые страны не заинтересованы в продолжении экономических санкций. Не заинтересованы даже те страны, кто больше других предлагают усилить санкции. На фоне сложной ситуации в экономике ЕС потенциальным потребителям в странах Евросоюза такая ситуация нравится все меньше. По словам главы Министерства иностранных дел Испании, сумма ущерба стран ЕС составила 21 млрд € [1].

В России традиционно объем товарооборота с ЕС в 11–12 раз превышал объем товарооборота с США, в лучшие годы торговали на 1 млрд евро в сутки. По предварительным итогам, за 2014 год на 10–11 % снизился объем товарооборота с ЕС. Литва и Польша поставляли в Россию фрукты и овощи, Германия и Дания – мясо, Голландия и Финляндия – молочные продукты. Объем экспорта пищевой продукции в Россию из 28 стран ЕС за 2013 год составил 5,25 млрд евро. Сорок процентов импорта пищевой продукции России приходилось на Европу, но если взглянуть на ситуацию со стороны Евросоюза, то и Россия была важным направлением экспорта.

Импортных продуктов, стоимость которых привязана к валюте, в магазинах становится все меньше. По данным аналитической компании «INFOLine-Аналитика», доля прямого импорта в продажах семи крупнейших сетей в России сократилась в 2015 году до 6 % с 6,5 % годом ранее. В среднем по этим сетям прямой импорт сократился на 28,9 % в деньгах (до \$1,68 млрд) и на 14 % – в весе [2].

В целом, сегодня доля импортной продукции в торговой матрице сетей не превышает 10 % в малых форматах и 15 % в гипермаркетах. Весь год магазины стремились сократить долю импортных продуктов и найти им отечественные аналоги. Из-за продуктового эмбарго ретейлер существенно изменил ассортимент: например, доля российских томатов на полках гипермаркетов была доведена примерно до 50 % [3].

Примерно половину российского импорта продовольствия составляют продукты питания, которые мы не в состоянии заместить собственным производством по объективным причинам. Так, из 37,5 млрд долларов 11 млрд приходится на продукты питания, которые Россия в любом случае будет импортировать из южных краев, так как у нас растения, из которых их производят, не произрастают или почти не произрастают. Это кофе, чай, какао, пальмовое масло, орехи и некоторые фрукты (цитрусовые, бананы, виноград, абрикосы).

Плюс еще на миллиард долларов мы импортируем, как это ни удивительно, яблоки и груши. Завоз идет из Польши (40 % импорта), Аргентины (10 %), Бельгии (10 %)

и Китая (8 %). Очевидно, это тот сегмент рынка фруктов, где можно и нужно обойтись без импорта. Кстати, инвестпроекты по закладке яблоневых садов уже появились на юге страны, но они пока единичны и нетипичны, а рынок-то для сбыта подобной продукции весьма неплохой.

Также россияне вряд ли смогут отказаться от брендированного алкоголя, завозимого из Франции, Италии или Великобритании. Краснодарским и ставропольским виноделам нужно еще лет пятьдесят, чтобы на равных начать соперничать в этом деле с французами и итальянцами. Алкоголя мы завезли за 11 месяцев 2015 года на 3 млрд долларов.

Почти весь прочий продовольственный импорт в среднесрочной перспективе Россия вполне может заменить товарами отечественного производства. Крупнейший сегмент – мясо: его завезли почти на 6 млрд долларов. Это в основном говядина и свинина, мясо птицы уже несколько лет почти не завозят благодаря развитию собственного птицеводства. Можно утверждать, что уже через 3 года Россия перестанет импортировать и свинину, если процесс импортозамещения будет идти темпами последних лет. Получается, что очевидных проблем для импортозамещения в продовольственном секторе не так уже и много. По целому ряду продуктов питания Россия сейчас обеспечена внутренним производством. Это, например, мука, макароны, сахар.

По некоторым позициям еще есть возможности для импортозамещения, но в целом внутреннее производство уже обеспечивает потребности страны на 80–85 % – это растительное масло, мясные консервы, кондитерские изделия.

Тем не менее в российском продовольственном секторе еще остаются довольно большие ниши для импортозамещения. Назвать эти ниши можно с оценкой потенциального объема импортозамещения в среднесрочной перспективе: мясо крупного рогатого скота – на 2,5 млрд долларов, рыба и рыбная продукция – на 2,5 млрд долларов, молочная продукция (масло, сыры, молоко) – на 1 млрд долларов, яблоки и груши – на 1 млрд долларов. Итого 7 млрд долларов. По подсчетам, для замещения этого объема продукции нужно будет вложить примерно такой же объем инвестиций. Это довольно много, но не намного больше, чем тратится на строительство одного среднего нефте- или газопровода.

В настоящее время появились страны, которые смогли извлечь выгоду из российского эмбарго. Бразилия договорилась с российской стороной об увеличении экспорта мяса, кукурузы, бобовых, Аргентина также отправила торговых представителей в Москву, чтобы расширить экспорт санкционных продуктов. Кроме того, Россия сейчас рассматривает вариант поставки молока из Эквадора. В Сенегале, Африка, российская сторона изучает вопрос закупки оборудования для поставки морепродуктов.

В такой обстановке продуктовое эмбарго может привести к обогащению продуктового набора в России. Для этого необходимо, чтобы страна выстроила логистическую систему, которая могла бы импортировать, проводить таможенное оформление, хранить и перевозить свежие продукты со всего мира. Также можно говорить о том, что продуктовое эмбарго, под которое Япония не попала, стало отличным шансом и для экспорта японских продуктов [4]. На сегодня проблему импортозамещения Россия решает через установление сотрудничества со странами, не связанными обязательствами перед США и Европой, в том числе Юго-Восточной Азией, Южной Кореей, Малайзией и Китаем [5].

По данным Россельхознадзора, некоторые государства Европейского союза пытаются поставить через другие страны в Россию запрещенные продукты. Подозрение сотрудников таможенного контроля вызывают отдельные партии овощей и фруктов без указания страны происхождения. В последнее время участились попытки реэкспорта через Белоруссию и Казахстан яблок, слив, томатов и других товаров из стран Евросоюза. Зачастую у поставляемой продукции отсутствовали необходимые документы стран происхождения. В других случаях товары были описаны как турецкие, сербские или македонские, но в ходе проверки выяснялось, что они прибыли из Греции, Польши, Нидерландов, Словении и Литвы. Некоторые партии вообще не имели фитосанитарных документов.

Таким образом, реэкспорт сложно контролировать в условиях отсутствия таможенного контроля между странами Евразийского союза (ТС). Смысл таможенного союза заключается в проведении согласованной торговой политики и свободном перемещении товаров по единой таможенной территории.

Легальные пути проникновения европейской продукции на российский рынок возможны после значительной переработки, проведенной в странах Таможенного союза [2]. Это позволит сократить реэкспорт, который сложно контролировать в условиях отсутствия таможенного контроля между странами Евразийского союза.

Кроме того, переработка европейского сырья позволит не только упростить импортозамещение в РФ, сократив его масштабы и связанные с ними логистические трудности, но и создаст выгоду для стран Евразийского союза, которые, согласно техническому регламенту, должны будут значительно модифицировать продукцию из ЕС, чтобы на выходе страна происхождения товара менялась и он мог свободно поставляться в Россию.

После введения Россией антисанкций у некоторых партнеров по Евразийскому союзу появилось два способа увеличить продажу своих товаров на российский рынок [3]. На рисунке 1 представлены основные способы поставки европейских запрещенных товаров в Россию.

Как видно из рисунка 1, чтобы компенсировать потери от санкций, экспортеры продовольственных товаров из стран ЕС в Россию поставляют свою продукцию двумя путями.

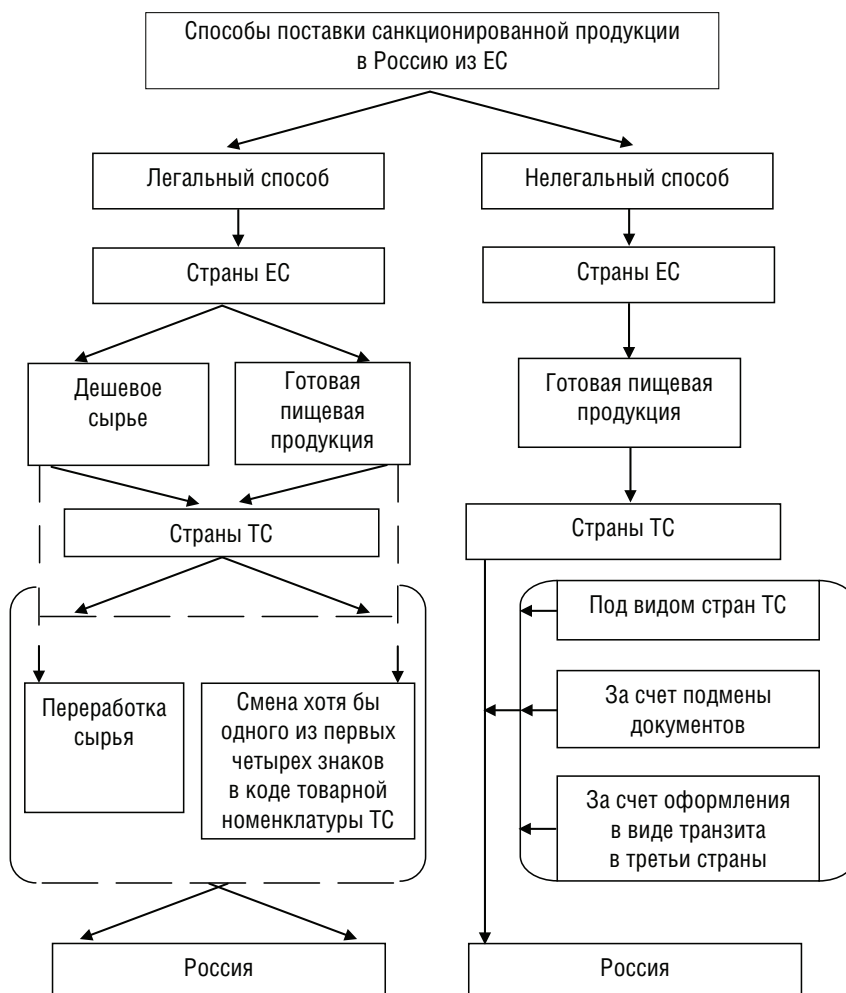

Рис. 1. Способы поставки санкционированной продукции в Россию из стран ЕС

Первый способ – легальный (белый). Этот способ заключается в том, что некоторые производители в странах ЕС потеряли рынки сбыта в России и, для того чтобы компен-

сировать убытки, вынуждены реализовывать свое сельскохозяйственное сырье и готовую продукцию пищевой промышленности в страны ТС (ЕАЭС). После переработки сырья на своей территории и смены хотя бы одного из первых четырех знаков в коде товарной номенклатуры Таможенного союза такая продукция полностью легальна и соответствует действующим в СНГ правилам определения страны происхождения товаров.

Второй способ – нелегальный (серый) и используется в условиях отсутствия таможенной границы реэкспорт европейских товаров. Эта схема осуществляется по трем направлениям. Причем второй («серый») способ – хорошо известный и вполне доступный в условиях отсутствия таможенной границы. Данный способ способствует сведению потерь российских потребителей к минимуму. Однако появление запрещенных товаров на российском рынке прямо противоречит постановлению правительства о введении ответных санкций.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Санкции – это проблема, созданная Евросоюзом, пусть он ее и решает // CustomsForum.ru. Загл. с экрана [Электронный ресурс]. URL: <http://customsforum.ru/news/opinion/sanktsii-eto-problema-sozdannaya-evrosoyuzom-pust-on-ee-i-reshaet-543370.html> (дата обращения: 23.02.2016).

2. «Санкционные» продукты пытаются поставить в Россию контрабандой и при помощи ре-экспорта // Юридическая консультация онлайн. Юридическая социальная сеть. Загл. с экрана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.9111.ru/forum/topic.php?topic=196982-sanktsionnie-produkti-pitayutsya-postavit-v-rossiyu-kontrabandoy-i-pri-pomoshchi-re-eksporta> (дата обращения: 23.02.2016).

3. Хитрости, которые позволят ЕС ввозить запрещенные продукты в Россию // Собеседник.RU. Загл. с экрана [Электронный ресурс]. URL: <http://sobesednik.ru/politika/20140819-hitrosti-kotorye-pozvolyat-es-vvozit-zapreshchennye-produkty> (дата обращения: 23.02.2016).

4. К чему привело российское эмбарго // ИНОСМИ.РУ. Загл. с экрана [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/jbpress_ismedia_jp/20140828/222662017.html (дата обращения: 23.02.2016).

5. Маркина Е. Д. Проблемы развития российского и мирового рынка продовольствия в условиях санкций // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. № 3 (20). 2015. С. 78–81.

L.S. Markin, E.D. Markina

THE PROBLEMS OF CUSTOMS CONTROL IN CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS ON FOOD PRODUCTS FROM THE EU TO RUSSIA

This article discusses the main methods of delivery of banned European goods to Russia. Currently, neither large nor small countries are not interested in the continuation of economic sanctions. Individual states of the European Union, trying to export banned products through other member state of the Eurasian Union. The author attempts to analyze the problem of reducing the appearance of prohibited goods in the Russian market, specified by the government decree on the introduction of retaliatory sanctions.

Key words: food embargo, re-export, customs control, logistics system, anti-sanctions, trade, logistics.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 342.951

Е.В. Миллеров

О ПРИНЦИПЕ ГУМАНИЗМА В ТАМОЖЕННОМ ПРАВЕ

В статье исследуются проблемы гуманистических начал норм таможенного права и предпринимаются попытки выделения принципа гуманизма как одного из принципов таможенного права. Для этого анализируются нормы различных институтов таможенного права. Автором делаются собственные выводы относительно гуманистических начал содержания целого ряда норм таможенного законодательства, предлагается включить принцип гуманизма в число основных принципов таможенного права.

Ключевые слова: принципы права, принцип гуманизма, таможенное право, гуманистические начала, проблемы, нормы права, изменения в законодательстве.

Анализ принципов таможенного права на предмет наличия в их числе принципа гуманизма будет логичным начать с общетеоретических положений о принципах права в целом. Так, в научных трудах под принципами права понимают руководящие идеи, основополагающие начала, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе, на которых основывается система права или отдельные ее элементы. В связи с этим делается вывод о том, что принципы права организуют всю систему права, выражают закономерности ее развития и функционирования и так или иначе находят свое отражение в позитивном праве (преимущественно в элементарных единицах системы права – нормах права, а именно в нормах-принципах, реже – в регулятивных нормах права) [1, с. 6]. Здесь же следует отметить, что учеными-правоведами нередко в своих трудах от принципов права несколько отграничиваются (выделяются) принципы законодательства, под которыми понимают руководящие идеи, основополагающие начала, которые организуют всю систему законодательства и находят свое отражение в статьях нормативно-правовых актов [1, с. 6].

Обосновывается такое разделение тем, что законодательство является внешней формой права, способом выражения его содержания, принципы законодательства имеют производный характер по отношению к принципам права. При этом отмечается и то, что принципы права, в свою очередь, относятся и к законодательству, поскольку нельзя развивать первое, не совершенствуя второе. Поэтому связь между принципами права и принципами законодательства имеет двухсторонний характер [1, с. 6].

Если же говорить о системе принципов той или иной отрасли права, то под ней понимается объективное объединение по определенным содержательным основаниям принципов права в структурно упорядоченное единство, обладающее системной связью, относительной самостоятельностью, устойчивостью, автономностью функционирования в целях урегулирования общественных отношений [2, с. 119].

В теории права принципы принято классифицировать. Эта классификация у разных авторов может несколько отличаться, но наиболее детальная из встречающихся выглядит так: общеправовые (или общие) принципы, межотраслевые, отраслевые, подотраслевые, институциональные, субинституциональные [1, с. 7].

Любая отрасль права строится на принципах. Вопрос о самостоятельности таможенного права сегодня до сих пор не является однозначным. Не вдаваясь в полемику относительно этой проблемы, лишь скажем, что в настоящее время имеется две основные позиции: первая – таможенное право не является самостоятельной отраслью права,

а является подотраслью административного права; вторая – таможенное право представляет собой самостоятельную отрасль права.

Анализ кодифицированных федеральных законов показывает, что в большинстве кодексов имеются отдельные нормы, закрепляющие принципы данного законодательства (это имеет место в Трудовом кодексе РФ, Кодексе административного судопроизводства РФ, Кодексе РФ об административных правонарушениях, Уголовном кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ). В некоторых кодексах принципы законодательства закреплены в нормах, имеющих название «основные начала законодательства» (Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Семейный кодекс РФ).

Ныне действующий Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – Таможенный кодекс ТС) [3], к сожалению, не предусматривает нормы, закрепляющей принципы для всего таможенного законодательства. Вместе с тем нельзя не отметить, что в ТК ТС прописаны принципы для отдельных таможенно-правовых институтов. Так, ст. 94 ТК ТС «Принципы проведения таможенного контроля» предусматривает в качестве основного принципа данного института принцип выборочности таможенного контроля. В этой же норме указаны основные меры по реализации данного принципа (применение системы управления рисками, взаимодействие с таможенными органами зарубежных государств, взаимодействие с другими государственными контролирующими органами). Этот же принцип закреплен в качестве основного принципа таможенного контроля и в ст. 161 федерального закона РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [4].

Также принципы таможенного права можно выделить исходя из содержания отдельных норм ТК ТС. Например, ст. 150 ТК ТС в своей действующей редакции не содержит слова «принципы», однако в ее содержании можно увидеть такие принципы перемещения товаров через таможенную границу, как: равноправие лиц на перемещение товаров через таможенную границу; перемещение через таможенную границу товаров в порядке, установленном таможенным законодательством; наличие особого порядка перемещения отдельных категорий товаров через таможенную границу; наличие таможенного контроля за перемещением товаров.

Вместе с отсутствием системы принципов таможенного законодательства в Таможенном кодексе ТС нельзя не отметить факт наличия «принципов деятельности таможенных органов», предусмотренных федеральным законом РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (ст. 11 этого Закона), но эти принципы касаются лишь деятельности таможенных органов в сфере таможенного дела, а не всех участников таможенных правоотношений.

Интересно отметить, что в действовавшем ранее Таможенном кодексе РФ 2003 г. принципам была посвящена целая глава. Так, в главе 2 данного Кодекса, имевшей название «Основные принципы перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу», были закреплены следующие принципы: принцип равноправия на перемещение товаров через таможенную границу (ст. 12); соблюдение запретов и ограничений при перемещении товаров через таможенную границу (ст. 13); осуществление в отношении товаров таможенного оформления и таможенного контроля (ст. 14); пользование и распоряжение товарами только после их выпуска (ст. 15); наличие обязанности по совершению таможенных операций для выпуска товаров (ст. 16); предоставление гарантий надлежащего исполнения обязательств в случаях, предусмотренных таможенным законодательством (ст. 17). Так же как и в ТК ТС в ТК РФ 2003 г. [5], институциональные принципы таможенного контроля предусматривались в отдельной норме, открывающей главу 34 об общих положениях, относящихся к таможенному контролю (это ст. 358 «Принципы проведения таможенного контроля»).

Имелась отдельная глава, посвященная принципам и в Таможенном кодексе РФ 1993 г. [6] (глава 3 «Основные принципы перемещения товаров и транспортных средств»), а вот институциональных принципов таможенного контроля в главе о его общих положениях (глава 27) еще прописано не было.

В Таможенном кодексе СССР 1991 г. [7] главы или статьи, содержащей слово «принципы», не имелось, однако принципы таможенного законодательства того периода явно усматриваются из содержания ст. 14 данного Кодекса, предусматривавшей общие положения о перемещении товаров через таможенную границу. Практически то же самое имело место и в предыдущих кодексах (ТК СССР 1964 г. [8] и ТК СССР 1928 г. [9]), где наличие принципов таможенного законодательства можно усмотреть в нормах, предусматривавших общие положения перемещения товаров через таможенную границу.

Возвращаясь от исторического аспекта исследования принципов таможенного права к настоящему времени, нельзя не отметить, что в проекте Таможенного кодекса ЕАЭС [10], а именно в п. 2 ст. 1, закреплены «принципы таможенного регулирования», к которым отнесены: принцип равноправия лиц при перемещении товаров через таможенную границу; принцип четкости, ясности и последовательности совершения таможенных операций; принцип гласности в разработке и применении регулирующих таможенные правоотношения международных договоров и актов, составляющих право Союза, и их гармонизации с нормами международного права; принцип применения современных методов таможенного контроля; принцип максимального использования информационных технологий в деятельности таможенных органов.

Переходя непосредственно к исследованию принципа гуманизма в таможенном праве, будет логичным в первую очередь остановиться на самом понятии «гуманизм». Так, в одном из толковых словарей советского периода под гуманизмом (от лат. *humanus* – человеческий, человечный) понимается признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений. В более узком же смысле под гуманизмом понимается светское вольномыслие эпохи Возрождения, противостоявшее схоластике и духовному господству церкви и связанное с изучением вновь открытых произведений классической древности [11].

В одном из более поздних толковых словарей под гуманизмом предлагается понимать исторически изменяющуюся систему воззрений, признающую ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающую благо человека критерием оценки общественных отношений [12].

Вместе с тем нельзя не признать, что в современном мире, помимо гуманистических постулатов по отношению государства к человеку и человека к человеку, прописанных во многих нормативно-правовых актах, имеются и таковые в сфере отношений человека к животному миру. Так, например, ст. 137 Гражданского кодекса РФ говорит о недопущении жестокого обращения с животными, противоречащего принципам гуманности.

Согласно действующему законодательству [13, ст. 12] одним из основных принципов в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания является принцип осуществления пользования животным миром способами, не допускающими жестокого обращения с животными, в соответствии с общими принципами гуманности. В числе основных принципов правового регулирования в области охоты предусмотрен принцип использования охотничьих ресурсов с применением орудий охоты и способов охоты, соответствующих требованиям гуманности и предотвращения жестокого обращения с животными [14, ст. 2].

В чем же выражается принцип гуманизма в таможенном законодательстве и имеет ли он здесь место вообще? Т.В. Григорян в одном из своих научных трудов, посвященных этой проблеме, считает, что, несмотря на преобладание экономической составляющей в области таможенного дела, гуманистическому аспекту здесь также отводится немалая роль [15, с. 23–24]. Данным автором гуманистический смысл видится в содержании ст. 107 Таможенного кодекса ТС применительно к той части указанной нормы, которая предписывает, что технические средства должны быть безопасны для жизни и здоровья человека, животных и растений и не должны причинять вред лицам, товарам и транспортным средствам. Также к положениям норм таможенного права, реализующим принцип гуманизма в таможенных правоотношениях, Т.В. Григорян относит: наличие

правил о допуске к техническим средствам таможенного контроля только специально обученных должностных лиц таможенных органов; осуществление таможенными органами радиационного контроля; осуществление таможенными органами РФ контроля за ракетно-космической техникой; применение таможенными органами системы управления рисками (СУР) в таможенном контроле; наличие правила возможности проведения таможенного досмотра в отсутствие декларанта или иных лиц, уполномоченных в отношении товара в случае наличия угрозы национальной (государственной) безопасности, жизни и здоровью человека, животных, возникновения эпизоотической ситуации, угрозы вреда окружающей среде и др. (пп. 2 п. 5 ст. 116 ТК ТС); присутствие в содержании правил проведения личного таможенного досмотра требований о недопущении в процессе его проведения ущемления чести и достоинства досматриваемого, причинения неправомерного вреда здоровью и ущерба его имуществу (ст. 117 ТК ТС); наличие в нормах, предусматривающих порядок помещения товаров под таможенную процедуру уничтожения, запрета на помещение под эту процедуру товаров, которые могут причинить вред окружающей среде или представляют опасность для жизни и здоровья людей (п. 3 ст. 308 ТК ТС) [15, с. 25–27].

Поддерживая в целом мнение Т.В. Григорян в исследуемом вопросе, за исключением явной спорности прямого усмотрения данным автором наличия гуманизма в рамках применения СУР и «контроля за ракетно-космической техникой», нельзя не сказать, что гуманистические положения усматриваются в более широком спектре норм таможенного права. Так, например, в институте таможенного контроля, помимо гуманистической составляющей указанных выше форм таможенного контроля, предусмотренных ст. 116 и ст. 117 ТК ТС, имеется и такая форма таможенного контроля, как таможенный осмотр помещений и территорий, также с явными гуманистическими началами его проведения, выражающимися в недопущении проведения этой формы таможенного контроля в жилых помещениях (п. 4 ст. 119 ТК ТС), доступе на территорию объекта или в помещение в случае отказа в таком доступе только в присутствии двух понятых с последующим уведомлением об этом прокурора в течение 24 часов (п. 6 ст. 119 ТК ТС), проведении данной формы таможенного контроля в минимальный период времени, максимум до 1 рабочего дня (п. 8 ст. 119 ТК ТС).

Также в институте таможенного контроля, на наш взгляд, гуманистическое содержание имеет и ст. 147 ТК ТС, которой предусмотрена возможность возврата декларанту, а также иным указанным в этой норме лицам товаров, запрещенных к перемещению через таможенную границу, и документов на них, задержанных при ввозе на таможенную территорию, по обращению этих лиц в таможенный орган за возвратом таких товаров для обратного вывоза за пределы этой территории.

В таможенном институте таможенных операций, предшествующих подаче таможенной декларации, гуманистические положения таможенно-правовых норм, прежде всего, усматриваются в ст. 150 ТК ТС, где прописано, что все лица имеют право на перемещение товаров через таможенную границу на равных основаниях, а также закрепление в этой норме категорий товаров, в отношении которых таможенные операции, предшествующие подаче таможенной декларации, совершаются в первоочередном порядке. К данным товарам отнесены: товары, необходимые для ликвидации последствий стихийных бедствий, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; товары (продукция) военного назначения, необходимая для выполнения акций по поддержанию мира либо проведению учений; товары, подвергающиеся быстрой порче; живые животные; радиоактивные материалы; взрывчатые вещества; гуманитарная и техническая помощь; другие подобные товары.

Нельзя также не отметить, что согласно ст. 178 ТК ТС вышеуказанные категории товаров должны помещаться под таможенные процедуры в первоочередном порядке.

Гуманистическую составляющую имеет и ст. 152 ТК ТС, предусматривающая обязанность соблюдения участниками таможенных правоотношений запретов и ограничений при перемещении товаров через таможенную границу. В таможенных нормах, предусматривающих таможенные операции, связанные с временным хранением товаров,

гуманистические положения усматриваются в ст. 198 и 200 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [4], которыми допускается временное хранение товаров на складе получателя этих товаров в случаях наличия необходимости временного хранения товаров, которые требуют особых условий хранения, если в достаточной близости от места получения товаров отсутствует склад временного хранения, приспособленный для хранения этих товаров.

Предусмотренная ст. 192 ТК ТС возможность отзыва декларантом зарегистрированной таможенной декларации на иностранные товары до принятия таможенным органом решения о выпуске товаров тоже не лишена гуманистических начал.

Гуманистическим смыслом, как нам представляется, пронизаны многие нормы, предусматривающие порядок помещения товаров под таможенные процедуры. Так, например, согласно требованиям ст. 210 ТК ТС товары могут помещаться под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления только при соблюдении запретов и ограничений, часть которых, как нам известно, направлено на защиту жизни и здоровья человека, животных, окружающей природной среды, общественной безопасности и нравственности населения. То же самое имеется и в числе условий помещения товаров под таможенную процедуру экспорта (ст. 213 ТК ТС). В числе условий помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита предусмотрено отсутствие запрета на ввоз данного товара на таможенную территорию, а также запрета на вывоз этого товара с данной территории (ст. 216 ТК ТС). Согласно ст. 278 ТК ТС не разрешается помещение под таможенную процедуру временного ввоза (допуска) отходов (в том числе и промышленных), а также товаров, запрещенных к ввозу на таможенную территорию. То же самое в числе условий помещения товаров под таможенную процедуру временного вывоза (ст. 286 ТК ТС). В ст. 303 ТК ТС запрещено помещать под таможенную процедуру беспошлинной торговли товары, запрещенные к ввозу на таможенную территорию, вывозу за пределы таможенной территории, а также товары, запрещенные к обороту на территориях государств – членов Союза. К гуманистической составляющей содержания таможенной процедуры уничтожения (ст. 308 ТК ТС), помимо отмеченного Т.В. Григорян запрета на помещение под эту процедуру товаров, которые могут причинить вред окружающей среде или представляют опасность для жизни и здоровья людей, также можно отнести запрет на помещение под эту процедуру культурных, археологических, исторических ценностей, а также животных и растений, относящихся к видам, охраняемым в соответствии с законодательством государств – членов Союза и (или) международными договорами, их частей и дериватов (исключением из этого правила являются случаи, когда требуется их уничтожение в целях пресечения эпидемий и эпизоотий и распространения карантинных объектов). Под таможенную процедуру отказа в пользу государства, не без соображений гуманистического характера, на наш взгляд, запрещается помещать иностранные товары, запрещенные к ввозу на таможенную территорию, а также запрещенные к обороту на территориях государств Таможенного союза (ст. 311 ТК ТС).

Таким образом, очевидно, что многие нормы таможенного права содержат в себе смысл гуманизма. Однако нельзя не отметить, что некоторые из таможенно-правовых норм вызывают вопросы относительно гуманистических начал в их содержании. Например, известно, что согласно ст. 358 ТК ТС и ст. 14 Соглашения о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования [16], физическое лицо освобождается от уплаты таможенных платежей при невывозе с таможенной территории временно ввезенного автотранспортного средства, только в случаях его утраты в связи с аварией или действием непреодолимой силы. Из этого следует, что таможенное законодательство не предусматривает хищение автотранспортного средства в числе оснований, освобождающих от уплаты таможенных платежей, что порождает судебные разбирательства между такими владельцами автотранспортных средств и таможенными органами.

Конституционным Судом РФ по этому поводу еще в период действия ТК РФ 2003 г. в своем Определении от 12 мая 2005 г. № 168-О изложена иная позиция, явившая

отсутствие единообразия судебной практики в этом вопросе и по сегодняшний день. Эта позиция заключается в том, что хищение транспортного средства (в отличие от повреждения) исключает возможность его вывоза декларантом с таможенной территории, поскольку в такой ситуации транспортное средство у данного лица отсутствует фактически. При этом возложение обязанности по уплате таможенной пошлины за отсутствующее транспортное средство, выбывшее из владения декларанта помимо его воли, приобретает вид имущественной ответственности за несоблюдение требований об обязательном вывозе временно ввезенных товаров, возлагаемой на потерпевшего за сам факт совершения преступления в отношении его имущества, ставит его в неравное положение с другими участниками таможенных правоотношений, освобожденными от уплаты таможенной пошлины в связи с временным ввозом транспортного средства, что, по мнению Конституционного суда РФ, не является справедливым [17]. Федеральная таможенная служба России, в свою очередь, исходя из собственного толкования норм таможенного права, имеет иную позицию по данной проблеме [18].

В гуманистическом плане вызывают вопросы и некоторые другие нормы таможенного права, регулирующие порядок перемещения физическими лицами товаров для личного пользования. Так, согласно Приложению 3 к уже упомянутому выше Соглашению [16] стоимостные критерии освобождения от уплаты таможенных платежей в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу физическими лицами для личного пользования, сегодня существенно отличаются, а именно: при перемещении воздушным транспортом таможенная стоимость товаров не должна превышать эквивалент, равный 10 тыс. евро; при перемещении любым другим видом транспорта – 1,5 тыс. евро. В первоначальной редакции этого Приложения к Соглашению указанные стоимостные критерии освобождения физических лиц от уплаты таможенных платежей были едины при перемещении товаров любым видом транспорта (1,5 тыс. евро), что не может не вызывать вопросов относительно справедливости перевода физических лиц, перемещающих через таможенную границу товары для личного пользования воздушным транспортом в категорию «привилегированных» по отношению к лицам, перемещающим указанные товары другими видами транспорта.

В заключение можно сделать вывод о целесообразности продолжения научных исследований, посвященных проблемам гуманистических начал в нормах таможенного права, а также выдвинуть предложение в виде включения принципа гуманизма в число принципов таможенно-правового регулирования, перечисленных в п. 2 ст. 1 проекта Таможенного кодекса ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Тирских М. Г., Черняк Л. Ю.* Место принципов права в системе российского права // Академический юридический журнал. 2009. № 2 (36). С. 6–10.
2. *Захаров А. Л., Захарова К. С.* Система принципов права: понятие, структура, взаимосвязи // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 11. С. 119–122.
3. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств № 17 от 27.11.2009) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.05.2015) : по состоянию на 01.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон № 311-ФЗ от 27.11.2010 (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2015) : по состоянию на 01.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Таможенный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 61-ФЗ от 28.05.2003 (утратил силу) : по состоянию на 01.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Таможенный кодекс Российской Федерации : утв. ВС РФ 18.06.1993 № 5221-1 : по состоянию на 01.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Таможенный кодекс СССР : утв. ВС СССР 26.03.1991 № 2052-1 (утратил силу): по состоянию на 26.02.20016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Таможенного кодекса Союза ССР (вместе с «Таможенным кодексом СССР») : указ Президиума ВС СССР от 05.05.1964 (утратил силу) : по состоянию на 26.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

9. Таможенный кодекс Союза ССР : постановление ЦИК СССР, СНК СССР 19.12.1928 (утратил силу) : по состоянию на 26.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (проект) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: www.eurasiancommission.org/ru/docs/projects/Lists/ProjectsList/Attachments/282/2%20приложение.pdf (дата обращения: 01.02.2016).

11. Большая советская энциклопедия / под ред. О. Ю. Шмидта. М., Советская энциклопедия, 1948 [Электронный ресурс]. URL: www.gazum.ru (дата обращения: 01.02.2016).

12. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. URL: www.efremova.info (дата обращения: 01.02.2016).

13. О животном мире : федер. закон. № 52-ФЗ от 24.04.1995 (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2015) : по состоянию на 01.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

14. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон. № 209-ФЗ от 24.07.2009 (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.06.2015) : по состоянию на 26.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

15. Григорян Т. В. Роль принципа гуманизма в таможенном праве // Международный академический вестник. 2015. № 3 (9). С. 23–24.

16. О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском : соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.05.2015) : по состоянию на: 26.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

17. По жалобе гражданина Эстонской Республики Грюнвальда Марта на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 283, 319 и 320 Таможенного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного суда РФ № 168-О от 12.05.2005 : по состоянию на: 26.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

18. Обзор судебной практики таможенных органов по спорам, связанным с нарушением временного ввоза транспортных средств по причине их хищения третьими лицами от 09.04.2014 // Сведения о деятельности ФТС России / Обжалование нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) ФТС России, подчиненных таможенных органов и их должностных лиц // Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=19199:2014-04-09-13-20-05&catid=36:2011-01-24-14-57-16&Itemid=2561 (дата обращения: 01.02.2016).

E.V. Millerov

THE PRINCIPLE OF HUMANISM IN THE CUSTOMS LAW

The article explores the problems of humanistic principles of customs rules and attempts to highlight the principle of humanism as a principle of customs law. It explores the norms of the various institutions of the customs law. The author makes his own findings on humanistic principles of contents of a number of norms of the customs legislation, it is proposed that the principle of humanism into the basic principles of customs law.

Key words: *principles of law, principle of humanity, customs law, humanistic principles, problems, rule of law, changes in legislation.*

УДК 351.95+342.951

В.С. Фоменко

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются понятие административно-юрисдикционной деятельности, стадии административной юрисдикции таможенных органов, классификация видов административной юрисдикции таможенных органов на производство по делам об административных правонарушениях, дисциплинарное производство и производство по обращениям граждан, современные проблемы административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов России.

Ключевые слова: таможня, таможенное дело, административная юрисдикция, нарушение таможенных правил, дисциплинарное производство, обращения граждан.

В настоящий момент понятия административной юрисдикции и административно-юрисдикционной деятельности не имеют своего правового закрепления. Прежде всего, следует определиться с тем, что понимается под юрисдикцией вообще и административной юрисдикцией в частности. Толковый словарь русского языка под юрисдикцией понимает «правомочие производить суд, решать правовые вопросы» [1]. Таким образом, юрисдикция в традиционном понимании этого термина (от лат. *jurisdictio* – суд, судопроизводство) – это круг полномочий судебного или административного органа по правовой оценке конкретных фактов, в том числе по разрешению споров и применению предусмотренных законом санкций.

Поэтому, говоря об административной юрисдикции, необходимо учитывать, что под это понятие можно подвести все имеющие место в государственно-управленческой практике и соответствующим образом урегулированные случаи применения органами исполнительной власти, должностными лицами, а также и субъектами судебной власти меры административного принуждения.

Применение мер административного принуждения, являясь составной частью административно-юрисдикционной деятельности правоохранительных органов, осуществляется в том числе и таможенными органами. Пределы компетенции таможенных органов по применению мер административного принуждения определяются правоохранительным характером деятельности и обусловлены их функциями [2, с. 105].

Административно-юрисдикционный процесс с точки зрения управления возможно соотнести как компонент административного процесса, который, в свою очередь, является составной частью государственного управления.

В качестве источника административной юрисдикции изначально выдвигаются возникающие в сфере государственного управления между субъектами общественных отношений конфликты, регулируемые административными правовыми нормами, то есть административно-правовые конфликты [3, с. 42].

Административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов осуществляется по следующим основным стадиям:

1. Исследование и анализ ситуации (в разных производствах она может называться по-разному: административное расследование, обсуждение правового акта, проверка жалобы, и др.), в ходе которых изучается информация о фактическом положении дел, существующих проблемах, реальных фактах. Эта информация фиксируется на материальных носителях в виде протоколов, актов, справок, схем, отчетов и т.п. и кладется в основу управленческих решений.

2. Принятие решения (постановления, приказа, инструкции), в котором фиксируется воля субъекта власти. Решение – сознательно-волевой акт выбора одной из существующих

ющих возможностей. В нем содержится императивная, новая информация, созданная субъектом власти. Будучи административным актом, оно носит обязательный характер: обязывает, запрещает, уполномочивает, лишает, прекращает.

3. Исполнение решения.

Большое значение имеет материализация предписаний, превращение их в реальные действия, права, отношения, процессы, блага. В правотворческих процессах заключительной является стадия обнародования акта, доведения его до сведения [4, с. 554].

По предметному составу конфликтов существует следующая классификация видов административной юрисдикции таможенных органов:

- производство по делам об административных правонарушениях;
- дисциплинарное производство;
- производство по обращениям граждан.

В системе административно-юрисдикционного процесса наиболее полно регламентировано законом производство по делам об административных правонарушениях. Под производством по делам об административных правонарушениях понимается установленный административно-юрисдикционными нормами порядок привлечения к административной ответственности.

Реализуя свои полномочия в пределах компетенции, установленной законодательством об административных правонарушениях, таможенные органы возбуждают дела об административных правонарушениях в области таможенного дела, проводят по ним административное расследование, рассматривают административные дела либо передают их на рассмотрение в судебные органы, выносят по ним решения, в отдельных случаях исполняют постановления по таким делам.

Основным нормативным актом процессуального характера в данной сфере является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), вступивший в силу 1 июля 2002 года [5]. В пределах компетенции и в соответствии с ч. 1 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица таможенных органов составляют протоколы по делам об административных правонарушениях, предусмотренных главой 16 КоАП РФ. Полномочия таможенных органов по рассмотрению дел об административных правонарушениях определены также главой 16 КоАП РФ, за исключением ч. 2 ст. 16.1. КоАП РФ и применения наказания в виде конфискации за правонарушения, санкции которых устанавливают альтернативную возможность применения такого наказания.

Также в данном производстве административно-процессуальную деятельность таможенных органов конкретизируют ведомственные нормативные акты Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России). Это, например, приказ ФТС России от 02 декабря 2014 года № 2344 «Об утверждении перечня должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание», от 16 августа 2012 года № 1636 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления контроля за делами об административных правонарушениях особой важности», письмо ФТС России от 23 ноября 2012 года № 01-11/58101 «О направлении бланков процессуальных документов» и др.

Дисциплинарное производство является самостоятельным видом правоохранительной деятельности, ему присущи все признаки административной юрисдикции: в качестве предмета данного производства выступает негативный правовой конфликт, оно регламентировано административно-процессуальными нормами, в результате его применения составляется юрисдикционный акт.

Дисциплинарное производство возбуждается и осуществляется в связи с нарушением не только трудовой, но и служебной дисциплины. Контингент должностных лиц таможенных органов разнообразен: сотрудники, государственные гражданские служащие, работники. Соответственно, служебные обязанности этих категорий лиц регулируются различными нормативными правовыми актами. Так, служебные отношения сотрудников таможенных органов регулируются федеральным законом от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [6], служебные

отношения государственных гражданских служащих – Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [7], трудовые отношения работников – граждан, занимающих должности, предусмотренные для технического обеспечения деятельности таможенных органов, регулируются законодательством Российской Федерации о труде. В определенных случаях на государственных служащих распространяются также нормы трудового законодательства.

В реализации прав и свобод граждан одно из важнейших мест занимают возможность обращения любого субъекта права и предусмотренная законодательством обязанность уполномоченных лиц рассмотреть данное обращение и принять по нему обоснованное решение. Данные правоотношения регулируются Федеральным законом от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [8]. Производство по обращениям граждан является одним из важных направлений в административной деятельности таможенных органов. В данном производстве административно-процессуальную деятельность таможенных органов конкретизируют глава 3 федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [9], приказ ФТС России от 30 июня 2014 года № 1240 «Об утверждении Порядка работы с обращениями граждан в ФТС России и таможенных органах Российской Федерации» [10]. Термин «обращения» носит обобщающий характер, объединяя, как правило, изложенные в письменной или устной форме предложения, заявления, ходатайства или жалобы граждан. Производство по обращениям граждан в административной деятельности таможенных органов представляет собой совокупность норм права как материального, так и процессуального характера, реализуемых в рамках административно-юрисдикционного процесса и призванных защищать права и законные интересы физических, юридических лиц (участников внешнеэкономической деятельности), а также индивидуальных предпринимателей в таможенных правоотношениях.

Проанализировав административно-юрисдикционную компетенцию таможенных органов, можно сделать следующие выводы:

- административно-юрисдикционная компетенция представляет основу специального статуса таможенных органов как субъекта административной юрисдикции;
- она является сложной нормативной конструкцией, отражающей функциональный, предметный, территориальный, процессуальный и организационный элементы административно-юрисдикционных полномочий таможенных органов;
- правовое регулирование административно-юрисдикционной компетенции таможенных органов не представляется оптимальным и требует соответствующей корректировки как в статутных нормативных актах, так и в Кодексе об административных правонарушениях РФ.

На сегодняшний день в сфере административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов существуют следующие проблемы.

В области административного производства, несмотря на системный прокурорский надзор за исполнением требований законодательства об административных правонарушениях, должностные лица совершают одни и те же нарушения и упущения, основные из которых следующие:

- несвоевременное возбуждение дел об административных правонарушениях;
- процессуальные нарушения, в том числе нарушения прав и законных интересов лиц, привлекаемых к административной ответственности;
- нарушения норм, регламентирующих порядок назначения и проведения экспертиз, неверное определение субъекта административной ответственности и др.

В области дисциплинарного производства негативным фактором является отсутствие нормативной регламентации проведения служебных проверок.

В области производства по обращениям граждан существует проблема, связанная с привлечением большого количества различных структур таможенных органов в рассмотрении жалоб.

Очевидно, что в первую очередь важна тенденция развития законодательной и нормативной правовой основы организации таможенного дела, адекватной требованиям демократического правового государства и общепринятым нормам международного права. Такое толкование концепции административной юрисдикции таможенных органов предполагает необходимость формирования нового и более совершенного законодательства. Оно обнаруживает концептуальный подход к основам государственной политики в области таможенного дела и должно содержать совокупность взаимообусловленных законов прямого действия, ориентированных на охрану прав и законных интересов граждан и юридических лиц и направленных на укрепление законности и правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : ИТИ Технологии, 2009. 944 с.
2. Гречкина О. В. Таможенный контроль как административно-юрисдикционная деятельность // Право и практика. 2010. № 1. С. 104–109.
3. Гречкина О. В. Административная юрисдикция в сфере таможенного регулирования: проблемы теории и практики : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. 296 с.
4. Шибанова Н. В. Основные элементы административной юрисдикционной деятельности таможенных органов РФ // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 552–555.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 : по состоянию на 16.02.20016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. О службе в таможенных органах Российской Федерации : федер. закон № 114-ФЗ от 21.07.1997 : по состоянию на 16.02.20016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 : по состоянию на 16.02.20016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон № 59-ФЗ от 02.05.2006 : по состоянию на 16.02.20016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон № 311-ФЗ от 27.11.2010 : по состоянию на 16.02.20016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении Порядка работы с обращениями граждан в ФТС России и таможенных органах Российской Федерации : приказ ФТС России № 1240 от 30.06.2014 : по состоянию на 16.02.20016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

V.S. Fomenko

THE MAIN DIRECTIONS OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION OF CUSTOMS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the concept of administrative-jurisdictional activity, stage of the administrative jurisdiction of the customs authorities, classification of administrative jurisdiction of customs authorities on the proceedings on cases of administrative offenses, disciplinary proceedings, proceedings on the applications of citizens, current problems of the administrative and jurisdictional activity of customs bodies of Russia.

Key words: *customs, administrative jurisdiction, violation of customs rules, disciplinary proceedings, the complaints of citizens.*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 16.2 КОАП РФ

Рассмотрены проблемные вопросы, возникающие при привлечении к административной ответственности физических лиц по фактам ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в сопровождаемом багаже товаров, характер которых свидетельствует об их дальнейшем использовании в коммерческих целях, а также при привлечении к административной ответственности физических лиц по части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части невозможности в ряде случаев определить таможенную стоимость предмета административного правонарушения. Предложены пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: физические лица, сопровождаемый багаж, коммерческие цели, таможенная стоимость, административное правонарушение.

Актуальность рассматриваемых проблемных вопросов обуславливается, во-первых, отсутствием четких критериев разграничения товаров, предназначенных для личного пользования, и товаров, предназначенных для коммерческих целей, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу Таможенного союза, во-вторых, невозможностью в ряде случаев определить таможенную стоимость предмета административного правонарушения (далее – АП) при привлечении к административной ответственности физических лиц по части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Физическими лицами ввозятся на таможенную территорию Таможенного союза в сопровождаемом багаже товары, характер которых свидетельствует об их дальнейшем использовании в коммерческих целях (предпринимательской деятельности).

При этом физическим лицом, переместившим товары (как правило, товары народного потребления), они заявляются как ввозимые для личного пользования, не превышаются ни весовые, ни стоимостные показатели.

В статье 179 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) обозначены общие положения о таможенном декларировании товаров:

- товары подлежат таможенному декларированию при помещении под таможенную процедуру либо в иных случаях, установленных в соответствии с ТК ТС;
- таможенное декларирование товаров производится декларантом либо таможенным представителем, действующим от имени и по поручению декларанта;
- таможенное декларирование производится в письменной и (или) электронной форме с использованием таможенной декларации [1].

Одновременно форма и порядок заполнения пассажирской таможенной декларации определяется решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 287 «Об утверждении формы пассажирской таможенной декларации и порядка заполнения пассажирской таможенной декларации» [2].

В соответствии с пунктом 36 части 1 статьи 4 ТК ТС под товарами для личного пользования понимаются товары, предназначенные для «личных, семейных, домашних и иных» не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд

физических лиц, перемещаемые через таможенную границу в сопровождаемом или несопровожаемом багаже либо иным способом [1].

Согласно части 3 статьи 352 ТК ТС критерии отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу, к товарам для личного пользования, стоимостные, количественные и весовые нормы перемещения товаров для личного пользования с освобождением от уплаты таможенных платежей, случаи освобождения от уплаты таможенных платежей отдельных категорий товаров для личного пользования, а также порядок применения таможенных пошлин, налогов устанавливаются международным договором государств – членов Таможенного союза [1].

В соответствии с Соглашением о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, от 18.06.2010 (далее – Соглашение) отнесение товаров, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу, к товарам для личного пользования осуществляется таможенным органом с применением системы управления рисками исходя из характера и количества товаров [3].

Согласно пункту 4 статьи 3 Соглашения, если под видом товаров для личного пользования заявлены и выпущены товары, ввезенные (вывезенные) с целью их использования в предпринимательской деятельности, то такие товары считаются незаконно перемещенными через таможенную границу и к таким товарам после их выпуска применяются нормы ТК ТС без учета особенностей, установленных главой 49 КоАП РФ и положениями настоящего Соглашения [3; 4].

Критерии отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу, к товарам для личного пользования, стоимостные, количественные и весовые нормы перемещения товаров для личного пользования с освобождением от уплаты таможенных платежей, случаи освобождения от уплаты таможенных платежей отдельных категорий товаров для личного пользования, а также порядок применения таможенных пошлин, налогов установлены Соглашением.

Отнесение товаров, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу, к товарам для личного пользования осуществляется таможенным органом с применением системы управления рисками, исходя из заявления физического лица о перемещаемых товарах; характера и количества товаров; частоты пересечения физическим лицом и (или) перемещения им товаров через таможенную границу.

При исследовании вопроса о возбуждении дела об АП в отношении физического лица по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ должностными лицами отдела таможенного оформления и таможенного контроля отбираются объяснения о принадлежности товаров и цели их ввоза. Как правило, граждане КНР ввозят на территорию запасные части к грузовым автомобилям, части оборудования, предназначенные, например, для строительства, лесозаготовок и т.п. Граждане КНР сообщают, что товары ввезены ими по просьбе приглашающей стороны, для выполнения конкретной функции. По полученным объяснениям таможенным органом принимается решение об отнесении либо неотнесении их к товарам для личного пользования, соответственно, о возбуждении или невозбуждении дела об АП.

Еще более сложной является ситуация ввоза на таможенную территорию Таможенного союза товаров из-за границы гражданами России. В практике таможен имеют место факты ввоза на таможенную территорию РФ из КНР, Турции, Тайланда одним лицом товаров народного потребления в ассортименте из нескольких десятков наименований (шарфы, перчатки, сумки, часы и т.п.). Должностные лица таможенного органа считают, что под видом товаров для личного пользования ввезена коммерческая партия товара, и возбуждают дела об АП по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ. В ходе производства по делу лица поясняют, что вещи ввезены для себя и своих многочисленных родственников.

Указанные лица подтверждают, что товары ввезены ими, например, в подарок. Такие дела об АП прекращаются в порядке статьи 24.5 КоАП РФ.

Таким образом, в целях исключения фактов уклонения от уплаты таможенных пошлин, налогов, а также отрицательной правоприменительной практики по делам об

АП, для однозначного понимания и применения всеми субъектами таможенных правоотношений термина «товары для личного пользования» существует необходимость представить трактовку термина «иные нужды» в таможенном законодательстве Таможенного союза и законодательстве Российской Федерации о таможенном деле, законодательно установить более четкие критерии, относящие товары к категории товаров для личного пользования.

В настоящее время трактовка термина «иные нужды» в таможенном законодательстве Таможенного союза и законодательстве Российской Федерации о таможенном деле отсутствует, вследствие чего таможенные органы не вправе брать данный термин за основу при принятии решения об отнесении декларируемых физическими лицами товаров к товарам для личного пользования.

Физические лица трактуют данный термин в различных вариантах, используя имеющийся правовой пробел для уклонения от уплаты причитающихся таможенных пошлин, налогов. Это зачастую является причиной возникновения конфликтных ситуаций между физическими лицами и должностными лицами таможенных органов.

Следует также учесть, что данный правовой пробел может явиться неустранимым сомнением при рассмотрении дела об АП в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, и, в соответствии с частью 4 статьи 1.5 КоАП РФ, может быть истолкован в пользу данного лица.

Кроме того, складывающаяся судебная практика свидетельствует о том, что судебными органами за основу при принятии решения берутся стоимостные и весовые показатели перемещаемых физическими лицами товаров.

Решение данного проблемного вопроса возможно путем:

- разработки и законодательного закрепления детерминированного перечня критериев (в зависимости от вида товаров) отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза физическими лицами, к категории предназначенных для «личных, домашних или семейных нужд» либо к таковой категории не относящихся, а также конкретизации трактовки термина «иные нужды»;
- разработки, введения и применения профилей рисков в рамках таможенного контроля (например, по частоте перемещения лиц, на товары, ограниченные к ввозу, по количеству мест багажа и т.д.);
- фиксации результатов таможенного контроля (акты осмотров / досмотров), информирования о выявленных товарах (докладные, служебные записки);
- направления запросов в иные таможенные органы о проведенных ранее таможенных операциях интересующим лицом;
- получения подробного объяснения лица до принятия решения о возбуждении дела об АП;
- уточнения данных о лицах, для которых, со слов лица, перемещающего товары, они ввозятся;
- установления наличия у лица статуса индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, насколько для физического лица могло быть очевидным коммерческое предназначение товара, иные обстоятельства перемещения товара.

В целях единообразного толкования понятия «коммерческое предназначение», в том числе судебными органами, целесообразно нормативное закрепление четких критериев, позволяющих определить предназначение товаров, а также форму документа, фиксирующего решение таможенного органа о признании товара коммерческой партией.

Актуальность следующего проблемного вопроса заключается в невозможности в ряде случаев определить таможенную стоимость предмета АП при привлечении к административной ответственности физических лиц по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ.

При привлечении физических лиц к административной ответственности по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ по факту ввоза товаров, оборот которых на территории Таможенного союза запрещен (например, кастеты, дубинки), возникает сложность в определении рыночной и таможенной стоимости предмета АП.

Выводы экспертов содержат информацию о невозможности определения рыночной стоимости товаров, так как оборот таких товаров на территории Российской Федерации запрещен.

Кроме того, санкцией части 1 статьи 16.2 КоАП РФ предусмотрено административное наказание в виде административного штрафа от одной второй до двукратного размера стоимости (таможенной стоимости) предмета АП с конфискацией предмета АП или без таковой или только конфискации.

Согласно части 1 статьи 3.7 КоАП РФ конфискация назначается только судьей [4].

Согласно части 3 статьи 3.7 КоАП России не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего АП, орудий совершения или предмета АП:

- подлежащих в соответствии с федеральным законом возвращению их законному собственнику;
- изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего АП, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению [4].

Таким образом, применить наказание в виде конфискации предмета АП, изъятых из оборота, фактически невозможно.

Решение данного проблемного вопроса возможно путем принятия следующих мер:

- внесения дополнения в статью 3.5 КоАП России, которое нормативно закрепит, что административный штраф по делам об АП, предметом АП по которым являются изъятые из оборота вещи, назначается в фиксированном размере с указанием его конкретных значений.
- направления в суд в порядке статьи 23.1 КоАП РФ для рассмотрения по существу и принятия решения в соответствии с подпунктом 2 части 3 статьи 29.10 КоАП РФ вещи, изъятые из оборота, подлежат передаче в соответствующие организации или уничтожению.

Следует отметить, что указанный перечень проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике таможенных органов при привлечении к административной ответственности физических лиц, актуальных для таможенных органов на современном этапе развития таможенной системы, безусловно, не ограничивается приведенным списком, а варианты их разрешения могут иметь достаточно дискуссионный характер.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к договору, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества № 17 от 27.11.2009) : по состоянию на 08.05.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении формы пассажирской таможенной декларации и порядка заполнения пассажирской таможенной декларации : решение Комиссии Таможенного союза № 287 от 18.06.2010 : по состоянию на 26.02.20016. Режим доступа: ИПО «Гарант».

3. Соглашение о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, от 18.06.2010 : по состоянию на 26.02.20016. Режим доступа: ИПО «Гарант».

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) : по состоянию на 30.12.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

E.V. Avtolomeenko

REVISITING SOME PROBLEMS OF IMPOSITION OF ADMINISTRATIVE SANCTIONS OF NATURAL PERSONS ON PART 1 CLAUSE 16.2 OF THE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ADMINISTRATIVE OFFENCES

Discussed problematic issues at the administrative liability of individuals for the importation into the customs territory of the Customs Union in accompanied baggage the goods, the nature of which shows it to be used for commercial purposes, as well as bringing to the administrative liability of individuals under part 1 of article 16.2 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences regarding the inability in some cases to determine the customs value of the subject of an administrative offense. The authors proposed some solution to the problems.

Key words: individuals, accompanied baggage, commercial purposes, the customs value, an administrative offense.

УДК 159.9:34

Ю.Ю. Бузакина

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается межличностное взаимодействие как неотъемлемый фактор деятельности юриста. Предложенный подход к проблеме взаимодействия в межличностных отношениях может быть использован на практике для улучшения качества консультативной работы юриста.

Ключевые слова: межличностное взаимодействие, общение, восприятие, личность.

Межличностное взаимодействие – это контакт. В широком смысле – случайный или преднамеренный, но обязательно личный контакт двух и более человек. Результатом такого контакта являются изменения в поведении и деятельности. И здесь межличностное взаимодействие решает важные психологические задачи – восприятие и понимание человека, формирование отношений и оказание психологического воздействия.

В юридической психологии различают два основных типа межличностного взаимодействия – сотрудничество (кооперацию) и соперничество (конкуренцию) [1]. В первом случае продвижение каждого из партнеров к своей цели способствует или, по крайней мере, не препятствует реализации целей остальных, а во втором – достижение цели одним из взаимодействующих индивидов затрудняет или исключает осуществление целей другими участниками совместного действия [1]. Юридическая деятельность в этом случае отнюдь не является исключением из общих правил.

Восприятие другого человека означает восприятие его внешних признаков, соотнесение их с личностными характеристиками воспринимаемого партнера по общению и интерпретацию на этой основе его поступков. На основе внешней стороны поведения мы практически и «раскрываем» наше лицо, расшифровываем значение его данных. Впечатления, которые возникают при этом, играют важную регулятивную роль в процессе общения. В ходе познания интересующего нас человека одновременно осуществляется несколько процессов: эмоциональная оценка лица, попытка понять строй его поступков,

основанная на этом стратегия изменения его поведения, построение стратегии своего собственного поведения. Каждый из людей, включенных в этот процесс, является активным субъектом. Следовательно, сопоставление себя с другими лицами осуществляется как бы с двух сторон: каждый из партнеров по общению уподобляет себя другому, поэтому в итоге приходится принимать в расчет не только интересы партнера, но и то, как он воспринимает ваши собственные интересы.

Более полному осознанию себя через другого способствует развитие следующих особенностей личности: идентификации, эмпатии и рефлексии. Эти качества особенно важны в работе юриста, так как именно юридическая деятельность основана на взаимодействии с большим количеством людей.

Идентификация – это способ понимания интересующего человека путем уподобления себя ему [2]. В реальных ситуациях взаимодействия пользуются таким приемом, когда предположение о внутреннем состоянии партнера по общению строится на основе попытки поставить себя на его место.

Эмпатия – это чувственное понимание сотрудником интересующего человека [2]. Не рациональное осмысление другого человека, а стремление эмоционально откликнуться на его проблемы, то есть проявить сочувствие. Эмоциональная природа эмпатии заключается в том, что ситуация с интересующим лицом не столько «продумывается», сколько «чувствуется».

Под **рефлексией** понимается осознание юристом того, как он воспринимается партнером по общению.

Межличностное восприятие зависит от характеристик как юриста, так и интересующего лица, потому что всякое восприятие в то же время есть и определенное взаимодействие двух участников процесса общения.

В первом случае взаимодействие можно констатировать потому, что и юрист, и интересующий его человек, оценивая друг друга, стремятся построить определенную систему интерпретации своего поведения, в частности его конкретных причин. Как правило, в обычной жизни люди часто не знают действительных причин поведения другого человека или знают их недостаточно хорошо. В условиях дефицита информации они начинают приписывать друг другу причины, а иногда и образцы поведения. В деятельности юрист осуществляет подобное приписывание либо на основе сходства поведения воспринимаемого им лица с каким-то другим образцом (моделью), имевшимися в его прошлом опыте, либо на основе анализа собственных мотивов, предполагаемых в аналогичной ситуации.

Область приписываемых характеристик, как правило, определяется особенностями субъекта восприятия. Одни склонны в основном фиксировать физические черты, другие – психологические характеристики. Практика показывает, что последние более широко используют механизм идентификации. Установлено, что процесс приписывания причин поведения и характеристик обычно отличается крайней субъективностью. В частности, если мнение о личности сложилось, то его действия часто оцениваются соответственно: *плохим людям приписываются «плохие» поступки, а «хорошим» – хорошие.*

При формировании юристом первого впечатления об интересующем его лице большую роль должна сыграть установка в процессе восприятия человека человеком.

Для полного познания людьми друг друга недостаточно одного понятия восприятия и понимания. Эффективность восприятия связана прежде всего с наблюдательностью – свойством личности, позволяющим ей улавливать в поведении человека малозаметные, но существенные для его понимания особенности.

Особенности воспринимающего зависят от пола и возраста, национальности, профессиональных и личностных особенностей. Люди, имеющие более высокий уровень социального интеллекта, успешнее определяют различные психические состояния и отношения.

Процесс познания человека включает механизмы, искажающие представления о воспринимаемом. Механизмы, искажающие формирующийся образ воспринимаемого, ограничивают возможность объективного познания людей.

Чтобы предвидеть результаты межличностного восприятия, необходимо учитывать различные **«эффекты»**, вызываемые партнером по общению [1]. Например, **эффект ореола** проявляется при формировании первого впечатления о человеке, когда общее благоприятное впечатление приводит к позитивным оценкам и неизвестных качеств воспринимаемого и, наоборот, общее неблагоприятное впечатление способствует преобладанию негативных оценок. Эффект ореола заключается в том, что новая информация, получаемая сотрудником об интересующем человеке, накладывается на ранее созданный образ, который выполняет роль «ореола», мешающего видеть действительные черты и проявления объекта восприятия. Эффект ореола наиболее ярко проявляется тогда, когда воспринимающий имеет минимальную информацию об объекте восприятия, а также когда суждения касаются моральных качеств конкретного человека.

С этим эффектом тесно связаны **эффекты «первичности» и «новизны»**. Оба они касаются значимости определенного порядка предъявления информации об интересующем человеке для составления представления о нем. Первые впечатления о незнакомом человеке обычно соответствуют порядку предъявления информации.

Как правило, первая информация запоминается прочнее, чем любая последующая. Такой эффект получил название «эффекта первичности» и был зарегистрирован в тех случаях, когда воспринимался незнакомый, но интересующий нас человек. Напротив, в ситуациях восприятия знакомого человека, с которым не было встреч длительное время, действует **«эффект новизны»**, который заключается в том, что последняя, то есть более новая информация, оказывается наиболее значимой [1].

При познании людьми друг друга часто приходится сталкиваться со сложившимися стереотипами. **Стереотип** – это некоторый устойчивый образ. Он возникает на основе достаточно ограниченного прошлого опыта в результате стремления строить выводы на базе ограниченной информации. Очень часто стереотип возникает относительно групповой принадлежности интересующего лица, например по профессиональной принадлежности. В этом случае ярко выраженные профессиональные черты у встреченных в прошлом представителей этой профессии рассматриваются как черты, присущие всякому представителю этой профессии («все таможенники – внимательны», «все следователи – подозрительны» и т.д.). Здесь проявляется тенденция «извлекать смысл» из предшествующего опыта, строить свои заключения по сходству с этим предшествующим опытом, не смущаясь его ограниченностью, а иногда и недостоверностью.

В практической деятельности стереотипизация в процессе познания людьми друг друга может привести к двум различным следствиям. С одной стороны, это приводит к определенному упрощению и сокращению процесса познания человека, хотя и не способствует точности построения другого, во втором случае стереотипизация приводит к возникновению предубеждения. Если суждение строится на основе прошлого ограниченного опыта, который, к сожалению, был негативным, всякое новое восприятие интересующего человека той же самой группой окрашивается неприязнью.

Межличностные отношения развиваются в динамике: они зарождаются, закрепляются, достигают определенной зрелости, после чего могут постепенно ослабляться.

Динамика развития межличностных отношений проходит несколько этапов: знакомство; приятельские; товарищеские; дружеские отношения.

Межличностное взаимодействие имеет огромное значение в развитии не только отдельной личности, но и общества в целом. Вне общения человеческое общество немыслимо. Взаимодействие же выступает в обществе как фундаментальное условие связывания индивидов и вместе с тем как способ развития самих этих индивидов.

Для более глубокого постижения сущности межличностного взаимодействия важно установить характер его связи с процессом деятельности. В отечественной психологии принят тезис о единстве общения и деятельности, вытекающий из понимания общения как реальности человеческих отношений. В соответствии с этим тезисом любые формы взаимодействия есть специфические формы совместной деятельности

людей. Построение плана совместной деятельности требует от каждого ее участника оптимального понимания целей, задач деятельности, уяснения специфики ее объекта и возможностей каждого из участников. Включение участников в данный процесс позволяет осуществить «согласование» или «рассогласование» их деятельности. Это возможно благодаря функции воздействия, в которой и проявляется связь общения с деятельностью. Общаясь с другими людьми, человек усваивает общечеловеческий опыт, исторически сложившиеся социальные нормы, ценности, знания и способы деятельности, а также формируется как личность. И межличностное взаимодействие выступает важнейшим фактором психического развития человека.

Цели общения отражают потребности совместной деятельности людей. Общение всегда должно предполагать некоторый результат – изменение поведения и деятельности других людей. Здесь общение и выступает как межличностное взаимодействие, т.е. совокупность связей и взаимовлияний людей, складывающихся в их совместной деятельности. Межличностное взаимодействие представляет собой последовательность развернутых во времени реакций людей на действия друг друга: поступок одного человека, изменяющий поведение другого, вызывает со стороны последнего ответные реакции, которые, в свою очередь, воздействуют на поведение первого.

Совместная деятельность и общение протекают в условиях социального контроля на основе социальных норм – принятых в обществе образцов поведения, регламентирующих взаимодействие и взаимоотношения людей и образующих специфическую систему. Их нарушение включает механизмы социального контроля, обеспечивающего коррекцию поведения, отклоняющегося от нормы. О существовании и принятии норм поведения свидетельствует однозначное реагирование окружающих на поступок кого-либо, отличающийся от поведения всех остальных. Диапазон социальных норм чрезвычайно широк: от образцов поведения, отвечающего требованиям трудовой дисциплины, до правил вежливости.

Обращение людей к социальным нормам делает их ответственными за свое поведение, позволяет регулировать действия и поступки, оценивая их как соответствующие или несоответствующие этим нормам. Ориентируясь на нормы, человек соотносит формы своего поведения с эталонами, отбирает нужные и таким образом регулирует свои отношения с другими людьми. Социальный контроль в процессах взаимодействия осуществляется в соответствии с репертуаром ролей, «исполняемых» общающимися людьми. В психологии под ролью понимается нормативно одобряемый образец поведения, ожидаемый окружающими от каждого, кто занимает данную социальную позицию (по должности, возрастным или половым характеристикам и т.п.). Каждая роль, в которую вступает субъект, должна отвечать совершенно определенным требованиям и определенным ожиданиям окружающих. Один и тот же человек выполняет различные роли. Множественность ролевых позиций нередко порождает их столкновение – ролевые конфликты. Взаимодействие людей, исполняющих различные роли, регулируется ролевыми ожиданиями. Хочет или не хочет человек, но окружающие ожидают от него поведения, соответствующего определенному образцу. «Исполнение» роли подвержено социальному контролю и обязательно получает общественную оценку, а сколько-нибудь значительное отклонение от образца осуждается.

Итак, исходным условием успешности общения является соответствие поведения взаимодействующих людей ожиданиям друг друга. Нельзя представлять себе общение всегда и при всех обстоятельствах гладко протекающим и лишенным внутренних противоречий. В некоторых ситуациях обнаруживается антагонизм позиций, отражающий наличие взаимоисключающих ценностей, задач и целей, что иногда оборачивается взаимной враждебностью – возникает межличностный конфликт. Социальная значимость конфликта различна и зависит от ценностей, лежащих в основе межличностных отношений.

В совместной деятельности причинами конфликтов могут выступать два рода детерминант: предметно-деловые разногласия и расхождение личностно-прагматических интересов. Причем конфликты второго рода характеризуются нагнетанием высокой

эмоциональной напряженности. Причиной возникновения конфликтов являются также неопределенные смысловые барьеры в общении, препятствующие налаживанию взаимодействия общающихся. Смысловой барьер в общении – это несовпадение смыслов высказанного требования, просьбы, приказа для партнеров в общении, создающее препятствие для их взаимопонимания и взаимодействия. Особенно существенную роль смысловые барьеры приобретают в так называемом педагогическом общении, что объясняется возрастной разницей, жизненным опытом одних и отсутствием его у других, расхождением в интересах и, что особенно важно подчеркнуть, зачастую ошибками в выборе воспитательных воздействий со стороны старших.

Здесь важное значение имеет понятие личностного смысла, глубоко проанализированное в работах отечественных психологов. Известно, что, помимо общепринятой системы значений, слова, как и другие факты сознания человека, имеют некоторый личностный смысл, некоторую особую значимость, индивидуальную для каждого. Личностный смысл, т.е. особую значимость, для человека приобретает то, что связывает цели деятельности с мотивами ее осуществления, то, в чем сказываются запечатленными его потребности. Одно и то же слово, действие, обстоятельство могут иметь различный смысл для разных людей. Поэтому в общении важную роль играет умение поставить себя на место того, с кем общаешься. Другими словами, в любой ситуации общения требуется «одинаковое понимание ситуации», т.е. понимание стратегии и тактики поведения партнера по ситуации. Стратегия и тактика взаимодействия только и могут быть разработаны на основе взаимопонимания. Причем, если стратегия взаимодействия определена выполняемой социальной деятельностью, тактика взаимодействия определяется непосредственным представлением о партнере. В единстве этих двух моментов и создается реальная ситуация взаимодействия в юридической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Васильев В. Л. Юридическая психология : учебник. СПб. : Питер, 2010. 624 с.
2. Еникеев М. И. Юридическая психология : учебник для вузов. М. : Проспект, 2013. 752 с.
3. Романов В. В. Юридическая психология : учебник. М. : Юристъ, 2013. 488 с.
4. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология : учебник для вузов. М. : Проспект, 2010. 448 с.
5. Баранов П. П., Курбатов В. И. Юридическая психология : учеб. пособие. Ростов н/Д : РЮИ МВД России, 2003. 530 с.
6. Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 639 с.
7. Сорокотягина Д. А., Сорокотягин И. Н. Практикум по юридической психологии : учеб.-метод. пособие. Ростов н/Д : Феникс, 2007, 222 с.

Yu.Yu. Buzakina

INTERPERSONAL INTERACTION AS AN ATTRIBUTE OF LAWYERS WORK

The paper presents interpersonal interaction as an essential attribute of lawyer's work. A suggested approach to the problem of interaction in the sphere of interpersonal relationship may be used in practice for improvement of the quality of the consultative work of a lawyer.

Key words: *interpersonal interaction, communication, perception, person.*

У ИСТОКОВ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО (НАЦИОНАЛЬНОГО) ПРАВА

Статья посвящена концептуальным проблемам соотношения международного и внутригосударственного права. Рассматриваются теоретические аспекты дуалистической концепции соотношения международного и внутригосударственного права, обосновывается ее приемлемость для современного мироустройства и правового понимания.

Ключевые слова: система права, соотношение систем права, международное право, внутригосударственное право, дуалистическая концепция.

Право является важнейшим регулятором общественных отношений как в пределах каждого государства, так и на международной арене. Поэтому исторически сложились и существуют две хоть и взаимосвязанные, однако относительно самостоятельные его разновидности (системы) – право внутригосударственное и право международное.

Проблема соотношения международного и внутригосударственного права – их связи, взаимозависимости и в то же время противоположности – является одной из наиболее сложных и важных проблем юридической науки и практики.

Исторически в науке международного права сложились два направления по рассматриваемой проблеме: монистическое и дуалистическое, включающие три самостоятельных концепции, поскольку монистическая концепция представляет собой биполярную конструкцию.

Каждая из этих концепций в разное время имела и имеет определенное распространение в юридической академической литературе и прикладной среде. В каждом из этих трех подходов отражаются сложившиеся в том или ином обществе и государстве официальные и неофициальные представления не только о своем, национальном праве, но и о характере его взаимосвязи и взаимодействия с международным правом [1, с. 734].

Основой монистического направления является тезис о существовании в мире единой системы права внутригосударственного или международного, которая охватывает весь мир и регулирует все возникающие в нем отношения посредством более узких правовых систем, находящихся в определенной иерархической зависимости. Исходя из этого, монистическое направление разделяется на две самостоятельные и принципиально противоположные друг другу концепции: 1) примата внутригосударственного права; 2) примата международного права.

Однако монизм в любом его проявлении исходит либо из понятия абсолютного суверенитета, т.е. независимости государств не только в отношениях друг с другом, но и от международного права (концепция примата внутригосударственного права), либо из отрицания суверенитета вообще (концепция примата международного права).

На современном этапе ни то, ни другое не представляется допустимым.

Конструктивно иным является дуалистический подход, дающий принципиально отличное от монистического решение рассматриваемой проблемы.

Дуалистический подход, оформившийся с течением времени в одноименную концепцию, в качестве основного выдвигает тезис об одновременном существовании и развитии двух взаимосвязанных между собой, взаимозависимых и взаимодействующих друг с другом международной и национальной правовых систем. Каждая из них имеет относительно самостоятельный характер, и в процессе взаимодействия они взаимодополняют друг друга [1, с. 734–735].

Основоположниками дуалистической концепции являются Г. Трипель (1899 г.) и Д. Анцилотти (1906 г.).

Суть теории Трипеля состоит в том, что он рассматривает две системы права как два различных правопорядка, имеющих различные объекты правового регулирования, различные субъекты права и различные источники. Международное и национальное право – это два круга, которые тесно соприкасаются, но никогда не пересекаются [2, с. 81–82].

Взаимосвязь между двумя правовыми системами Трипель видит в существовании вопросов, которые имеют и международно-правовую, и национально-правовую сторону, что может потребовать восприятия положения международного права внутригосударственным правом и наоборот. Такое восприятие трактовалось им как преобразование норм одной правовой системы в другую [3, с. 200–201].

Одним из первых доктрину Трипеля исследовал Л. Оппенгейм. Соглашаясь с тезисами Трипеля, Оппенгейм для более точного определения различия между двумя системами права применяет еще один критерий: действенность и эффективность права. Оппенгейм пишет: «В то время как внутригосударственное право есть право суверена над отдельными лицами, подчиненными его власти, международное право есть право не над суверенными государствами, а между ними, и, следовательно, более слабое». Таким образом, Оппенгейм исходит из принципа суверенности государств и видит основную цель международного права в координации отношений между государствами, что, бесспорно, является истиной. Далее Оппенгейм пишет: «Если международное право и внутригосударственное право различаются между собой, то международное право ни в целом, ни частично не может быть частью внутригосударственного права. Точно так же как внутригосударственное право не обладает силой изменять или создавать нормы международного права, последние ни в коей мере не обладают силой изменять или создавать нормы внутригосударственного права» [4, с. 55–57].

Д. Анцилотти, как и Трипель, утверждал, что международное и внутригосударственное право представляют собой отдельные правопорядки. Из этого он делал следующие выводы:

- нормы международного права формально не являются производными от норм внутригосударственных, внутригосударственные же нормы не могут быть обязательными в силу основной нормы международного правопорядка;
- нормы международного права не могут оказывать влияние на обязательную силу внутригосударственных норм, и наоборот;
- невозможны конфликты в собственном смысле слова между правом международным и внутригосударственным;
- международное право может, однако, отсылать к внутригосударственному праву, а последнее – к международному праву [5, с. 66–67].

О самостоятельности правовых систем писал и русский правовед В.П. Даневский, исходивший из идеи сочетания начала международно-правового общения и начала государственного суверенитета. «Надлежит еще раз обратить внимание на взаимодействие, которое оказывают друг на друга требования и задачи международного правового общения и начала государственного суверенитета. Их взаимодействие доказывается тем, что требования, выставляемые интересами международного правового общения, приводят и к соответственным изменениям во внутренних законодательствах государств. А эти последние, влияя на международные сношения, отражаясь и преломляясь в них, приводят к заключению международных договоров и, вообще, к известным формам международной организации, в которых выражены интересы и идеи, составляющие содержание известных актов внутреннего законодательства государств» [6, с. 15].

У своих истоков концепция дуализма отражала соотношение международного и внутригосударственного права, при этом недооценивая взаимосвязь двух систем. Неслучайно более поздние сторонники данной концепции нередко ищут пути преодоления этого недостатка и способы преодоления коллизий. Подчеркивая разделение правовых систем на международное и внутригосударственное право, они признают их более тесную связь и взаимодействие.

Болгарский юрист П. Радойнов выдвинул концепцию «реалистического дуализма», в соответствии с которой необходимо исходить из того, что коллизии в конечном счете решаются в пользу международного права, так как иной подход означал бы его отрицание [7, с. 70]. Признавая объективную самостоятельность двух систем права, авторы указывают и на постоянную их взаимосвязь, взаимовлияние, необходимость согласованности между ними как на стадии нормообразования, так и на стадии нормоприменения. Исходя из этого, С.В. Черниченко называет сложившуюся в науке концепцию соотношения международного и национального права «диалектическим дуализмом», который, отрицая превосходство в юридическом смысле одной системы над другой, считает, что обе системы активно взаимодействуют и друг на друга влияют. Это влияние является не столько правовым, сколько социальным [8, с. 44].

Хочется отметить, что проблема соотношения правовых систем является одной из наиболее актуальных проблем как общей теории права, так и правовой науки вообще и требует глубокого и обширного научного исследования с разносторонним анализом ее различных аспектов как теоретического, так и практического характера. Однако с уверенностью можно сказать, что на данном этапе именно дуалистическая концепция является наиболее приемлемой и адекватной современному мироустройству и правопониманию. Здесь мы лишь коснулись истоков данной концепции. Конечно, она развивалась и продолжает развиваться. Более того, на наш взгляд, сейчас она должна быть в некотором роде переосмыслена. В этой связи автором планируется опубликование цикла статей, посвященных различным аспектам рассматриваемой концепции. В частности: «Теория дуализма в трудах представителей западных школ международного права: концептуализация понятий», «Дуалистическая концепция в трудах представителей отечественной школы международного права», «Концептуализация теории дуализма на современном этапе развития международного права и международных отношений», «Сопоставление дуалистической и монистических концепций: преимущества дуализма», «Анализ возможных перспектив развития дуалистической концепции».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. М., 2005. 768 с.
2. Международное публичное право / под ред. К. А. Бекяшева. М., 2001. 640 с.
3. Курс международного права. В 6 т. Т. 1: Понятие и сущность современного международного права. М., 1967. 284 с.
4. Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1: полутом 1 / пер. с 6-го англ. изд., доп. Г. Лаутерпахтом // под ред. и с предисл. С. Б. Крылова. М., 1948. 407 с.
5. Анцилотти Д. Курс международного права. Т. 1: Введение – общая теория / пер. А. Л. Саккетти, Э. М. Фабрикова / под ред. Д. Б. Левина. М., 1961. 457 с.
6. Даневский В. П. Пособие к изучению истории и системы международного права. Вып. 1. Харьков, 1892. 238 с.
7. Радойнов П. Международно-правни проблеми на социалистическата икономическа интеграция. София, 1984. 214 с.
8. Черниченко С. В. Личность и международное право. М. 1974. 166 с.

G.M. Grigoryan

THE DUALISTIC CONCEPT OF RATIO OF INTERNATIONAL AND DOMESTIC LAW

The article is devoted to conceptual problems of ratio of international and domestic law. The article considers theoretical aspects of the dualistic concept of ratio of international and domestic law, substantiates acceptability of practical implementation of this concept in the contemporary world.

Key words: *legal system, the ratio of legal systems, international law, domestic law, dualistic concept.*

на въезд в РФ иностранного гражданина в целях осуществления трудовой деятельности; решаются вопросы контроля за трудовой деятельностью иностранных работников.

Согласно статье 17 федерального закона от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» привлечение на территорию РФ иностранной рабочей силы является приоритетным правом Российской Федерации.

Кроме того, приняты и действуют многочисленные подзаконные акты, регламентирующие отдельные вопросы трудовой деятельности иностранных работников на территории РФ.

В рамках Евразийского экономического сообщества на протяжении долгих лет велся проект по подписанию Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов. Конвенция была подписана 14 ноября 2008 года между Азербайджаном, Молдовой, Арменией, Российской Федерацией, Грузией, Белоруссией, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и Казахстаном [2].

Данная Конвенция направлена на регулирование статуса трудящихся-мигрантов государств – участников Содружества Независимых Государств и членов их семей, а также на создание условий для обеспечения равного обращения в отношении трудящихся-мигрантов, членов их семей и граждан принимающего государства в той мере, как это регламентируется его законодательством и международными обязательствами.

В настоящее время данная Конвенция не действует в Российской Федерации, Таджикистане и Узбекистане.

Конвенция 2008 года распространяется на всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, находящихся на территории принимающего государства – члена СНГ. При этом круг членов семьи трудящегося-мигранта устанавливается в соответствии с законодательством принимающего государства (в Конвенции 2008 года напрямую упоминаются только лицо, состоящее в браке с трудящимся-мигрантом, и находящиеся на его иждивении дети). Это позволит в определенной степени регулировать численность лиц, на которых будут распространяться положения Конвенции 2008 года. Кроме того, действие данной Конвенции не распространяется на ряд категорий иностранных граждан, в том числе моряков, лиц, ходатайствующих о предоставлении им статуса беженца или убежища на территории принимающей стороны и получивших его, священнослужителей, занимающихся религиозной деятельностью в официально зарегистрированных религиозных организациях, лиц, приезжающих в целях обучения (статья 3).

В понятии «трудящийся-мигрант», данном в Конвенции 2008 года, не ясно, что именно понимается под оплачиваемой трудовой деятельностью; не уточнено, распространяется ли действие Конвенции на лиц, осуществляющих трудовую деятельность в соответствии с гражданско-правовыми договорами. Апеллирование к аналогичным понятиям, закрепленным в других международных актах, в данном случае невозможно, поскольку установленный в статье 1 Конвенции 2008 года понятийный аппарат применяется только для целей данной Конвенции. Учитывая, что в статье 1 в качестве субъекта, предоставляющего работу трудящимся-мигрантам, упоминается как работодатель, так и наниматель, можно сделать вывод, что трудовая деятельность предполагает деятельность, осуществляемую на основе не только трудовых, но и гражданско-правовых договоров [3].

Большая часть прав и свобод, предоставляемых Конвенцией 2008 года, уже предусмотрена международными актами, ратифицированными Российской Федерацией. Например, это Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в городе Риме 4 ноября 1950 года, Международный пакт от 16 декабря 1966 года «Об экономических, социальных и культурных правах», Международный пакт от 16 декабря 1966 года «О гражданских и политических правах», Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в городе Минске 26 мая 1995 года) и др.

Большинство из предусмотренных Конвенцией 2008 года прав напрямую закрепляется в Конституции Российской Федерации (иногда имеются текстуальные несо-

впадения, тем не менее содержательно они согласуются). Так, право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность установлено статьями 20 и 22 Конституции Российской Федерации; принцип равенства перед законом и судом наравне с гражданами принимающей стороны отражен в статье 19 Конституции Российской Федерации; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени – в части 1 статьи 23; право на тайну переписки и других форм связи – в части 2 статьи 23; право частной собственности – в статьях 35 и 36; неприкосновенность жилища гарантируется статьей 25; в статье 44 каждому гарантируется право на доступ к культурным ценностям, участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры; право каждого на образование установлено статьей 43; право на социальное обеспечение (социальное страхование) следует из статьи 7 и статьи 39; свобода слова гарантирована статьей 29, свобода вероисповедания – статьей 28; право на объединение (в Конвенции 2008 года – на создание ассоциаций и общественных организаций) закреплено в статье 30, при этом Федеральным законом от 12 января 1996 года «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» установлено, что иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие на территории Российской Федерации, могут состоять в российских профсоюзах, за исключением случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации; право на безвозмездное получение информации о порядке реализации прав и свобод, условий пребывания и осуществления трудовой деятельности, иных прав и свобод следует из статьи 25 Конституции Российской Федерации; право на получение безвозмездной медицинской скорой помощи и иной медицинской помощи предоставлено на основании статьи 19 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и Постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 года № 186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации». В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (статья 45). В статье 46 устанавливаются гарантии судебной защиты прав и свобод, возможность обжалования решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Конвенция 2008 года может быть ратифицирована при условии подписания проекта Протокола о внесении изменений в Конвенцию о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств и проекта Соглашения о социальном обеспечении (социальном страховании) трудящихся-мигрантов и членов их семей (одобренных распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2011 года № 1597-р).

Помимо вышеуказанных актов, в рамках СНГ действует Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, подписанное в Москве в 1994 году. Во второй статье этой конвенции дается следующее определение: «трудящийся-мигрант (или работник) – лицо, постоянно проживающее на территории Стороны выезда, которое на законном основании занимается оплачиваемой деятельностью в Стороне трудоустройства» [4].

Понятие, содержащееся в Конвенции 1994 года, исключает категорию граждан, включая лишь лица, постоянно проживающие на территории одной из сторон-участников, из чего следует, что граждане одной из сторон-участников практически трудящимися-мигрантами не могут являться.

Одним из главных международно-правовых документов в области прав трудящихся-мигрантов на сегодняшний день является Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года.

Основная цель принятия Конвенции – создание международно-правового механизма защиты прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. До ее принятия

отдельные положения, регулирующие правовой статус трудящихся-мигрантов, содержались в ряде документов, выработанных в рамках Международной организации труда (МОТ): в Конвенции о трудящихся-мигрантах (№ 97), в Конвенции о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (№ 143), в Рекомендации о трудящихся-мигрантах (№ 86), в Рекомендации о трудящихся-мигрантах (№ 151), в Конвенции о принудительном или обязательном труде (№ 29) и Конвенции об упразднении принудительного труда (№ 105) и других.

Однако на территории России Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей не действует. По состоянию на 30 мая 2013 года ее ратифицировали 47 государств; подписали, но не ратифицировали 16 государств [3].

Так, в пункте 1 статьи 2 и в статье 5 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей разъясняется термин «трудящийся-мигрант»: это «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является». При этом определение трудящегося-мигранта, представленное в Конвенции, не ограничивает действие статуса такого лица в государстве, гражданином которого он или она не является и где будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью, а также не ограничивает сам процесс миграции никакими временными рамками. Более того, определение охватывает мигрантов как с документами, так и без таковых. Кроме того, разделяет трудящихся-мигрантов на приграничных трудящихся, сезонных трудящихся, моряков, трудящихся, занятых на стационарных прибрежных установках, трудящихся, квота которых связана с переездами, трудящихся на проекте, трудящихся целевого найма, трудящихся, работающих не по найму [5].

Ранее в Конвенции МОТ № 97 о рабочих-мигрантах 1949 года используется формулировка не «трудящийся-мигрант», а «работник-мигрант», и означает лицо, которое мигрирует из одной страны в другую с намерением получить работу иначе, чем на собственный счет, и включает всякое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве работника-мигранта. В данной Конвенции выделяются следующие категории работников-мигрантов: пограничные работники, въехавшие на короткий срок лица свободных профессий и артисты, моряки [6].

Несмотря на то, что оба определения были рассмотрены в рамках одной организации, их значение трактуется по-разному. В первом случае делается акцент на намерение получить работу, то есть фактически лица, занимающиеся или занимавшиеся трудовой деятельностью, в пределы этого термина не попадают. Во втором случае временной промежуток учтен, однако не указывается законность оснований осуществления деятельности, она определена лишь как оплачиваемая.

Таким образом, исходя из того, что на сегодняшний день в российских национальных источниках нет определения понятию «трудящийся-мигрант», на базе всех вышеуказанных формулировок, с учетом их плюсов и минусов, можно попытаться дать свое толкование данному термину, которое потенциально могло бы быть закреплено во внутренних нормативно-правовых актах и иметь юридическую силу на территории РФ.

Основными составляющими элементами института трудящегося-мигранта являются следующие:

1. Перемещение – мигрант должен находиться на территории государства, гражданином которого он не является или постоянно не проживает.
2. Цель пребывания мигранта на территории иного государства – осуществление трудовой деятельности.
3. Законность основания выполнения оплачиваемой трудовой деятельности.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что трудящийся-мигрант – это физическое лицо, осуществляющее на законном основании оплачиваемую трудовую деятельность на территории государства, гражданином которого он не является или постоянно не проживает.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Официальные статистические данные ФМС России [Электронный ресурс] // Официальный сайт УФМС России. Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/> (дата обращения: 24.12.2015).
2. Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств : закл. в г. Кишиневе 14.11.2008 : по состоянию на 26.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда [Электронный ресурс] : аналитический обзор / Е.Г. Азарова [и др.]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15.04.1994 : по состоянию на 26.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18.12.1990 : по состоянию на 26.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Т. 1. Женева : Международное бюро труда, 1991. С. 965–981.

K.V. Kazaryan

FEATURES OF INTERNATIONAL LEGAL POSITION OF WORKERS-MIGRANTS

In article features of international legal regulation of institute of workers-migrants are analyzed. The theoretical – legal analysis of the status of the worker-migrant is carried out. The author specifies in necessity of acceptance of the term of workers-migrants for the Russian legislation. The basic components of an element of institute of “worker-migrant” are in summary resulted.

Key words: migration, workers-migrants, migratory processors, the international certificates.

УДК 341(93/94)

Н.В. Киселёва

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА)

В статье анализируются периоды становления и развития международного права, на основе комплекса критериев дается характеристика каждого периода.

Ключевые слова: история международного права, периодизация истории международного права, критерии периодизации истории международного права, характеристика периодов истории международного права.

В современных условиях все в большей степени осознается значение международного права как универсального регулятора межгосударственных отношений, которому нет альтернативы в условиях глобальных вызовов и угроз. Международное право 20 – начала 21 века является результатом длительного и болезненного для человечества процесса выработки правил преодоления международных конфликтов, урегулирования проблем, защиты интересов.

Необходимым аспектом исследования международного права является изучение его истории, внимание к которой позволяет анализировать и оценивать основные тенденции международно-правового развития.

Насущной задачей современной историко-правовой науки, как зарубежной, так и отечественной, является формирование обоснованного и убедительного варианта периодизации истории международного права, позволяющего всесторонне и максимально полно рассмотреть процесс его развития. Как уже отмечалось [1], история изучения международного права как отрасль науки находится в процессе становления. Специальных работ по отдельным аспектам истории международного права в отечественной историографии крайне мало, многие вопросы недостаточно рассмотрены в научной литературе. В числе этих вопросов – периодизация истории международного права. В современных публикациях по международному праву справедливо отмечается: «Сколько-нибудь идентичных взглядов по поводу периодизации истории международного права не существует вообще. Каждый автор толкует историю международного права на свой лад. Более того, взгляды одного и того же автора по ряду затрагиваемых вопросов истории международного права со временем претерпевают существенные изменения» [2, 3].

В историографии международного права сосуществуют два основных подхода. Естественно-правовой подход основан на понимании международного права как системы абсолютных принципов-ценностей, которые осознаются и признаются людьми по мере накопления и осмысления ими опыта взаимодействия стран и народов. Позитивно-правовой (или договорный) подход рассматривает международное право как систему норм, сформулированных и закрепленных в международно-правовых актах – договорах, которые рассматриваются как единственная подлинная международно-правовая реальность [1] (подробнее см. [1]).

Попытки объединить позиции, типичные для естественно-правового и договорного подходов, получили отражение в периодизациях, предложенных А. Нуссбаумом [4], А. Кассезе [5]. Но следует заметить, что в их работах проблемы периодизации не являются самостоятельным объектом внимания.

Представляется, что периодизацию следует основывать на широком интегративном подходе, который дает возможность максимально полно обобщить наиболее существенные характеристики отдельных этапов формирования и развития международного права. Периодизация на основании сочетания критериев – общеисторического (хронологического), естественно-правового, институционального, формально-юридического (договорного) – опирается на анализ общей социальной и политической характеристики отдельных ступеней международной жизни, учитывает значение кардинальных международных событий, качественные изменения в международных правоотношениях. Основой для выделения этапов является комплекс характеристик, главными из которых являются следующие: субъектный состав участников правоотношений, общие принципы международных отношений, господствующие доктрины международного взаимодействия, источники устанавливаемых правил / норм, объем регулируемых отношений, уровень теоретического научного осмысления международно-правовых вопросов. Данные характеристики в их взаимной зависимости и взаимообусловленности формировали исторически конкретный облик каждого этапа становления и развития международного права.

1. Первый этап может определяться как *период зарождения культуры международных отношений и элементов права международного взаимодействия в локальных цивилизациях Древнего мира*.

В рамках данного этапа можно выделить два периода, каждый из которых имеет свою специфику.

1.1. *Регулирование межгосударственных отношений в Древнем мире.*

Первоначально в каждом из регионов мира формировались межплеменные правила общения и взаимодействия. С возникновением государств межплеменные отношения трансформировались в межгосударственные, которые требовали более определенного регулирования. Нужно иметь в виду, что возникновение государств было длительным

и разновременным процессом, соответственно, межплеменные и ранние межгосударственные отношения были переплетены и трудноразличимы. При этом, конечно, в регионах проявлялись и сохранялись специфические местные традиции, но в то же время закреплялись универсальные обычаи и устойчивые черты внешних отношений, которые постепенно стали восприниматься как ориентир в решении аналогичных задач, как некоторая норма. На основе синтеза исторически формировавшихся типичных черт взаимодействия ранних государств постепенно складывались общепризнанные правила внешних отношений: правила гостеприимства, обмена и торговли, урегулирования конфликтов и др. Таким образом, на основе универсальных традиций и обычаев, возникавших взаимных договорных обязательств, спонтанного заимствования и усвоения опыта возникали элементы своеобразной культуры межгосударственных отношений, обычаи международного общения и первичные правила регулирования таких отношений. Эти элементарные звенья со временем заложили фундамент целостной системе международного права, но в период Древнего мира они представляли собой разрозненные элементы.

Типичными субъектами международного права на данном этапе являлись древние государства. Это были военно-теократические державы, весьма слабые в их внутренней организации, единство которых поддерживалось в основном насилием. Во внешней сфере они олицетворялись их властителями – фараонами, царями, которые осуществляли от имени своих государств все значимые действия: объявляли войны и заключали мир, определяли размер дани и судьбу пленных, заключали договоры. Их политика определялась преимущественно завоевательными интересами: расширением подвластных территорий и их грабежом, захватом разнообразных ценностей, в первую очередь рабов и скота.

Признанным принципом межгосударственных отношений было неравенство субъектов, в них участвующих. Государства стремились к господству над соседями, иначе сами они могли попасть под чужое господство. В результате конкретного соотношения сил в каждом из регионов и на каждом из этапов истории складывались модели взаимодействия, в рамках которых доминирующие государства (государства-гегемоны) определяли положение значительной группы других, зависящих от них государств. Таким образом, существовали различные типы субъектов межгосударственного взаимодействия: государства-гегемоны (государства-империи), сохранявшие независимость небольшие государства, полузависимые и зависимые государства с разным объемом самостоятельности. Государства-гегемоны решающим образом влияли на формирующиеся правила межгосударственных отношений, т.е. фактически формировали нормы своей эпохи, навязывая их менее значимым субъектам международной жизни.

Важным аспектом взаимодействия государств был поиск союзников в решении возникавших перед ними задач и в связи с этим образование союзных группировок. С учетом неравенства государств их союзы можно подразделять на равные (партнерство) и неравные (подчинение). Но вне зависимости от характера союзного объединения в рамках такого союза складывались определенные правила взаимодействия государств друг с другом и правила внешнего взаимодействия – с государствами, находившимися вне данного союза.

Отличительными чертами формировавшихся в Древнем мире международных правоотношений являлись их регионализм, эпизодичность, ситуативность, неустойчивость. Они складывались от случая к случаю в рамках локальных географических районов. Но даже при этом некоторые правила закреплялись повторением, а также в результате подражания и заимствований.

Источниками международного права данного периода следует считать, прежде всего, обычное право народов, обычаи межгосударственного общения (войн, заключения мира, торговли и т.п.) и построенные на их основе межгосударственные договоры, фиксировавшие складывавшиеся правила.

Наследием периода Древнего мира были установившиеся и закрепившиеся как общепризнанные в региональном масштабе правила объявления войны и заключения

мира, правила дипломатических представительств, правила отношений с иностранцами, правила заключения и обеспечения договоров (элементы международного договорного права) и др.

Теоретические аспекты международного права получили некоторое осмысление в контексте римского права, когда появились первые научные труды, рассматривавшие вопросы «права народов» (*jus gentium*) с точки зрения естественного права (например, труды Цицерона, Ульпиана).

Обобщая, можно отметить, что специфика древнейшего этапа истории международного права заключалась в сочетании своеобразных характеристик: субъектного состава участников международных правоотношений, доминировавшим в межгосударственных отношениях принципом неравенства, фрагментарностью регулирования межгосударственных отношений, достигаемого на основе двусторонних и многосторонних договоров.

Значение данного этапа истории международного права в течение длительного времени игнорировалось. И только в начале 21 века появились специальные работы по древнейшей истории международного права Д.Ж. Бедермана [3] и О.В. Буткевич [6]. Данные публикации свидетельствуют о том, что нельзя недооценивать значение данного этапа в становлении фундаментальных элементов международного права.

1.2. Второй этап можно характеризовать как *регулирование межгосударственных отношений в Средневековье*. Этот этап сохранял сущностную историческую преемственность с предыдущим, хотя качественно от него отличался.

Начальным хронологическим рубежом этого периода считается дата падения Западной Римской империи (476 год), конечным рубежом – дата заключения Вестфальского мирного договора (1648 год), закрепившего сложившиеся нормы межгосударственных отношений в Европе, которые стали восприниматься как эталонные.

На данном этапе господствовали феодальные общественно-экономические отношения (феодальная общественно-экономическая формация). Элементы международного права этого периода являлись естественным продуктом исторического развития отдельных народов и регионов, прогресса экономического, политического, культурного, религиозного, научного, нравственного и т.д.

Единственными субъектами международных отношений являлись государства, которые, как правило, персонифицировались монархами. Поскольку на протяжении данного этапа религиозная идеология являлась основой понимания государственности, то, соответственно, считалось, что полномочия монарха и в международной сфере определены его сакральной силой.

Общим принципом являлось неравенство субъектов международных отношений. Между феодальными государствами существовала система подчинения, основанная на вассальной зависимости. Сеньории вели более или менее самостоятельную внешнюю политику. Вассальные государства не были самостоятельными субъектами межгосударственных отношений. Наиболее влиятельными государствами Европы в феодальную эпоху являлись Византия (до 14 века), Священная Римская империя германской нации (с 14 века), Испания и Франция (с 15 века).

Главным объектом феодального международного права была территория, что связано с господством натурального хозяйства. Право на владение территорией завоевывалось, передавалось по наследству, отдавалось в приданое дочерям, даровалось и т.д. В понятие территории входили не только земли, но и реки: если они протекали через несколько государств, то по частям считались принадлежащими каждому из них. Государства претендовали также на территории морей и океанов: Венеция претендовала на Адриатическое море, Испания – на Тихий океан, Англия – на моря, омывавшие ее владения, Турция – на Черное море. В 1493 году Испания и Португалия по «Александрийской линии» поделили между собой даже «еще не открытые европейцами территории».

Мировоззренческой основой права Средних веков (вплоть до позднего Средневековья), в том числе международного, являлись догмы монотеистических религий. Христианство объективно объединяло Европу и формировало европейскую цивилизацию, ислам играл

аналогичную роль в арабском мире. Таким образом укреплялись локальные модели межгосударственного взаимодействия.

Международное правовое пространство на этом этапе было по-прежнему раздроблено, и правила международного взаимодействия формировались в региональном масштабе: в рамках Западной Европы, зоны Византийского влияния, Арабского Востока, Индии, Китая и др.

В качестве источников международного права по-прежнему имели значение обычное право народов и обычаи межгосударственного общения (объявления войн, заключения договоров и т.п.). Существенное значение имела также рецепция римского права, которая с 12 века осуществлялась усилиями схоластов, а в 13–14 веках – глоссаторов-легистов. Римская правовая традиция имела значение для развития институтов приобретения территории, международного договорного права, дипломатического права, морского права и др.

Повышалось значение международных договоров как источников международного права. К концу данного этапа международный договор превратился в основной источник международного права. Констатацией этого является понимание Вестфальского договора (1648 год) как вехи в истории международного права и одного из критериев его периодизации.

В Средние века были разработаны и закреплены договорами вопросы войны и мира (правила объявления и ведения войны, перемирия, режим военнопленных, режим оккупации, мирные способы разрешения международных споров), договорного права (заключение и обеспечение договоров), морского права (свобода мореплавания), положения иностранцев (институт репрессалий, оптация), дипломатического права (закрепление привилегий и иммунитетов) и др.

Развитие практики международных отношений и международно-правового взаимодействия поставили задачу теоретического осмысления проблемы. Начало науке международного права положили труды Г. Гроция (1583–1645 год) «О праве войны и мира», «Комментарий о праве добычи», «Свободное море», в которых был разработан вопрос о сущности международного права и проанализированы его отдельные аспекты. В данных трудах отразилась смена мировоззренческих ориентиров: основой понимания международного права была заявлена концепция естественного права.

Значение этапа Средних веков в развитии международного права весьма велико. В историко-правовой науке довольно типичным является мнение, что международное право как более или менее целостная система признанных норм, универсальный механизм регулирования межгосударственных отношений возникло в Европе на этапе позднего Средневековья. Так, Г. Еллинек писал: «Древние восточные и античные государства развили некоторые, вызванные потребностями международного общения, правовые положения, но не создали международного права... Лишь в среде христианских государств, связанных между собой многими культурными элементами, объединенных в Средние века единой церковью, к началу Нового времени зарождаются идеи и сознание международного права» [7].

Значение этапа Средних веков нередко гиперболизировалось и лишь с ним связывалось собственно возникновение международного права. В отечественной науке международного права распространено суждение о том, что «международное право как юридическое средство регулирования межгосударственных отношений находит признание в практике государств лишь в конце Средних веков» [8].

Несомненно, период Средних веков стал важной ступенью накопления новых качественных характеристик в развитии международного права: круг субъектов международного права стал более определенным и дифференцированным; расширился круг межгосударственных вопросов, разрешение которых было возможно на основе признанных правил; постепенно утвердилось понимание международного договора как основного источника международного права; происходило осознание значения международного права, что стало побудителем научной разработки отдельных его теоретических аспектов.

2. Период Нового времени (1648–1919 годы) стал временем утверждения *международного права как развитой системы принципов и норм, закрепленных международными договорами*. Данный период определяется как классическое международное право. Хронологическими рамками данного периода являются заключение Вестфальского мира (1648 год) и завершение первой мировой войны и создание Версальской системы (1919 год).

Исторически этот период соответствовал становлению буржуазного (капиталистического) способа производства. Предпринимательство требовало свободы движения капиталов и товаров, гарантий безопасности и защиты имущественных интересов. Буржуазные революции утвердили новые ценности и ориентиры общественного прогресса, что привело к переосмыслению происхождения и сущности государства, новым представлениям о положении личности в обществе и государстве. Идеи свободы и равенства определяли не только внутривнутриполитическую жизнь государств, но и косвенно определяли тенденции развития международного права.

Понимание сущности государственной политики определялось следующими общими декларациями: «Все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью...» (Декларация независимости США 1776 года), «Цель всякого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека» (французская «Декларация прав человека и гражданина» 1789 года, статья 2). При этом такие общие прогрессивные суждения коррелировались с сохранением деления народов – и, соответственно, государств – на цивилизованные и варварские, т.е. с утверждением их фактического неравенства.

В данный период международное право формировалось как европоцентристская система. Классическое международное право не было всеобщим, оно регулировало в основном отношения между европейскими державами, а также порожденными европейской цивилизацией американскими государствами. Эта характеристика представлялась общепризнанной. Так, автор распространенного в России в конце 19 века учебного курса по международному праву Ф. Лист считал, что международное право в полном объеме действует только в отношениях между 43 государствами. Сюда он включал 21 европейское, 21 американское государство и Японию. Другие азиатские государства и Африка были, таким образом, исключены из сферы действия международного права.

Несмотря на историческую ограниченность интерпретации понятия и содержания естественного права, идеи прав человека оказали влияние на возникновение так называемого «принципа национальности», т.е. права на образование национальных государств. Признание данного принципа стало основой становления ряда государств Европы (Греции, Бельгии, Италии, Болгарии, Сербии, Черногории, Румынии).

В классическом международном праве единственным субъектом были государства. Ведущим принципом международного права Нового времени был принцип международного суверенитета государств, закрепленный в 1648 году Оснабрюкским договором и Вестфальским трактатом. При этом государства, как и прежде, различались разной степенью правосубъектности: существовали суверенные государства (в том числе империи, претендовавшие на влияние в отношении других государств и народов), ограниченно суверенные (зависимые), а также несuverенные государства (вассальные государства, протектораты, колонии). Освободительные движения, борьба колоний за независимость являлись стремлением национальных государств к обретению суверенитета.

Поскольку типичным явлением была персонификация государства в лице монарха, то в условиях абсолютизма максимы королей Людовика 14 («Государство – это я») и Людовика 15 («Только в моей особе пребывает суверенная власть») воспринимались как норма. Но в период буржуазных революций под влиянием новых естественно-правовых и либеральных идей суверенитет государств начал связываться с суверенитетом народов. В этом отношении показательным документом является Декларация независимости США 1776 года, в которой вполне определенно говорится именно о выраженной воле народа-суверена: «Когда в ходе человеческой истории для одного

народа оказывается необходимым расторгнуть политические связи, соединяющие его с другим народом, и занять среди держав мира самостоятельное и независимое положение, на которое он имеет право согласно законам природы и ее Творца, то уважение к мнению человечества обязывает его изложить причины, побуждающие его к отделению». «...Мы, представители Соединенных Штатов Америки, ... именем и властью доброго народа наших колоний торжественно во всеуслышание объявляем, что наши соединенные колонии отныне являются, и по праву должны быть, свободными и независимыми Штатами...»

Принцип суверенитета был ведущим, уровень реального суверенитета определял договороспособность государств, их положение в международном сообществе.

С принципом суверенитета связан принцип легитимности (легитимизма) – признание того, что государство может представлять только законная (легитимная) власть. В период господства монархий в соответствии с этим принципом считалось, что лишь законная династия была вправе занимать престол и олицетворять государство. С целью защиты «законной власти» было признано право других государств вмешиваться в международные и внутригосударственные события. Например, на основе принципа легитимизма осуществлялась политика «защиты европейских тронов» в период войн с Наполеоном, «восстановлением спокойствия и порядка во внутренних делах...» мотивировался троекратный раздел Польши (в 1772, 1793, 1795 годы).

Буржуазные революции конца 18 и 19 веков поставили под сомнение прежнее понимание принципа легитимности, провозглашая основой законной власти и новой государственности общественный договор. В этом случае легитимной признавалась только та власть, которая была производна от суверенитета народа. В связи с этим неизбежно возникла проблема признания новых государств.

В качестве ведущего принципа внешнеполитического взаимодействия утвердился также принцип этатизма («государственного интереса»), который рассматривался как абсолютное начало внешней политики. Уже в 16–17 веках политические идеологи (например, Н. Макиавелли, Ж. Боден, Т. Гоббс) развивали идею государства как организующего начала народа и его абсолютной ценности. В связи с этим новым подходом утверждался этатический принцип: служение государственному интересу провозглашалось высшей задачей народа. Понимание государственного интереса, по сути, определялось интересами господствующей социальной группы, и в то же время в нем определенно в значительной степени выражалось патриотическое начало, восходящее к общенародному интересу безопасности, благополучия, самосохранения.

Наряду с принципом государственного интереса в международных отношениях утверждался также принцип политического равновесия или общего интереса. Между этими двумя принципами складывался неустойчивый баланс, компромисс: стремясь к достижению своих целей, каждое государство было вынуждено ограничивать свои стремления соображениями о необходимости поддержания таких отношений с другими государствами, чтобы не подвергнуться их объединенным контрдействиям. Против того, кто реально нарушал или потенциально мог нарушить существовавшее равновесие сил, считалось правомерным создание тех или иных видов коалиций с целью ведения локальной войны, применения блокады или каких-либо средств устрашения. Коллективные действия в этом случае рассматривались как инструмент поддержания сложившегося порядка, стабильности. Принцип равновесия был, с одной стороны, механизмом сдерживания агрессии или экспансии в сфере межгосударственных отношений. С другой стороны, он был основанием для вмешательства в дела других стран под предлогом поддержания сложившегося равновесия: например, обосновывая свое вмешательство именно охраной «европейского равновесия», в 1698–1700 годах Франция, Англия и Голландия разделили бывшие испанские владения.

На основе принципа легитимизма и принципа равновесия сложилась типичная для данного периода практика вмешательства в дела других государств. В противовес этому в связи с революционными событиями в Венгрии в 1848 году ряд государств выступили за признание принципа невмешательства, что было принципиально новым. Принцип

невмешательства в тот период не получил международно-правового закрепления, но его выявление имело историческое значение.

К числу общих принципов международных правоотношений относятся также признанные и закрепившиеся принципы международного договорного права: принцип равноправия участников договора и принцип нерушимости договоров. Общепринятая формула «Договоры должны соблюдаться» свидетельствовала о рассмотрении международных договоров как актов юридических.

Таким образом, в период Нового времени сформировался ряд общих (классических) принципов международного права. На их основе были разработаны и закреплены международными договорами нормы «права войны» и режима оккупации, института нейтралитета, международно-правовые институты морского права, посольское и консульское право, международно-правовой режим пребывания иностранцев и другие нормы международных правоотношений.

Договоры были признаны на данном этапе основным источником норм международного права, при этом возросла роль многосторонних договоров, заключенных на международных конференциях, которые стали новым явлением международной жизни.

Развитие международно-правовой практики актуализировало исследование основных категорий международного права теоретиками. Создавались фундаментальные научные труды, в 19 веке сложились научные школы юристов-международников. Наука международного права стала оказывать на этом этапе существенное влияние на международные отношения: ученые, являвшиеся, как правило, преподавателями университетов, вели подготовку кадров государственных деятелей и в качестве экспертов участвовали в разработке текстов международных договоров.

В целом, в период Нового времени сформировались фундаментальные принципы, черты и нормы международного права как самостоятельной отрасли права, была осознана его роль в межгосударственных отношениях. На протяжении данного периода прогресс в развитии международного права и укреплении его значения очевиден.

3. Период существования современного международного права, который охватывает период с 1919 года по настоящее время (начало XXI века). Решающим фактором развития международного права на данном этапе являлся общий гуманитарный прогресс человечества в связи с осмыслением причин и значения в мировой истории двух мировых войн 20 века и стремлением избежать жесткой конфронтации в условиях атомной угрозы. Признание ценности личности стало парадигмой общественного сознания и определяющим ориентиром международного гуманитарного права, а также всех других аспектов международного права. Более того, международное право как целостная система регулирования международных отношений противопоставлялось произволу, было признано единственной альтернативой войне и насилию.

В рамках Новейшего исторического периода можно выделить три этапа развития международного права.

4.1. *Право Версальско-Вашингтонской системы* (первая половина 20 века).

Версальско-Вашингтонская система международного права сохраняла принцип международно-правового неравенства государств, признавала наличие колониальной системы, правомерность нарушения границ и принудительного создания новых государств в Центральной и Юго-Восточной Европе, в Тихоокеанском регионе, когда воля стран-победителей решала судьбы других народов. Наряду с этим был выдвинут принцип международного наказания виновника войны и на его основе решался вопрос о возмещении Германией и ее союзниками ущерба, нанесенного другим странам.

Наиболее значимым событием данного этапа было создание Лиги наций. Это была исторически первая попытка создания международной организации для охраны мира и международной безопасности на основе международного права. Создание Лиги наций не налагало запрета на ведение войн. Но Статут Лиги Наций предусматривал некоторые гарантии сохранения мира с помощью соблюдения установленных международных правил. В то же время нужно признать, что ни Статут Лиги Наций, ни Парижский договор 1928 года об отказе от войны как орудия национальной политики

(Пакт Бриана-Келлога) не создали реальных гарантий безопасности участникам международного общения.

Версальско-Вашингтонская система не смогла предотвратить нарастание опасности новой мировой войны. Прежде всего, это произошло потому, что открытые нарушения установленных норм не встретили серьезного противодействия со стороны других держав, международное сообщество не смогло защитить создаваемый миропорядок, сохранить тенденцию к установлению правовой, а не силовой модели международного взаимодействия.

4.2. *Этап права Ялтинско-Потсдамской системы* охватывал вторую половину 20 века.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений стала результатом развития антигитлеровской коалиции, сформировавшейся в период второй мировой войны.

Центральным звеном международно-правового взаимодействия на этом этапе стала Организация Объединенных Наций (далее – ООН), созданная в результате решения конференции в Сан-Франциско 26 июня 1945 года.

В отличие от Лиги наций, ООН основана на принципе суверенного равенства всех ее членов. Принципиально новыми чертами международного права данного этапа являлись также запрет агрессии и установление механизма санкций в отношении государства-агрессора, требование воздерживаться от применения силы или угрозы силы в решении международных споров, закрепление нормы о праве народов на самоопределение, внимание к развитию мер доверия между государствами.

Существенным фактором развития международного права являлось формирование биполярной модели мировой политики. В основе Ялтинско-Потсдамского международного правопорядка лежало регулируемое противостояние СССР и США, что обеспечивало определенную стабильность. Два полюса, гаранты системы, уравнивали влияние друг друга и этим поддерживали ее общее равновесие. Сверхдержавы в значительной степени контролировали своих союзников, выступая в роли групповых лидеров и осознавая свою ответственность, регулировали возникавшие конфликты. Обе сверхдержавы при всех глубочайших противоречиях были заинтересованы в сохранении общих «правил игры», присущих сложившейся системе отношений. При этом биполярная структура взаимодействия была не кооперационной, а конфронтационной, стабильность в рамках Ялтинско-Потсдамской системы была неустойчивой и непрочной.

В рамках этой модели международное право было механизмом баланса влияния и основой объективно необходимого сотрудничества держав в преодолении конфликтов и решении актуальных глобальных проблем. Особенностью Ялтинско-Потсдамского международного правопорядка было то, что он не имел прочной договорно-правовой базы. Многие существенные для него установления (например, о признании взаимных интересов в сферах влияния между СССР и США) никогда не были официально зафиксированы.

Но в то же время достижениями данного этапа объективно следует считать то, что система международного права стала в это время всеобъемлющей, всемирной. Содержанием международно-правовой жизни стало сотрудничество государств в решении широкого круга вопросов, формирование правовых механизмов обеспечения и гарантий международной безопасности в условиях противостояния и политической конфронтации двух мировых систем, опасности ядерной войны, нарастания глобальных проблем современности.

Одной из особенностей нового этапа истории международного права было то, что субъектами системы международных отношений и субъектами международного права стали не только государства, но и производные субъекты международного права – различные международные организации, политические и экономические, правительственные и неправительственные, которые играли заметную роль в координации усилий государств и общественных организаций различного уровня. Была признана также международная правосубъектность индивидов.

Мировоззренческой основой международного права стало возрожденное естественное право. Обеспечение прав человека стало рассматриваться как один из приоритетов международно-правового взаимодействия и важный критерий международной оценки деятельности государств.

Показателем развития международного права во второй половине 20 века стала масштабная кодификация, в процессе которой обогатились такие отрасли, как право международных договоров, дипломатическое право, международное морское право, международное гуманитарное право, право международных организаций и конференций и др. Появились также новые отрасли международного права, отражающие актуальные аспекты современного взаимодействия государств и народов: международное воздушное право, международное космическое право, право международной ответственности, право окружающей среды и др. Во всех отраслях международного права есть группа норм, имеющих императивный характер.

Международным сообществом на данном этапе было признано, что многие нормы международного права являются нормами прямого действия. На этой основе усиливались связь и взаимодействие международного и внутреннего права государств, активно развивался процесс инкорпорации, «включения» норм международного права в право национальное.

В целом, следует отметить, что именно на данном этапе сформировалось современное международное право.

Разрушение Ялтинско-Потсдамской системы международного права началось во второй половине 1980-х годов в связи с ликвидацией биполярной модели международного миропорядка.

4.3. Конец 20 – начало 21 века можно характеризовать как *этап борьбы за создание международного права многополярного мира*.

Разрушение СССР в 1991 году нарушило равновесие сил в международном пространстве, породило представление о «победе в третьей мировой войне» и дальнейшем неоспоримом доминировании США и их европейских союзников. Прозвучали суждения о том, что международное право вообще теряет свое значение, пренебрежение нормами международного права перестало рассматриваться как чрезвычайное явление. США многократно и настойчиво заявили о своей глобальной юрисдикции. В международных отношениях стала возрастать роль силы. Такое положение является потенциальным источником рисков, проблем и конфликтов. При этом совершенно очевидно, что в условиях глобализации объективно усиливается потребность в согласованных решениях актуальных проблем современности.

Основным содержанием современного этапа международно-правовой истории является сохранение международно-правовой преемственности и развитие позитивных тенденций предыдущего этапа, укрепление международного права как универсального механизма обеспечения международной безопасности и сотрудничества на основе принципов суверенного равенства и роли ООН как площадки принятия общих решений. На основе повышения роли международного права возможен переход от конфронтационной модели взаимодействия государств к кооперационной модели.

Возрастание роли международного права в современном мире следует считать объективной закономерностью формирующегося глобального миропорядка. Международному праву нет альтернативы. Пренебрежение правом и силовая конфронтация бесперспективны и могут иметь результатом планетарную катастрофу.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Киселёва Н. В. О критериях периодизации истории международного права // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3(16). Ростов н/Д, 2015. С. 5–10.
2. Ушаков Н. А. Международное право : учебник. М. : Юристъ, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/429715/page:2/> (дата обращения: 26.02.2016).

3. *Bederman D. J.* International Law in Antiquity. Cambridge, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cambridge.org/0-521-79197-9/> page:23. (дата обращения: 26.02.2016).
4. *Nussbaum A. A.* Concise history of the law of nations. New York, 1947. 576 p.
5. *Casseze A.* International Law. 2nd ed, Oxford University Press. Oxford, 2005. 616 p.
6. *Буткевич О. В.* У истоков международного права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. 881 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/18051> (дата обращения: 26.02.2016).
7. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 274.
8. *Лукашук И. И.* Международное право. Общая часть : учебник. М., 1996. С. 40.

N.V. Kiseleva

PERIODIZATION OF THE HISTORY OF INTERNATIONAL LAW (THE EXPERIENCE OF REALIZATION OF INTEGRATIVE APPROACH)

The article contains the analysis of the periods of formation and development of international law, based on the criteria given characteristic of each period.

Key words: *the history of international law, periodization of the history of international law, criteria of periodization of the history of international law, characteristic periods in the history of international law.*

УДК 347.77

Н.С. Левшин

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТОВ В КАЧЕСТВЕ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ ДЛЯ РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье анализируется специфика судебных разбирательств, связанных с использованием средств индивидуализации компаний-конкурентов в качестве ключевых слов для рекламных кампаний в сети Интернет. Автор рассматривает имеющуюся судебную практику по разбирательствам указанного типа и выделяет критерии, применяемые судьями при определении правомочности использования средств индивидуализации конкурентов в рекламных кампаниях.

Ключевые слова: *интернет-реклама, ключевые слова, средства индивидуализации, контекстная реклама, недобросовестная конкуренция, поисковая реклама.*

Использование ключевых слов является одним из неотъемлемых элементов мероприятий электронного маркетинга, ориентированных на привлечение посетителей за счет адаптации информационного наполнения сайта и его рекламных материалов под популярные поисковые запросы представителей целевой аудитории. Особого внимания в этом плане заслуживают такие способы распространения рекламных материалов, как контекстная и поисковая реклама.

Ключевая особенность данных видов интернет-рекламы заключается в том, что, помимо текста рекламного объявления, рекламодаделец указывает в настройках рекламной кампании набор ключевых слов и словосочетаний, наличие которых в поисковом запросе пользователя или в тексте изучаемой им интернет-страницы должно являться основанием для показа конкретного рекламного объявления.

Таким образом, в рекламных кампаниях такого рода ключевые слова представляют собой технический параметр (критерий), устанавливаемый рекламодателем в интерфейсе рекламной системы. Для каждого объявления рекламодатель может указать множество ключевых слов. При этом одно и то же ключевое слово может быть указано для нескольких объявлений одного рекламодателя, а также для объявлений разных рекламодателей. Следовательно, ключевое слово не обладает индивидуализирующей способностью даже в отношении конкретного рекламного объявления, так как на основании ключевого слова невозможно выделить конкретное объявление из их общего массива [1].

Заданные рекламодателем ключевые слова не являются частью самого рекламного объявления, не входят в его содержание и не демонстрируются пользователям сети Интернет. Это позволяет констатировать, что пользователь не располагает информацией о том, на основе каких ключевых слов было выбрано показанное ему рекламной системой объявление. Таким образом, указание обозначения, сходного до степени смешения со средством индивидуализации конкурента, в качестве ключевого слова не может быть признано использованием в смысле ст. 1484 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2], поскольку:

- не индивидуализирует какие-либо товары либо самого рекламодателя;
- не создает возможности смешения товаров истца и рекламодателя;
- является одним из технических критериев показа объявления рекламной системой.

Следует отметить, что указание средства индивидуализации в качестве ключевого слова не является и его использованием в форме иного способа адресации в сети Интернет. Данный вывод следует из соотнесения общей нормы ст. 1484 ГК РФ со способом использования в форме адресации, поскольку целью и сутью всех способов адресации в сети Интернет является определение уникального (существующего в единственном числе) адресата, в то время как ключевое слово не позволяет точно определить какое-либо рекламное объявление, лицо или товар.

Применение данного подхода в российской судебной практике представляется вполне адекватным, поскольку регистрация определенного слова или словосочетания в качестве товарного знака не означает возникновения монополии правообладателя над любым их употреблением. Следовательно, далеко не всякое использование таких слов может быть квалифицировано в качестве нарушения товарного знака, особенно если такое использование является «невидимым» для третьих лиц.

Товарный знак имеет своей целью индивидуализацию товаров путем придания различительной способности товару или производителю в целях предотвращения смешения товаров. Эта цель находит свое отражение в каждом из способов использования товарного знака, обозначенных в ст. 1484 ГК РФ. В связи с этим правообладатель не вправе ограничивать третьих лиц в указании обозначения, эквивалентного или сходного с товарным знаком, в случае, когда такое указание не направлено на индивидуализацию товаров, работ или услуг и не способно вызвать их смешения [3].

Однако все вышесказанное справедливо лишь в тех случаях, когда используемые рекламодателем ключевые слова и словосочетания относятся к разряду общеупотребительных. В этом можно убедиться, рассмотрев постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по городу Москве (далее – УФАС) от 17.02.2014 по делу № 4-14.33-114/77-14. Согласно этому постановлению ООО «Деливери Клуб» (далее – Ответчик) осуществило в Интернете рекламную кампанию с текстом: «Целая империя пиццы! Доставка; Пицца, суши, бургеры; Пицца, суши, бургеры и многое другое с доставкой на одном сайте; delivery-club.ru», что, по мнению ЗАО «Империя пиццы», было явным нарушением как его исключительных прав на товарный знак «Империя пиццы», так и законодательства о защите конкуренции.

В процессе рассмотрения вышеуказанных обстоятельств УФАС установило, что словосочетание «империя пиццы» не является единственным элементом спорного рекламного объявления и не обладает в нем самостоятельностью, поскольку более сильным элементом было словосочетание «целая империя», направленное на отражение широты

ассортимента. Таким образом, УФАС не обнаружило в самом рекламном объявлении использования спорного обозначения товарного знака и нарушения п. 2 и 4 ч. 1 ст. 14 федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) [4].

Однако рассматриваемая рекламная кампания распространялась в рамках следующих поисковых запросов: «imperia pizza», «imperiapizza», «империя пиццы москва», «империя пиццы +на дом», «империя пиццы», «империяпиццы», «my pizza -imperia», «мурizza», «мурizza -ru», что подтверждалось представленным в материалы дела письмом ООО «Яндекс» и не оспаривалось Ответчиком.

Последнее свидетельствует о том, что Ответчиком целенаправленно использовалась известность ряда словесных элементов, индивидуализирующих деятельность ЗАО «Империя пиццы», являющегося владельцем электронного ресурса с адресом mурizza.ru, для привлечения и обеспечения доступа максимального количества потребителей сходных услуг – услуг, оказываемых как ООО «Деливери Клуб», так и ЗАО «Империя пиццы», услуг, на рынке которых две названные организации конкурируют.

В силу п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции недобросовестной конкуренцией являются любые действия хозяйствующих субъектов, которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Преимуществом, получаемым ООО «Деливери Клуб» при использовании в рекламной кампании словесных обозначений, индивидуализирующих услуги организации-конкурента, с учетом вышеизложенной информации, является привлечение внимания потребителей, желающих воспользоваться услугами ЗАО «Империя пиццы», к товарам (услугам) ООО «Деливери Клуб». Таким потребителям, желающим воспользоваться услугами ЗАО «Империя пиццы» (его уполномоченных представителей), предлагается использовать услуги целого ряда иных хозяйствующих субъектов – контрагентов ООО «Деливери Клуб».

При этом фактическое материальное преимущество Ответчика складывается из формы начисления вознаграждения ООО «Деливери Клуб» от контрагентов. Так, согласно пункту 3.1 договора от 01.11.2012, заключенного между ООО «Деливери Клуб» и ООО «Ред пицца», ООО «Ред пицца» обязуется уплатить ООО «Деливери Клуб» вознаграждение в размере 10 % от стоимости заказов, переданных от ООО «Деливери Клуб» контрагенту. Таким образом, ООО «Деливери Клуб» напрямую заинтересовано в увеличении количества таких заказов при осуществлении предпринимательской деятельности и пытается получить преимущество за счет использования репутационной ценности обозначений, ассоциирующихся у потребителей с другим лицом и приобретших известность на товарном рынке за счет деятельности субъекта-конкурента.

С учетом вышеизложенного, действия ООО «Деливери Клуб» были квалифицированы УФАС как подпадающие под сформулированные в приводившемся выше п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции признаки недобросовестной конкуренции и, как следствие, были признаны нарушающими запрет, предусмотренный ч. 1 ст. 14 указанного закона [5].

Рассмотренный пример позволяет говорить о том, что в ходе проведения разбирательств по вопросам правомерности применения средств индивидуализации конкурентов в качестве ключевых слов рекламных компаний, осуществляемых посредством систем контекстной и поисковой рекламы, необходимо в обязательном порядке осуществлять анализ ключевых слов и словосочетаний, используемых в качестве критериев отображения рекламных материалов, на предмет наличия целенаправленных указаний на деятельность конкурирующих хозяйствующих субъектов.

Все вышесказанное позволяет констатировать, что действующее законодательство о средствах индивидуализации не учитывает существующую возможность использования

средств индивидуализации хозяйствующих субъектов в качестве параметров рекламных кампаний в сети Интернет. Следовательно, до тех пор, пока российская судебная практика по вопросам контекстной рекламы не обрстет достаточным количеством судебных решений, чтобы перестать считать использование ключевых слов носящим исключительно технический характер, основой для противодействия недобросовестному использованию средств индивидуализации конкурентов в качестве элементов рекламных кампаний будут служить нормы Закона о защите конкуренции.

В качестве альтернативного механизма решения подобных споров можно предложить применение положений действующего законодательства о рекламе. Так, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 5 закона «О рекламе» недобросовестной является реклама товара, которая осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара [6]. Учитывая сложившийся обвинительный уклон ФАС России, а также склонность арбитражных судов соглашаться с ее выводами, предложенный способ защиты от неправомерных действий хозяйствующих субъектов, размещающих рекламу в сети Интернет и нарушающих при этом права на средства индивидуализации, может оказаться весьма эффективным.

В то же время в целях превентивных мер по минимизации числа судебных разбирательств рассматриваемого типа следует рекомендовать владельцам рекламных систем акцентировать внимание рекламодателей на необходимости соблюдения действующего законодательства в процессе настройки параметров рекламных кампаний. В качестве примера реализации такого подхода к минимизации числа правовых конфликтов можно привести Правила рекламного сервиса «Яндекс.Директ», в которых особо оговаривается то обстоятельство, что «реklamодатель обязуется обеспечить контроль за соответствием добавленных ключевых слов / словосочетаний требованиям законодательства, в том числе требованиям федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»» [7].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Решение Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2012 по делу № А40-36511/11. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон № 230 от 18.12.2006 : по состоянию на 27.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-19422/2013-ГК от 24.07.2013 по делу № А40-164436/12. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. О защите конкуренции: федер. закон № 135 от 26.07.2006 : по состоянию на 27.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. О назначении административного наказания по делу № 4-14.33-114/77-14 в отношении ООО «Деливери Клуб» : постановление Московского УФАС России от 17.02.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://solutions.fas.gov.ru/to/moskovskoe-ufas-rossii/4-14-33-114-77-14> (дата обращения: 25.01.2016).
6. О рекламе : федер. закон № 38 от 13.03.2006 : по состоянию на 27.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Правила показа рекламных объявлений сервисом «Яндекс.Директ» (в редакции от 26.11.2015) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yandex.ru/legal/direct_display_rules/ (дата обращения: 28.01.2016).

N.S. Levshin

DETERMINING USAGE LEGALITY IN INTERNET ADVERTISING CAMPAIGNS, FOR KEYWORDS THAT ARE BEHAVING AS COMPETITORS MEANS OF INDIVIDUALIZATION

In the article features of litigation, arising in consequence of the use means of individualization of competitors as keywords for advertising campaigns in the Internet. The author analyzes the existing judicial practice on the litigations of this type and highlights the criteria used by judges for determining the legality of using means of individualization of competitors in advertising campaigns.

Key words: *internet-advertising, keywords, means of individualization, contextual advertising, unfair competition, search advertising.*

УДК 340.1

А.А. Маргушина

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПОСОБА ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА

В статье раскрываются основные вопросы унификации социально-экономического способа организации правового порядка. Автором проводится анализ общественно-правовых установок взаимодействия субъектов общественных отношений, что позволяет постигнуть признаки структурирования, деятельности и изменения правового порядка в определенном пространственном и временном отрезке. Раскрываются факторы формирования правосознания как ключевого компонента правовой и общекультурной части общественного порядка.

Ключевые слова: *правовой порядок, право, правовая культура, правовое сознание.*

В настоящее время социальные интересы имеют общественный характер, они служат обязательным условием возникновения и прогресса общества либо его элементов, ориентированы на базовые правовые и культурологические ценностные установки.

Полагаем, что в целях создания и поддержания общественно-экономической упорядоченности довольно увлекательна позиция общественного вырабатывания на опережение: трудность экономического положения в государстве способствует более ответственному отношению его органов к мерам политического и правового характера, направленным на выравнивание уровня жизни, обеспечение установленного прожиточного уровня и создание эффективной системы стимулирования труда и предпринимательской активности.

Правовая и общественная составная часть общественного порядка дает вероятность отображения способов типизации (производства) и воспроизводства социально значимых форм деятельности и способов их взаимодействия, гармонизации с учетом положительной общественной ответственности и правовых ценностей. Анализ общественно-правовых установок взаимодействия субъектов общественных взаимоотношений предоставляет возможность постигнуть признаки структурирования, деятельности и изменения правового порядка в определенном пространственном и временном отрезке.

Такого рода прием, который сформирован на «восстановлении» концептуальных схематических постулатов, отыскивающих в правовой науке и сориентированных на произведение категориального установления общественного порядка, изучение его эффективности, дает вероятность осуществлять его изучение в рамках правовой культуры и общественно-культурных взглядов.

Говоря иначе, подобные позиции могут воспроизводить близкие отечественной политической и правовой традиции общественно-правовые действия, своеобразные (самобытные) формы правового структурирования и упорядоченности, кроме того, они закрепляют особенности взаимоотношений между отвлеченными субъектами, социальными группами и политическими элитами.

Подобное сугубо теоретическое направление, присущее дореволюционным мыслителям, достаточно четко воплотилось в концепции права и евразийского государства. К примеру, с учетом интеллектуального поиска Н.Н. Алексеев анализирует фундаментальные, утраченные, зачастую не оказывающиеся в поле зрения экспериментального аналитика сферы отечественной правовой и государственной жизни, которые требуют детального видоизменения. В своей работе он пишет: «Глубоко ошибочно думать, что русский народ просто жил в тотальном духовном мраке или в погруженности в исключительно материальные интересы, нет, русский народ во многих взаимоотношениях жил личной духовной жизнью, по-своему верил в Бога, имел свои личные нравственные суждения, даже свое обычное право» [1].

В современной юридической науке зачастую упоминаются особые свойства отечественной правовой культуры, которые связаны определенным набором способов и приемов реализации позитивного права, которые преобразуются в более обширное понятие – «правовую социализацию», отличающуюся от общей социализации усвоением индивидом стереотипов, идеалов, образцов и ценностей конкретной разновидности культуры, выражающуюся в особом процессе, через который ценностное восприятие человека гармонично сочетается с определенным типом поведения. Правовая социализация изображается именно тем процессом, который «запущен» в установленном направлении государственным и правовым развитием общества, а значит, ожидаем им от того или иного участника правоотношений.

В таком контексте под законной социализацией следует понимать некий опыт правового становления личности, следствием которого является функциональное понимание им ценностей права и его норм, которые представляются своего рода основами выработки логичной модели общественно-правовых мотиваций, фиксирующих поведение личности и ее взаимоотношение с истинно постигнутой его правовой действительностью, охватывающей ее. Дуализм этого движения проявляется в том, что, с одной стороны, зарождается понимание личностью общественно-правового опыта в конфигурации введения ее в коллективную среду и база систематизированных связей; с другой стороны, на которую нередко не обращают внимание нынешние исследователи, процесс воссоздания индивидом общественных связей при помощи его активной деятельности, позиции в жизни, а также конструктивного вхождения в общественное и правовое пространство. Последствием подобного рода процедур является взаимное воздействие правового пространства и некоторого человека, обладающее как позитивным, так и негативным качественным значением для общества и государства, при этом оно зависит от абстрактных личных мотиваций, правосознания и предназначенного уровня правовой культуры индивида.

Правовое воздействие реализуется не в некоем чистом (выхоленном) пространстве, а в довольно наполненном, абсолютно не прозрачном, содержащем особую правовую регуляцию – обычную, корпоративную, религиозную, идеологическую и т.д. Одновременно с этим специализированное, качественное восприятие российской системы порядка, ее структурированного приспособления обнаруживается при помощи характера и образа правового, национального и политического сознания, обнаруживается кроме нормативного и внеправового, но по своей сути юридически существенного средства поведения участников порядка общества. Укоренившаяся в обществе идея

свободы, реализуясь в общественно-правовой деятельности, реальности взаимоотношений между государством и обществом, не только воспроизвела социальные формы правового порядка, но и в целом сотворила упорядоченность, ориентируя функционирование государственного механизма.

С учетом подобного подхода последовательность развития, стабильность, сфера управления постигаются в их исключительно гуманитарном смысле – бытовом, идеологическом, общественном. Повседневный (бытовой) мир завоевывает качество равносильности с беспристрастными процессами общенационального масштаба.

С научной и практической точки зрения не отнято смысла выделение ряда общественно-правовых практик, динамичных отношений, факторов исчезновения и развития социальных и правовых связей в Российском государстве.

Общественно-правовые практики взаимодействия субъектов социальных взаимоотношений основываются на идеях взаимответственности и солидарности, общественного единства, которые полагают не просто рациональную аргументацию, а сознание, объединенное с соучастием, сожитием, совестью, социальной правильностью, состраданием, сопереживанием.

В настоящем контексте российская установка государства и права основывается на ценностях, характеризующих суть, плюрализм и интегративность правового развития социума в России.

Вышеизложенное предполагает присутствие идеи преимущественного положения общественно-правовой ответственности над волями конкретных участников. Российская правовая традиция противоположена западным традициям, прежде всего, тем, что отношения и связи субъектов порядка общества ставили на первое место солидарную ответственность, а уже во вторую очередь – права некоторого члена общества. Признание прав и свобод конкретного человека и его законных интересов в сумме с нравственными, духовными стандартами и ответственностью перед обществом в целом обеспечивали свой вектор развития общественно-правового взаимовлияния, гарантировали и свободу конкретного индивида, и свободу общества в целом.

В этой связи незаурядный российский государственный деятель К.П. Победоносцев отмечал следующее: «Когда говорят о свободе, думают лишь о праве и не помнят о том, что со свободой едина и колоссальная ответственность. Если разъединить эти оба понятия, – к чему содействует в наше время широкое выковывание индивидуальности, – произвольно приходит мысль, как воспитать в людях способность уравнивать тяготу и найти решение задачи свободы» [2].

Н.Н. Алексеев, в свою очередь, заявлял о том, что эта идея гармоничного, внутреннего сочетания прав, свобод и долгов противопоставлялась ограниченной идее правовых отношений, согласно которой право одного человека отвечает обязанности другого, в большей степени отвечающим либеральным парадигмам, организованным на личном эгоизме и самолюбии, которые следуют из культа достоинства и своего рода мещанства [1].

Нынешнее правосознание как ключевой компонент правовой и общекультурной части социального порядка возникло и формируется благодаря ряду факторов.

Первый фактор определен установленной степенью увеличения либо, наоборот, уменьшения общественного статуса человека и установленного уровня благосостояния, привилегий и льгот. Перемены и любого рода реформации в политической сфере затронули не только материальное положение членов общества, но и в большинстве эпизодов сподвигли к трансформированию престижа конкретных профессий или должностей. Конечно, ключевым индикатором таких перемен может быть достойный уровень заработной платы, однако не менее важны и подобные характеристики, как число кандидатов на обучение в вузы с разнообразной профилизацией, незанятые рабочие места и их наличие или, наоборот, сверхлимитированное количество лиц, которые относятся к соответствующей профессии, и так далее. Высокий или низкий статус конкретной профессии и специальности или просто рода занятий обуславливались многообразием причин, которые носили и закономерный, и случайный характер.

Смены в статусе социальной позиции по логике непременно влекут в качестве своего результата не столько взлет или падение имущественного благосостояния, сколько обязательства в осмыслении осуществившихся реформ, что, возможно, отразится на трансформировании предыдущей ценностной шкалы.

Функционирование изучаемого фактора прямо взаимосвязано с начавшейся борьбой с несоответствием между общественной потребностью, содержащейся в той или иной разновидности труда, а также количеством установленных групп профессий, иными словами, по формуле «спрос и предложение». Одновременно с этим позитивные либо негативные психологические последствия смен в социальном статусе нейтрализуются через ряд иных условий: начавшейся у конкретной личности ценностной системы или потенциала к приспособлению в трансформировавшихся условиях и отыскивание новых форм разного рода самореализации.

Вторым фактором являются признаки и качественный объем выработанных персональных убеждений и взглядов. Весьма существенным представляется и тот факт, что во время августовских событий начала девяностых никто не боролся за коммунистические символы, их защиту или возрождение. Синхронно с этим народ всячески демонстрировал и аргументировал, утверждал личными действиями совершенное неприятие коммунистического мировоззрения, люди находились в единстве, завязавшемся как следствие подобного отторжения, а не в декларировании позитивного вектора в ценностной организации. Сформировавшиеся следом за этими событиями непримиримые возражения и общественные конфликты обнаруживаются вескими аргументами, свидетельствующими в пользу сложившейся ситуации.

В качестве третьего фактора подобного рода планируется существование должного уровня правосознания и правовой культуры, а также приобретение профессиональных навыков. Снижение количества рабочих мест на государственных предприятиях увеличивает уровень профессиональной квалификации работников. Пусть даже при обстоятельстве сохранения повышения доли разнообразных внешних факторов при условии, при котором одна и та же служба будет исполняться незначительным количеством людей, под угрозой потери своего рабочего места очутятся, в первую очередь, недостаточно хорошие специалисты той или иной сферы. Несмотря на то, что многие из них имеют решительную убежденность в своих силах и способностях, а также знаниях того, как следует осуществлять служебные обязанности, в то же самое время люди могут бояться любых модификаций и неизменно испытывать нерешительность.

Последний фактор определен адаптивностью личности в трансформирующихся условиях. Тоталитарный общественный порядок, регламентирующий жизнь общества и подкрепленный мифами и подобающим сознанием, усмирал новаторство и инициативу, поддерживал иждивенчество и безответственность.

Одновременно решение человеком житейских проблем и одоление невзгод, формирование каких-либо «обходных» способов и путей их разрешения вырабатывали эту адаптивность, которая достигала немислимого уровня. Так как формы и способы такой адаптивности отрекомендованы пестрым набором составляющих вариантов, то и ее результаты могут быть абсолютно антагонистическими по своему значению, в том числе быть противоположными.

Преимущественный смысл психологических, личностных условий (факторов) вовсе не должен рассматриваться как неприятие значения и роли объективных предпосылок жизнедеятельности конкретной социальной группы, но обязано наталкивать на мысль о том, что расчленение общества пронзило не горизонтальные связи по схеме «воля господствующего класса в противовес классу угнетенных», а вертикальные, по причине чего своеобразная разделительная граница прошла сквозь практически все общественные группы. Другой вопрос состоит в том, что многообразные группы такого рода распределяются в подвластности от характера вопросов и по отношению к модификациям политической и социальной жизни в целом не пропорционально. В то же время эти обстоятельства свидетельствуют об имеющейся автономии социума, действиях, сориентированных на передел собственности и безукоризненную пассивность суждений,

соображений и мнений общественно-профессиональных групп о присущих им политических и экономических интересах, пристрастиях и потребностях.

В свое время Л.И. Петражицкий писал о наличии двойственности в правовом соединении: во-первых, это так нарекаемое лично-свободное право, в основание которого допущено правление поведением человека путем децентрализации императивных отношений, независимости человека, групп, местное самоуправление и прочее, а во-вторых, присутствие, существование «права общественного служения» или централизованной правовой системы правления. Первый тип правоотношений в большей степени воплотился в диалоге власти государства, общества и человека, который осуществляется в контексте российской правовой ментальности и сознания, а в итоге выказывает противопоставление прав, свобод и обязанностей его участников, точнее сказать, только соединение их в единое целое – общий стереотип действий каждой стороны такого правоотношения, устроившихся во внутренний, органический синтез, соединение прав и обязанностей [3].

Во всем разнообразии общественно-правовых операций надлежит поставить акцент на общественной органичности государственной сферы. Такая сфера во все исторические периоды не воспринималась в массовом сознании в качестве чего-то чуждого, враждебного, противостоящего социальным интересам и, как следствие, самой личности. Это восприятие не является закономерным в российской правовой ментальности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 68.
2. Победоносцев К. П. Сочинения. СПб., 1996. С. 180.
3. Конюхова И. А. О формировании права мира и его конституционно-правовых основ в современную эпоху // Международное публичное и частное право. 2010. № 2. С. 9–13.

A.A. Margushina

DISCUSSION OF UNIFICATION OF A SOCIAL AND ECONOMIC WAY OF THE ORGANIZATION OF LEGAL ORDER

The article is devoted to analysis of main problems of unification of a social and economic way of organization of legal order. The author carries out the analysis of public and legal installations of interaction of subjects of the public relations that allows to comprehend signs of structuring, activity and change of a legal order in a certain spatial and time span, factors of formation of sense of justice, as key component of legal and common cultural part of a public order reveal.

Key words: legal order, law, economic, legal culture, legal consciousness.

УДК 343.241

Н.В. Рябко

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРИНЦИПА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы определения принципов назначения наказания и их разновидностей в теории уголовного права. В результате проведенного исследования автор отмечает, что к принципам назначения наказания следует отнести только принцип индивидуализации его назначения, а также определяет понятие принципа назначения наказания.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, принципы назначения наказания, индивидуализация назначения наказания.

К принципам отдельных правовых институтов отрасли права в настоящее время следует относить и принципы назначения наказания. К.К. Головнев полагает, что основные принципы уголовного права и принципы такого его института, как наказание, совпадают [1, с. 11–15]. Однако проблема принципов назначения наказания продолжает оставаться весьма дискуссионной в теории уголовного права. До настоящего времени все еще не прояснены вопросы о системе данных принципов, о соотношении принципов и общих начал назначения наказания. И это несмотря на то, что принципам назначения наказания посвящено немало работ различных авторов [2, с. 20]. Еще Л.С. Белогриц-Котляревский связывал с общей предупредительной деятельностью принципы личности наказания, экономии карательных средств, культурности наказания, индивидуализации уголовной репрессии [3, с. 25]. Между тем Л.Л. Кругликов полагает, что вопрос о системе принципов назначения наказания является одним из белых пятен в уголовно-правовой науке, о чем свидетельствует разнохарактерность тех решений, которые предлагались в разделах монографий и учебной литературе, ему посвященных [4, с. 53].

Отсутствие нормативно-правового закрепления в российском уголовном законодательстве принципов назначения наказания фактически порождает теоретическую проблему: какие конкретно идеи образуют систему этих принципов? Так, существует широко распространенное мнение о том, что принципы назначения наказания вытекают из целей последнего и призваны выполнять роль средства их достижения [5, с. 11]. К.К. Головнев полагает, что принципы уголовного права и принципы наказания, такие как законность, справедливость, гуманность, определенность, обоснованность и индивидуальность, должны оставаться незыблемыми, поскольку являются базисом, фундаментом уголовного законодательства, а также судебной практики [1, с. 11–15].

Существуют различные позиции по поводу определения принципов назначения наказания. Так, С.А. Велиев принципами назначения наказания считает законность, справедливость, гуманизм, равенство перед законом, ответственность за вину, а также принцип индивидуализации наказания [6, с. 124]. А.Д. Соловьев под принципами назначения наказания понимает «закрепленные в нормах уголовного и уголовно-процессуального права положения, устанавливающие основания, условия и порядок применения уголовного наказания» [7, с. 7]. М.А. Скрыбин принципом назначения наказания считает «назначение наказания отдельно за каждое преступление и окончательно единого наказания, как основного, так и дополнительного, за несколько преступлений и по нескольким приговорам» [8, с. 15]. Т.В. Непомнящая считает, что принципы назначения наказания – это основные руководящие идеи, закрепленные в нормах уголовного законодательства и определяющие всю деятельность судов по применению наказания. Только такое понимание данных принципов позволяет обозначить их круг [2, с. 27]. М.И. Бажанов определяет принципы назначения наказания как «исходные, наиболее важные положения, закрепленные в нормах уголовного законодательства, которые определяют всю деятельность судов по применению наказания к лицам, виновным в совершении преступления» [9, с. 11, 75]. Автор относит к ним такие требования, как определенность наказания в приговоре, обоснованность и обязательность его мотивировки в приговоре, т.е. фактически отождествляет уголовно-правовые и процессуальные принципы назначения наказания.

Существует неопределенность при определении видов принципов назначения наказания. В.В. Мальцев полагает, что «принципы назначения наказания тесно связаны с общеправовыми принципами юридической ответственности, среди которых называют законность, справедливость, неотвратимость наступления ответственности, целесообразность, ответственность за вину и недопустимость удвоения ответственности» [10, с. 258]. М.И. Бажанов к принципам назначения наказания относит определенность

наказания, обоснованность и обязательность его мотивировки в приговоре [9, с. 14]. Ф.Ю. Самандаров в качестве принципов назначения наказания указывает принципы неизбежности ответственности, индивидуального характера ответственности, индивидуализации ответственности и наказания, экономии мер государственного принуждения [11, с. 25]. А.Ф. Мицкевич в качестве принципа назначения наказания указывает принцип соответствия наказания общественной опасности преступления [12, с. 15]. В.Д. Меньшагин называет три принципа – законность, гуманизм и индивидуализацию [5, с. 5]. В.Н. Бурлаков принципами назначения наказания считает целесообразность и эффективность наказания [13, с. 29]. М.И. Ковалев отмечает: «Остается лишь один приемлемый принцип – принцип целесообразности» [14, с. 98]. С.А. Велиев полагает, что между общими, отраслевыми и внутриотраслевыми принципами существует соотношение целого, части и элемента: «Главное состоит в том, что части подчиняются целому, в то время как общее выводится из особенного. Целое преобразует части в соответствии со своей собственной природой. Этим, естественно, не отрицается определенная самостоятельность и специфичность частей, а лишь подчеркивается определяющая функция целого» [6, с. 105].

Согласно подсчетам Л.Л. Кругликова, «общая численность принципов института назначения наказания, выделяемых в юридической литературе, достигает полутора десятков» [15, с. 95]. При оценке взглядов на принципы рассматриваемого института необходимо помнить, что речь идет: а) о руководящей нормативной идее; б) об уголовно-правовых (а не иной отрасли) принципах, соответственно, нашедших свое прямое или косвенное закрепление именно в уголовном законе; в) об исходных нормативно-руководящих началах, направляющих деятельность суда в сфере назначения наказания, пронизывающих весь этот институт [15, с. 96].

М.А. Скрыбин полагает, что к системе принципов назначения наказания следует относить законность, гуманизм, справедливость и индивидуализацию [8, с. 14]. Я.М. Брайнин относил к ним законность, гуманизм, демократизм, социалистическое правосознание, индивидуализацию наказания и наказуемость за общественно опасную (преступную) деятельность [16, с. 190]. По мнению С.П. Бузыновой, систему уголовно-правовых принципов назначения наказания составляют законность, неотвратимость, гуманность, справедливость, индивидуализация наказания и обязательность его мотивировки [17, с. 117]. С.А. Велиев утверждает: «Представляется правильным рассматривать законность в качестве одного из принципов назначения наказания, существующего наряду с такими принципами, как гуманизм, индивидуализация, справедливость. Утверждение обратного означало бы, что назначение наказания частично основывается на идеях, не предусмотренных законом, в то время как в действительности нет и не может быть правовых принципов, которые бы не были текстуально закреплены в законе или не вытекали из него в результате толкования» [6, с. 109]. Т.В. Непомнящая к принципам назначения наказания предлагает относить принцип дифференциации уголовной ответственности и наказания и принцип индивидуализации наказания [2, с. 27]. В.В. Питецкий выделяет только один принцип – индивидуализации уголовной ответственности, который, по его мнению, заключается в том, что все меры уголовно-правового принуждения, в какой бы форме они ни проявлялись, все уголовно-правовые последствия должны соответствовать общественной опасности того преступления, за совершение которого они применяются [18, с. 108]. А.А. Мамедов к принципам назначения наказания относит дифференциацию наказания [19, с. 33]. А.Д. Соловьев полагает, что к принципам назначения наказания следует отнести дифференциацию ответственности [7, с. 7]. П.П. Осипов к таким принципам предлагает отнести целесообразность их назначения [20, с. 98]. М.М. Бабаев считает, что принципом назначения наказания можно считать справедливость его назначения [21, с. 3]. Э.Л. Сидоренко к принципам назначения наказания относит индивидуализацию ответственности [22, с. 210]. М.А. Шнейдер полагает, что среди принципов назначения наказания имеет место законность и обоснованность наказания [23, с. 6].

И.А. Подройкина говорит не о принципах назначения наказания, а о принципах уголовного наказания и определяет их как воплощенные в уголовном законодательстве основополагающие начала, руководящие требования, которые определяют основания, условия, порядок, характер и объем применения наказания к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Они выступают ориентирами при назначении наказания в каждом конкретном случае [24, с. 71–72].

Мы полагаем, что к принципам назначения наказания следует отнести принцип индивидуализации его назначения. По поводу определения принципа индивидуализации наказания в уголовном праве также ведется определенная дискуссия. Так, Н.Ф. Кузнецова и Б.А. Куринов полагают, что индивидуализацией наказания называется определение судом конкретной меры наказания лицу, виновному в совершении того или иного преступления, осуществляемое на основе закона и правосознания судей, исходя из степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего [25, с. 92]. Л.Л. Кругликов пишет, что индивидуализация наказания – безусловно, важнейшее законоположение, вытекающее из того, что по уголовному праву ответственность персонифицирована: она наступает только в отношении конкретного лица, виновного в совершении конкретного преступления [15, с. 102]. По мнению В.Н. Бурлакова, «у индивидуализации отсутствует самостоятельное содержание и, выступая в качестве средства реализации идей справедливости, целесообразности, эффективности и гуманизма, она может рассматриваться как определенный процесс применения принципов назначения наказания или как результат их применения, но сама принципом не является» [13, с. 32]. Ю.Б. Мельникова вполне справедливо замечает, что «индивидуализация наказания предполагает, с одной стороны, назначение справедливого наказания, соразмерного тяжести преступления и общественной опасности личности виновного, а с другой – определение меры уголовно-правового воздействия, которая максимально способствовала бы осуществлению целей наказания. Такое понимание сущности принципа индивидуализации наказания позволяет исключить возможность отождествления принципа индивидуализации наказания с общими началами назначения наказания» [26, с. 75]. А.С. Горелик отмечает, что, хотя «индивидуализация» этимологически происходит от слова «индивидуум», она не может сводиться к учету личности и включает учет свойств деяния, ибо в деянии обязательно проявляется личность деятеля. В то же время индивидуализация означает «процесс избрания меры наказания определенной личности» [27, с. 22]. Т.В. Непомнящая, говоря о значении принципа индивидуализации, вполне справедливо подчеркивает: «Только руководствуясь данным принципом, суд может назначить справедливую и целесообразную меру наказания. Игнорирование судом данного принципа может привести к назначению либо чрезмерно мягкого, либо чрезмерно сурового наказания» [2, с. 31]. По мнению Г.З. Анашкина, индивидуализация наказания заключается в учете: характера и степени общественной опасности совершенного преступления; личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств; степени участия подсудимого в совершении преступления, причин, в силу которых преступление не доведено до конца; исключительных обстоятельств, позволяющих назначить наказание ниже низшего предела, и др. [28, с. 64]. И.И. Карпец считает, что индивидуализация наказания в советском уголовном праве – это принцип, заключающийся в учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств, который позволяет посредством наказания добиться в конечном счете исправления и перевоспитания преступника, а также предупредить совершение новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами [29, с. 10]. Г.А. Кригер писал, что «принцип индивидуализации наказания можно кратко сформулировать как назначение судом на основе закона и социалистического правосознания лицу, совершившему преступление, меры наказания, соответствующей степени общественной опасности совершенного в данных конкретных условиях деяния и личности преступника» [30, с. 26]. А.В. Савенков полагает, что индивидуализация наказания – это принцип, «заключающийся в учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного (до, в момент и после совершения

преступления), смягчающих и отягчающих обстоятельств, обстоятельств, влияющих на условия жизни семьи, позволяющий посредством конкретной меры наказания добиться в конечном счете исправления преступника, а также предупредить совершение новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами» [31, с. 14–15]. Полагаем, что под принципом назначения наказания следует понимать руководящие начала, закрепленные в уголовном законодательстве Российской Федерации, которые являются обязательными для суда при назначении наказания.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Головнев К. К. Некоторые особенности применения принципов назначения наказания в уголовном праве Российской Федерации // Судья. 2014. № 10. С. 11–15.
2. Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб., 2006. 781 с.
3. Белогриц-Котляревский Л. С. Основные черты истории уголовного права. Киев, 1893. 136 с.
4. Кругликов Л. Л. О принципах назначения наказания // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе. Свердловск, 1985. 233 с.
5. Меньшагин В. Д. Основные принципы применения наказания по советскому уголовному праву // Применение наказания по советскому уголовному праву. М., 1958. 311 с.
6. Велиев С. А. Принципы назначения наказания. СПб., 2004. 388 с.
7. Соловьев А. Д. Применение наказания по советскому уголовному праву. М., 1958. 204 с.
8. Скрябин М. Я. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним. Казань, 1988. 124 с.
9. Бажанов М. И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. 216 с.
10. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. 694 с.
11. Самандаров Ф. Ю. Уголовное право. Общая часть : учебник. Баку, 2002. 344 с.
12. Мицкевич А. Ф. Принцип соответствия наказания общественной опасности преступления в советском уголовном праве (понятие, обоснование) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 1985. 28 с.
13. Бурлаков В. Н. Личность преступника и назначение наказания : учеб. пособие. Л., 1986. 98 с.
14. Ковалев М. И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации. Л., 1976. 80 с.
15. Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи (1982–1999). Ярославль, 1999. 200 с.
16. Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. 239 с.
17. Бузынова С. П. Эффективность наказания и ее влияние на предупреждение рецидивной преступности. Т. 33 // Труды ВЮЗИ. М., 1974. 125 с.
18. Питецкий В. В. О принципе индивидуализации уголовной ответственности // Государство и право. 2004. № 2. С. 51–53.
19. Мамедов А. А. Справедливость назначения наказания. СПб., 2003. 119 с.
20. Осипов П. П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. 134 с.
21. Бабаев М. М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. 120 с.
22. Сидоренко Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2002. 310 с.
23. Шнейдер М. А. Назначение наказания по советскому уголовному праву. М., 1957. 104 с.
24. Подройкина И. А. К вопросу о принципах уголовного наказания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 12 (55). 77 с.

25. Кузнецова Н. Ф., Куринов Б. А. Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания // Применения наказания по советскому уголовному праву. М., 1958. 304 с.
26. Мельникова Ю. Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989. 120 с.
27. Горелик А. С. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров: принципы, законодательство, судебная практика. Красноярск, 1991. 270 с.
28. Анашкин Г. З. Справедливость назначения уголовного наказания // Советское государство и право. 1982. № 7. С. 59–66.
29. Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. 152 с.
30. Кригер Г. А. Индивидуализация наказания по советскому уголовному праву // Применение наказания по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 18–91.
31. Савенков А. В. Принцип индивидуализации при назначении наказания : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 24 с.

N.V. Ryabko

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF THE PRINCIPLE OF SENTENCING

The article considers issues of determination of principles of sentencing and their varieties in the theory of criminal law. As a result of the conducted research the author notes that the principles of sentencing should be attributed only to the principle of individualization of his appointment, and also defines the concept of a principle of sentencing.

Key words: *punishment, sentencing, principles of sentencing, individualization of sentencing.*

УДК 341.231.14

И.В. Симкина

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Проведен анализ конституций государств Западной Европы (Австрии, Княжества Андорра, Бельгии, Великобритании, Германии, Ирландии, Лихтенштейна, Великого Герцогства Люксембург, Монако, Королевства Нидерландов, Франции, Швейцарии). Предложена классификация конституций государств Западной Европы по критерию способов формулирования норм, обеспечивающих право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ключевые слова: *конституция, конституционное регулирование, социально-экономические и культурные права, право на охрану здоровья и медицинскую помощь.*

Специфика второго поколения прав (социально-экономические и культурные права), в контексте которого принято рассматривать право на охрану здоровья и медицинскую помощь, состоит в том, что для их реализации должны быть нормативно установлены конкретные обязанности государства [1]. Отсутствие их обеспечения на государственном уровне означает формализм таких категорий, как гражданские и политические права.

М.И. Литовкина отмечает, что «конституционное право на охрану здоровья способствует формированию ориентиров для проведения социальной политики государства: с ним тесно связаны понятия «качество жизни» и «социальное благополучие», что, в свою очередь, отражает высокую степень социальной значимости здоровья населения для общества и государства» [2]. В последние годы актуальной становится проблема конституционного регулирования права на охрану здоровья и медицинскую помощь в современных государствах мира, в частности в странах Западной Европы.

В рамках обозначенной выше проблемы представляется необходимым провести сравнительный анализ конституций некоторых европейских государств (Австрии, Княжества Андорра, Бельгии, Великобритании, Германии, Ирландии, Лихтенштейна, Великого Герцогства Люксембург, Монако, Королевства Нидерландов, Франции, Швейцарии), выявить конституционное закрепление права на охрану здоровья и получение медицинской помощи, обязанности государства по развитию здравоохранения, классифицировать конституции этих государств по критерию способов формулирования данных норм.

В Конституции Австрии норма, регулирующая право на охрану здоровья и медицинскую помощь, отсутствует, как и нормы, регулирующие социально-экономические и культурные права. В.В. Невинский считает, что структура конституционного законодательства Австрии по своей форме близка к писаным неcodифицированным Конституциям, однако содержание данной Конституции дает представление об основах конституционного строя Австрии. Основные права и свободы в Австрии закреплены Основным законом от 21 декабря 1867 года, Федеральным конституционным законом от 29 ноября 1988 года и другими конституционными законами и конституционными положениями обычных законов, в которых имеет место трансформация международно-правовых норм в области защиты прав человека в национальное конституционное законодательство [3]. Тем не менее согласно Конституции Австрии к компетенции Федерации относится осуществление санитарного надзора.

В конституции Княжества Андорра находит отражение отдельная глава, регулирующая второе поколение прав (глава 5 «Экономические, социальные и культурные права и принципы»). Данной главой предусмотрены такие права, как право частной собственности и наследования (статья 27 Конституции Княжества Андорра), право на свободное предпринимательство (статья 28 Конституции Княжества Андорра), право на труд (статья 29 Конституции Княжества Андорра) и другие социально-экономические и культурные права. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в статье 30 Конституции Княжества Андорра. Данная статья гласит: «Право на защиту здоровья признается так же, как и пользование социальными пособиями для удовлетворения иных потребностей. С этой целью Государство обеспечивает систему социального страхования». По мнению А.Н. Пилипенко, в отношении социально-экономических и культурных прав Конституцией Княжества Андорра четко обозначены рамки законодательства и деятельности органов государственной власти в этой сфере. Что касается непосредственно государственных институтов, то апеллирование к этим правам допускается в пределах и на условиях, установленных законом [3].

В части 2 Конституции Королевства Бельгия «О бельгийцах и их правах» содержится ряд политических и социально-экономических прав. Так, например, статья 12 Конституции закрепляет право на личную свободу, статья 15 Конституции – на неприкосновенность жилища, статьей 19 Конституции предусмотрена свобода культов и их публичное отправление. Социально-экономические и культурные права бельгийцев закреплены в статье 23 Конституции. К числу этих прав можно отнести право на жизнь, соответствующую человеческому достоинству; право на труд и свободный выбор профессиональной деятельности; право на здоровую окружающую среду; право на культурное и социальное процветание. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь включено в пункт 2 статьи 23 Конституции Королевства Бельгии, наряду с правом на социальное страхование, социальную и юридическую помощь [3]. По утверждению С.А. Коняева, Конституция Королевства Бельгия относится к группе конституций, в которых урегулировано

не только право граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи, но и обязанность государства по развитию здравоохранения [4].

В Своде основных законов Великобритании нет прямого упоминания права на охрану здоровья. М.В. Баглай считает, что «в британской конституции отсутствует изложение основных прав человека в том смысле, который вкладывают в это понятие в странах с писаной конституцией. Институт прав и свобод может быть изменен в том же порядке, что и любая другая часть конституции» [5]. В то же время Б.С. Крылов отмечает, что «отсутствие в Великобритании письменного документа, который можно было бы назвать Конституцией, не означает, что в этой стране нет сложившейся и устойчивой структуры государственных органов, сложившихся отношений между ними, порядка их образования и устоявшихся, в том числе определенных законом и практикой, обычаями, прав и свобод граждан [3].

В Основном законе Федеральной Республики Германия право на охрану здоровья и медицинскую помощь не включено в часть 1 Основного закона ФРГ «Основные права». По мнению В.В. Невинского, это связано с тем, что ведущее место среди основополагающих конституционных принципов ФРГ отводится принципу неприкосновенности достоинства человека и конституционная норма, закрепляющая данный принцип, является фундаментом для других прав и свобод, базисной нормой для всего законодательства. В немецком праве достоинство человека – ключевое понятие. Согласно статьи 1 Основного закона ФРГ «достоинство человека – неприкосновенно, уважать и защищать его – обязанность всякой государственной власти» [3]. Тем не менее к компетенции Федерального законодательства ФРГ отнесено урегулирование таких мероприятий, как борьба с эпидемическими и эпизоотическими заболеваниями, допуск к врачебным и другим медицинским профессиям и врачебной деятельности, обращение с лекарствами, лечебными средствами; хозяйственное обеспечение больниц и установление тарифов за предоставляемую ими помощь [6].

В Конституции Ирландии от 29 декабря 1937 года не содержится норма, регулирующая право граждан на охрану здоровья и медицинское обслуживание. С.А. Коняевым Конституция Ирландии отнесена к группе конституций, которые не регулируют право на охрану здоровья и медицинскую помощь, как и иные социальные права [4].

В Конституции Лихтенштейна в главе 4 «Основные права и обязанности граждан» есть нормы, регулирующие социально-экономические и культурные права. Так, например, статья 36 Конституции предусматривает свободу ремесел, торговли и промышленности в установленных законом рамках. Что касается права на охрану здоровья и медицинское обслуживание, то государственные гарантии в отношении систем страхования по болезни, старости и инвалидности регламентированы в статье 26 главы 3 «Обязанности государства». Согласно статье 26 Конституции Лихтенштейна государство должно поддерживать и поощрять системы страхования по болезни, старости и инвалидности, а также страхование от пожара [7]. Ю.И. Лейбо отмечает, что Конституцией Лихтенштейна закрепляется ответственность государства в отношении общества и граждан, обязанность органов государственной власти в области здравоохранения [7].

Регулирование права граждан на охрану здоровья, получение медицинской помощи, а также обязанность государства по развитию здравоохранения закреплены и в Конституции Люксембурга. С.А. Коняев относит Конституцию Люксембурга к группе Конституций, которые содержат общую норму о праве на охрану здоровья и получение медицинской помощи и соответствующие социальные гарантии, наряду с Конституциями Албании, Армении, Беларуси, Бельгии, Венгрии, Греции, Грузии, Королевства Нидерландов, Франции и Японии [4]. А.Н. Пилипенко отмечает, что гарантии законом организации социального обеспечения, здравоохранения и отдыха трудящихся закреплены в главе 2 «О люксембуржцах и их правах» [7]. Пункт 5 статьи 11 Конституции Люксембурга гласит: «Закон организует социальное обеспечение, здравоохранение и отдых трудящихся и гарантирует профсоюзные свободы» [7].

Социально-экономические и культурные права, включая право на охрану здоровья и медицинскую помощь, регламентированы Конституцией Монако в титуле 3 «Основные

свободы и права». Так, в статье 17 Конституции прописано, что монегаски равны перед законом. Между ними не существует привилегий. Статья 25 содержит норму о гарантированности свободы труда. Право на бесплатное начальное и среднее образование закреплено в статье 27 Конституции. Согласно статье 26 Конституции Монако монегаски имеют право на помощь государства в случае нужды, безработицы, болезни, инвалидности, старости и материнства на условиях и в формах, предусмотренных законом [7]. Таким образом, Конституция Монако не только регулирует право граждан на охрану здоровья и медицинское обслуживание, но и обязанности государства по развитию здравоохранения.

С.А. Коняев отмечает, что Конституция Королевства Нидерландов является конституцией, которая не только регулирует право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, но и закрепляет обязанность государства по развитию здравоохранения [4]. Социально-экономические и культурные права находят свое отражение в главе 1 Конституции Королевства Нидерландов «Основные права». Согласно пункту 1 статьи 22 Конституции государственные органы обязаны принимать меры по защите здоровья населения [7], таким образом, имеет место быть норма, закрепляющая социальные функции государства в отношении сферы здравоохранения. В.И. Лафитский считает, что такого рода закрепление, а также наличие таких статей, как об обеспечении занятости населения (статья 19 Конституции), достаточности средств к существованию и справедливом распределении богатства (статья 20 Конституции), защите окружающей среды и здоровья населения, социальном и культурном развитии (статья 21 и статья 22 Конституции), развитии образования (статья 23 Конституции), выводит Конституцию Нидерландов в разряд наиболее современных конституций [7].

В Конституции Французской Республики отсутствует норма о праве на охрану здоровья и получение медицинской помощи. А.Н. Пиллепенко отмечает: «Формально ее авторы объясняли отсутствие специального раздела, посвященного правовому положению личности, тем, что составление Декларации прав Правительством не соответствует французской политической и юридической традиции [8].

Союзная конституция Швейцарской Конфедерации содержит социально-экономические и культурные права в части 2 главы 3 «Социальные цели». В пункте 1b статьи 41 Конституции прописано: «каждое лицо получало необходимую заботу о его здоровье»; пункт 2 соответствующей статьи закрепляет обязанность государства по развитию здравоохранения: «Союз и кантоны выступают за то, чтобы каждое лицо было защищено от экономических последствий возраста, инвалидности, болезни, несчастного случая, безработицы, материнства, сиротства и вдовства» [8]. С.А. Коняев обращает внимание на то, что в Швейцарии на конституционном уровне установлен запрет клонирования, также как и регулирование иных вопросов, связанных с развитием медицинских технологий и защитой жизни и здоровья человека, таких как защита гено типа человека, запрет купли-продажи, дарение эмбрионов, человеческого зародышевого материала, искусственное оплодотворение, генная инженерия, использование зародышевого материала и гено типа животных [4].

Сравнительный анализ конституций государств Западной Европы позволил нам разделить конституции этих государств по критерию способов формулирования норм, обеспечивающих право на охрану здоровья и медицинскую помощь на три группы: конституции, регламентирующие социально-экономические и культурные права, в том числе и право на охрану здоровья и медицинскую помощь; конституции, регламентирующие социально-экономические и культурные права, но не содержащие норму о праве на охрану здоровья и медицинскую помощь; конституции, в которых социально-экономические и культурные права не регламентированы.

К конституциям, регламентирующим социально-экономические и культурные права, в том числе и право на охрану здоровья и медицинскую помощь, на наш взгляд, относятся конституции Княжества Андорра, Бельгии, Лихтенштейна, Великого Герцогства Люксембург, Королевства Нидерландов, Монако, Швейцарии.

Основной закон ФРГ регламентирует социально-экономические и культурные права, но не содержит норму о праве на охрану здоровья и медицинскую помощь.

В группу конституций, в которых социально-экономические и культурные права не регламентированы, нами включены конституции Австрии, Великобритании, Ирландии и Франции.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что наиболее современными конституциями являются Конституция Нидерландов и Союзная конституция Швейцарской Конфедерации. Они не только регламентируют право на охрану здоровья и медицинское обслуживание, но и закрепляют обязанность государственных органов по развитию здравоохранения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сангаджиева К. В. Судебная защита конституционных социально-экономических прав граждан Российской Федерации : дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.02; Саратовская государственная академия права. Саратов, 2002. 169 с.
2. Литовкина М. И. Конституционное право на охрану здоровья в фокусе национальной безопасности // Право и безопасность. 2013. № 1–2(44). С. 144–150.
3. Конституции государств Европы. В 3 т. Т. 1. М. : НОРМА, 2001. 824 с.
4. Коняев С. А. Обеспечение транспортной безопасности в системе гарантий конституционного права на жизнь : автореф. дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.02 // Воронежский государственный университет. Воронеж, 2013. 26 с.
5. Баглай М. В. Конституционное право зарубежных стран. М. : Норма, 2004. 832 с.
6. Дюжигов С. А. Конституционное обеспечение права на охрану здоровья в Российской Федерации : дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.02. Ростов н/Д, 2001. 195 с.
7. Конституции государств Европы. В 3 т. Т. 2. М. : НОРМА, 2001. 840 с.
8. Конституции государств Европы. В 3 т. Т. 3. М. : НОРМА, 2001. 792 с.

I.V. Simkina

THE CONSTITUTIONAL REGULATION OF THE RIGHT TO HEALTH AND HEALTH CARE IN WESTERN EUROPE

The analysis of the constitutions of the States of Western Europe (Austria, Andorra, Belgium, the UK, Germany, Ireland, Liechtenstein, Luxembourg, Monaco, the Netherlands, France, Switzerland) is carried out. A variant of classification of the constitutions of the States of Western Europe on the principle of ways of establishing of the norms regulating the right to health and health care is offered.

Key words: *the constitution, the constitutional regulation, economic, social and cultural rights, the right to health and health care.*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СМЕЩЕНИЯ ИМПОРТА ВО ВНЕШНЕЙ И ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В 2015 ГОДУ

В статье рассмотрены основные направления «перетекания» импортных товаропотоков во внешней и взаимной торговле Южного федерального округа. Особое внимание уделено категории продовольственных товаров, относящихся к «санкционным».

Ключевые слова: взаимная торговля, смещение импорта, продовольственные товары, санкционные товары.

Иntenсивное развитие в последние годы интеграционных процессов Российской Федерации с ближайшими геополитическими и экономическими партнерами обусловило наращивание и укрепление экономических связей между государствами – членами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) посредством реализации механизма взаимной торговли [1]. Развитие взаимной торговли между государствами – членами Евразийского экономического союза весьма актуально на фоне продолжающегося «санкционного» типа внешнеэкономических отношений, а также необходимости обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в целом и отдельных ее регионов в частности [2]. Выявление и анализ основных тенденций развития взаимной торговли, фактов возможного «перетекания» товаропотоков во внешней и взаимной торговле для оценки перспектив экономического сотрудничества, прогнозирования темпов экономического развития, а также собираемости таможенных платежей в федеральный бюджет становится весьма актуальным направлением исследований.

Предметом настоящего исследования выступают торговые отношения, осуществляемые хозяйствующими субъектами Южного федерального округа (далее – ЮФО) с торговыми партнерами ведущих государств – членов Евразийского экономического союза – Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Армения [3; 4].

Цель статьи состоит в выявлении основных тенденций развития взаимной торговли для оценки степени вовлеченности хозяйствующих субъектов и перспектив экономического сотрудничества, а также стратегического планирования результатов собираемости таможенных платежей в федеральный бюджет.

Проведение последовательного сопоставительного анализа динамики и товарной структуры импорта в рамках внешней и взаимной торговли в Южном федеральном округе по итогам 2015 года позволило выделить следующие тенденции:

- увеличение абсолютных объемов импорта во взаимной торговле на фоне сокращения объемов внешнеторгового импорта;
- переориентация хозяйствующих субъектов ЮФО, осуществляющих внешнюю и взаимную торговлю, на импорт сопоставимого круга товаров из государств – членов Евразийского экономического союза;
- наращивание объемов импорта в рамках взаимной торговли «санкционных» товаров из Беларуси, Казахстана;
- многократное увеличение импорта из Армении по сравнению с внешнеторговым импортом из этой страны в 2014 году;
- наращивание импорта отдельных товаров в государства – члены Евразийского экономического союза из Европейского союза (далее – ЕС), Китая, Ирана с последующим ввозом в Южный федеральный округ.

Прежде всего, следует отметить опережающий рост объемов ввоза товаров из государств – членов Евразийского экономического союза по сравнению с темпами сокращения внешнеторгового импорта. По итогам 2015 года во взаимной торговле участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) ЮФО ввезено 575 тыс. тонн товаров, что на 52 % превышает уровень 2014 года. Абсолютный прирост физических объемов составил 197 тыс. тонн. Физические объемы внешнеторгового импорта Южного федерального округа в 2015 году сократились лишь на 13 % и составили 6,0 млн тонн.

Кроме того, отмечено увеличение объемов ввоза из государств – членов Евразийского экономического союза товаров хозяйствующими субъектами ЮФО (около 140 субъектов), осуществляющими таможенное декларирование и ввоз во взаимной торговле товаров одних и тех же кодов ТН ВЭД ЕАЭС. Физические объемы ввоза во взаимной торговле сопоставимого круга товаров увеличились на 66 % и составили 90,4 тыс. тонн, в то время как внешнеторговые поставки сократились на 20 % и составили 312,6 тыс. тонн. Отмеченная ситуация иллюстрирует частичную переориентацию хозяйствующих субъектов на импортные потоки в рамках взаимной торговли, являющиеся более привлекательными в части неприменения форм таможенного контроля и ставок таможенных пошлин в отношении перемещаемых товаров.

«Перетекание» импорта из внешней торговли во взаимную сопряжено с потерями федерального бюджета в части отсутствия декларирования и объектов обложения таможенными пошлинами и налогами. Оценочная сумма потерь таможенных платежей по этому основанию могла составить около 1 млрд руб.

На протяжении 2015 года прослеживалась тенденция наращивания ввоза из государств – членов Евразийского экономического союза товаров, классифицируемых кодами ТН ВЭД ЕАЭС, входящими в перечень товаров, подпадающих под действие постановления Правительства Российской Федерации от 07 августа 2014 года № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 06 августа 2014 года № 560 “О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации”» («санкционные» товары). В 2015 году участниками ВЭД ЮФО ввезено 72,3 тыс. тонн товаров этой категории, что превышает объемы предшествующего периода на 20 % (рис. 1).

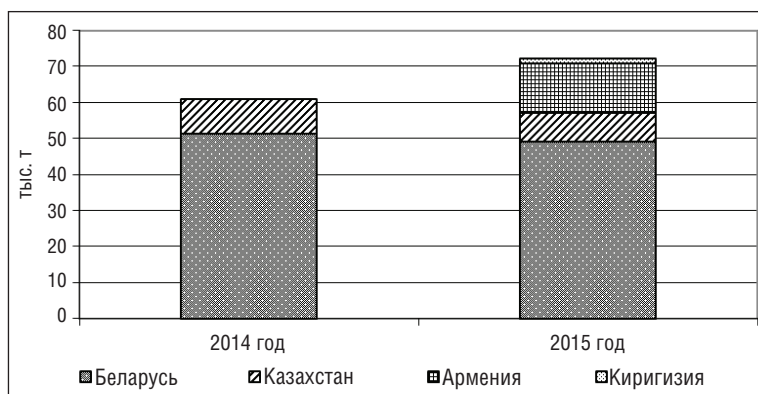

Рис. 1. Динамика импорта «санкционных» товаров из государств – членов Евразийского экономического союза в 2014–2015 гг.

На фоне 24-процентного увеличения импорта продовольственных товаров из Республики Беларусь (до 62,5 тыс. тонн) объемы ввоза «санкционных» товаров, обеспечивающих порядка 80 % продовольственного импорта из этой страны, не превысили уровень 2014 года (51,5 тыс. тонн) и составили 49,2 тыс. тонн.

Между тем, согласно данным внешней торговли Республики Беларусь по ряду продовольственных товаров, ввозимых в том числе и в Россию, имеет место наращивание импортных поставок из других стран. Так, молочная продукция ввозится в Беларусь из стран ЕС, в том числе из Польши, Ирландии, Германии (рис. 2). Кроме того, наращи-

вание объемов импорта яблок отмечается по европейским странам (Республика Македония, Сербия и т.д.), странам Южной Америки (Бразилия, Чили), Африки (Марокко, Южная Африка, Эквадор), а также Китаю, рыбной продукции – из США, Норвегии, Исландии, Германии, Дании и т.д.

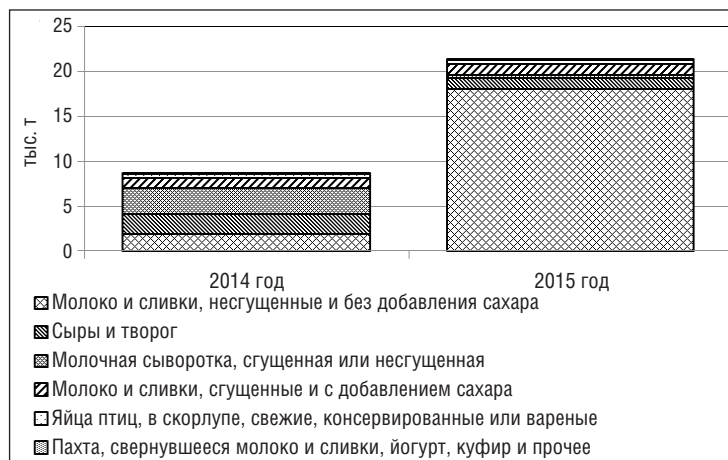

Рис. 2. Динамика импорта молочной продукции в Республику Беларусь в 2014–2015 гг.

Таким образом, увеличение импорта «санкционных» товаров из Беларуси сопряжено с расширением импортных поставок в эту страну из иных государств, в том числе и ЕС.

Схожая ситуация имеет место и во взаимной торговле с Республикой Казахстан. На долю Казахстана приходится около 70 % общего импорта, осуществляемого в рамках взаимной торговли хозяйствующими субъектами ЮФО, что соответствует общероссийским тенденциям (доля Казахстана в общероссийском импорте в рамках взаимной торговли около 75 %). На фоне сокращения продовольственного импорта из Казахстана в 1,5 раза (до 28,0 тыс. тонн) сужение поставок «санкционных» товаров, составляющих половину объемов ввоза продовольствия из Казахстана, происходило менее интенсивно – в пределах 17 % (до 7,9 тыс. тонн). Тенденция наращивания объемов отмечена в отношении рыбы (рост объемов на 1 тыс. тонн), причем в основном за счет хозяйствующих субъектов ЮФО, осуществляющих в том числе и декларирование товаров таможенными органами.

Согласно данным внешней торговли Республики Казахстан, на фоне незначительного (в пределах 5 %) увеличения объемов ввозимой из иных стран рыбы зафиксировано изменение долевого соотношения стран-контрагентов, в том числе европейских (рис. 3).

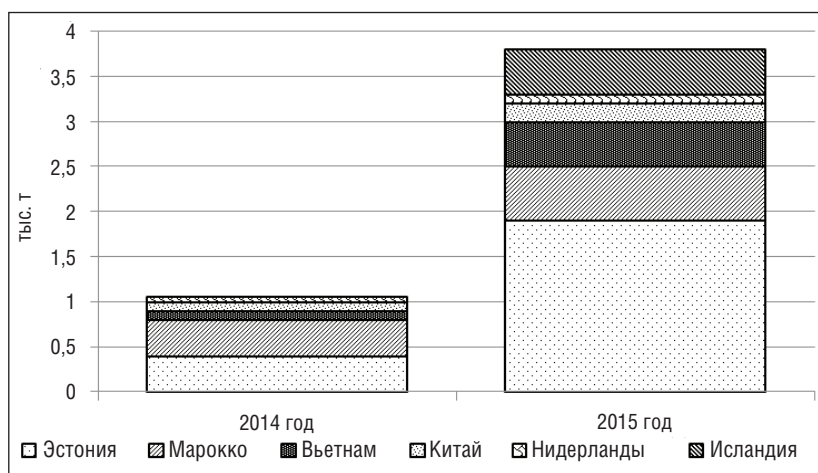

Рис. 3. Динамика импорта рыбной продукции в Республику Казахстан из отдельных стран в 2014–2015 гг.

Кроме того, отмечена тенденция наращивания импорта из Казахстана товаров иранского происхождения на фоне сокращения объемов декларируемого импорта из Ирана. На долю ЮФО приходится около 90 % объемов импорта из Казахстана товаров иранского происхождения.

Так, в 2014–2015 годах прирост объемов ввозимых товаров иранского происхождения в среднем составлял 2,5–3,5 раза на фоне сокращения объемов декларируемого импорта из Ирана не столь интенсивными темпами – в среднем в 1,5–2 раза. Номенклатура таких товаров представлена прежде всего фруктами: виноград свежий или сушеный, финики, инжир.

Отмеченное выше многократное увеличение объемов импорта из Республики Армения по итогам 2015 года происходило на фоне значительного расширения номенклатуры ввозимых товаров, не являющихся предметом внешнеторговых операций в 2014 году.

На долю Южного федерального округа приходится шестая часть российских объемов импорта товаров из Армении в 2015 году. Участниками ВЭД ЮФО из Армении ввезено 20,8 тыс. тонн товаров, что превышает уровень 2014 года в 5 раз.

При этом на долю продовольственных товаров приходится 90 % объемов импорта из Армении. В 2015 году ввезено 18,7 тыс. тонн продовольственных товаров, что превышает уровень 2014 года в 6,2 раза. Расширение номенклатуры ввозимых товаров затронуло прежде всего овощи и фрукты. Так, из овощей в 2014 году осуществлялось таможенное декларирование только картофеля (0,04 тыс. тонн), а в 2015 году объемы ввезенных овощей многократно возросли (до 8,0 тыс. тонн) на фоне расширения ассортимента: белокочанная капуста, корнеплоды, огурцы и т.д. Аналогичная ситуация имела место в отношении фруктов и консервированных овощей.

Кроме того, согласно данным официального сайта Национальной статистической службы Республики Армения, отмечено наращивание объемов импорта отдельных продовольственных товаров в Армению из иных стран в 2015 году, в том числе свежих и консервированных овощей [5].

Таким образом, увеличение ввоза отдельных категорий товаров, в том числе и «санкционных», в Южном федеральном округе сопровождается наращиванием импортных поставок в государства – члены Евразийского экономического союза отдельных категорий товаров из стран ЕС, Ирана, Китая и других стран.

Отмеченные тенденции, с одной стороны, свидетельствуют об эффективности функционирования Евразийского экономического союза в части роста объемов взаимной торговли, укрепления экономических связей, растущем участии хозяйствующих субъектов в осуществлении такого взаимодействия. С другой стороны, с учетом действия различных ставок таможенных пошлин и налогов, подходов к вопросам контроля таможенной стоимости, особенностей нетарифного регулирования в государствах – членах Евразийского экономического союза, описанные тенденции могут негативно влиять на темпы собираемости таможенных платежей, соблюдение односторонних запретительных мер, обеспечение экономической безопасности страны и ее регионов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об организации ведения статистики взаимной торговли Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС : постановление Правительства Российской Федерации № 40 от 29.01.2011 : по состоянию на 19.01.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 06 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» : постановление Правительства Российской Федерации № 778 от 07.08.2014 : по состоянию на 19.01.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29.05.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/>

Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862c6ed_635375701449140007.pdf (дата обращения: 27.02.2016).

4. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года : договор от 10.10.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/3192b5cd-9395-4f2d-9aef-fc624d3db445/5481e66f-3428-4d99-b033-6efc4039cdaf_635486381049072687.pdf (дата обращения: 27.02.2016).

5. Статистические базы данных официального сайта Национальной статистической службы Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.armstat.am/ru/?nid=264>. (дата обращения: 27.02.2016).

Ya.S. Voinalovich

THE MAIN TRENDS IN THE DISPLACEMENT OF IMPORTS IN FOREIGN AND MUTUAL TRADE OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT IN 2015

The article describes the main directions of overflow import trade flows in external and mutual trade. Special attention is paid to the category of food products related to "sanctions".

Key words: *mutual trade, the displacement of import, food products, sanctions goods.*

УДК 339.554

Ю.А. Никифорова

ОЦЕНКА ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СВЕТЕ ВВЕДЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ САНКЦИЙ

В статье рассматриваются последствия введенных против России продовольственных санкций, приводятся статистические данные правонарушений, дается анализ и оценка действиям таможенных органов в сложившейся обстановке. Делается вывод о возможных направлениях развития таможенной политики России в будущем.

Ключевые слова: *экономика, санкции, сельское хозяйство, таможня, продовольственная безопасность.*

Ведение сельского хозяйства в России практически всегда связано с рисками и угрозами. Среди рисков, имеющих решающее значение для устойчивого развития аграрного сектора российской экономики, – природно-климатические и политические, особенно геополитические. На данном этапе геополитическая система крайне нестабильна. Несмотря на то, что Россия является полноправным членом Всемирной торговой организации, принципы которой предусматривают отказ от экономических санкций как метода решения политических споров, ситуация на мировой арене показывает обратное. Неадекватная политика США и стран Европы привела к необоснованным ни политически, ни экономически эффективным санкциям по отношению к ряду юридических и физических лиц России. Задачей данной статьи является оценка влияния санкций на деятельность отечественных сельскохозяйственных производителей и анализ действий таможенных органов в данной ситуации.

Существует несколько основных подходов к политике санкций в отношении России. Есть ряд специалистов, склонных рассматривать санкции как средство дополнительного стимулирования внутреннего рынка. Другая часть специалистов рассматривает санкционную политику как негативное явление, способное нанести экономике России

вред. В связи с этим необходимо разобраться, какие последствия несет данная ситуация для российской экономики, а также ответить на главный вопрос: какой должна быть в этой ситуации таможенная политика?

По статистическим данным Центра научной политической мысли и идеологии, «в торговом балансе России главными партнерами остаются страны Европейского союза (42,2 % импорта и 53,8 % всего экспорта), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (34,3 % импорта и 18,9 % экспорта) и Содружества Независимых Государств (13 % импорта и 14 % экспорта), крупнейшие из них – Китай и Германия» [1].

В общем объеме российского импорта продовольствия все поставки из Турции в 2014 году составили 4 %, по данным Минсельхоза, за десять месяцев 2015-го Турция ввезла продуктов на \$1 млрд. При этом в некоторых из «запрещенных» с 1 января категорий Турция была лидером в импортных поставках: например, в томатах (52,7 % российского импорта, по данным Центра международной торговли Москвы за девять месяцев 2015 года), в абрикосах (80,7 %), в винограде (35,8 %). Страна уверенно входила в топ-3 по поставкам апельсинов (12,8 %) и мандаринов (15,0 %) [2].

В конце 2015 года министр сельского хозяйства Александр Ткачев заявлял, что турецкие помидоры можно заменить на овощи из Ирана, Марокко, Израиля, Азербайджана, Узбекистана. Цитрусовые он предлагал заменить поставками из ЮАР, Марокко, Китая, Аргентины, Абхазии и других стран. Слова министра тут же стали подкрепляться действиями. Так, 5 декабря прошлого года пресс-служба Россельхознадзора по итогам встречи представителей ведомства с руководителем коммерческого бюро посольства Египта в Москве уведомила о том, что Египет сообщил о намерении расширить поставку молочных продуктов в РФ, а также увеличить поставку растительной продукции, включая цитрусовые.

В последнее время Россельхознадзор, Роспотребнадзор и другие контролирующие органы разом стали обнародовать информацию о большом количестве некачественной импортной сельскохозяйственной продукции, которая присутствовала на агропродовольственном рынке Российской Федерации. Бесспорно, данное направление активизировалось как мера противодействия проникновению санкционных товаров на российский рынок, а также как инструмент решения политических вопросов, что наглядно демонстрирует ситуация с Молдавией. Так, 27 июня 2014 года Молдавия подписала соглашение об ассоциации с Европейским союзом (далее – ЕС), а в июле Россельхознадзор ввел ограничения на ввоз в Россию молдавской сельхозпродукции, а также запрет на ввоз растительной продукции в ручной клади и багаже пассажиров, прибывающих из Молдавии.

Требования к качеству ввозимой из Турции продукции, которая поступает в порты Краснодарского края, недавно были ужесточены. Так, 4 февраля Россельхознадзор запретил ввоз в Россию более 2 тонн зараженного вредителем перца, прибывшего из Турции в Геленджик. Перец не входит в запрещенный к ввозу с 1 января 2016 года перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является Турция.

Таким образом, стоит заметить, что санкции, введенные в отношении России, существенно влияют на внешнюю и внутреннюю политику, ориентируя государство на дополнительное стимулирование внутреннего рынка.

Теперь нужно проанализировать, какой была таможенная политика России в связи с санкциями.

В начале года Федеральная таможенная служба представила результаты работы по противодействию незаконному ввозу санкционных товаров по линии Главного управления по борьбе с контрабандой и оперативных подразделений таможенных органов. Всего за период с 7 августа 2014 года по 31 декабря 2015 года было возбуждено 23 уголовных дела и 550 дел об административных правонарушениях.

Наибольшее количество дел об административных правонарушениях, как видно из диаграммы, было возбуждено по фактам ввоза в Россию подсанкционных товаров из Республики Беларусь – 256 дел об административных правонарушениях (рис. 1).

Всего было задержано и изъято более 1076 тонн запрещенных к ввозу товаров мясной, плодоовощной и молочной продукции стоимостью свыше 138,7 млн рублей. Без воз-

буждения таможенными органами уголовных и административных дел возвращено на сопредельные территории более 8002 тонн товаров отдельной категории [3].

Подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров в 2015 году проведено 4782 таможенных проверок. По результатам данных проверочных мероприятий:

- доначислено таможенных платежей и пеней, наложено штрафов на сумму свыше 8,9 млрд руб. (на 22 % больше, чем в 2014 году (7,3 млрд руб.));

- взыскано таможенных платежей и пеней, штрафов на сумму 3,8 млрд руб. (на 30 % больше, чем в 2014 году (2,9 млрд руб.)).

В 2015 году по результатам проверочной деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров возбуждено 3497 дел об административных правонарушениях и 226 уголовных дел, назначено наказаний в виде штрафов на сумму 1,1 млрд руб. [4].

Рис. 1. Количество дел об административных правонарушениях за 2015 год [3]

Также таможенными органами на основе информации подразделений таможенного контроля после выпуска товаров в 2015 году разработано и утверждено 386 профилей рисков, предусматривающих применение таможенными органами мер по минимизации рисков, направленных на выбор объектов таможенного контроля, в том числе после выпуска товаров на основе индикаторов рисков, выявляемых при декларировании товаров до их выпуска.

Скоординированные действия исполнительных органов дали свои результаты. В первом полугодии 2015 года 65 % импортного потока на автотранспорте из ЕС в Беларусь составляли овощи и фрукты. Основная часть объема этих видов грузов отправлялась из Литвы, которая увеличила экспортные отправки на автотранспорте в Республику Беларусь более чем в 3,5 раза по сравнению с 6 месяцами 2014 года. Так, после заметного увеличения импорта в Республику Беларусь европейских овощей и фруктов, которое началось с октября 2014 года – после введения Россией в августе 2014 года эмбарго на поставки на свою территорию этих товаров из стран ЕС, – уже в мае 2015 года совокупный месячный объем ввоза этих видов грузов из ЕС на территорию Таможенного союза практически достиг уровня июля 2014 года (состояния «до эмбарго») – порядка 240 тыс. тонн.

Но после августа 2015 года снизилась годовая положительная динамика по отношению как к предыдущим месяцам этого года, так и к августу прошлого года автомобильных грузоперевозок из Литвы, которая и является основным отправителем овощей и фруктов в Беларусь (в августе – почти в 3 раза по сравнению с июлем: с 158 до 58 тыс. тонн).

Вместе с тем контролирующие органы должны уделять более пристальное внимание работе торговых предприятий и сетей в целях недопущения искусственного повышения цен, особенно на те овощи, которые мы в состоянии на 100 % заместить за счет собственного производства.

Сложившиеся условия дают позитивный толчок для развития агропромышленного комплекса. Несмотря на это, необходимо стремиться к повышению конкурентоспособности отечественной продукции в области сельского хозяйства: ведь хоть и уменьшилась конкуренция со стороны западных сельскохозяйственных производителей, открылись новые рынки сбыта и появилась возможность увеличивать производство продукции, монополизация российской экономики очень высока и в силу этого конкуренция по некоторым позициям просто отсутствует, что является, в свою очередь, уже негативным фактором. Да и открывшиеся ниши на рынке, после того как отпадает необходимость конкурировать с теми или иными сельскохозяйственными производителями, тут же заполняются другими производителями.

Таким образом, санкционный период, с одной стороны, является вызовом нашим сельхозпроизводителям и проверкой эффективности работы органов исполнительной власти, а также государственной аграрной политики, но, с другой стороны, это колоссальные возможности. По мнению вице-президента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Георгия Петрова, даже если предположить «оттепель» на мировой арене в сфере политических и экономических взаимосвязей, отмена санкций – это длительный процесс. Например, в Евросоюзе 28 стран должны согласиться с отменой санкций, чтобы эта отмена произошла. Да и Россия приняла ответные меры сразу на два года [5].

Следовательно, сложившиеся условия – это реалии, в которых предстоит функционировать всем участникам, задействованным в развитии сельского хозяйства. Результаты деятельности таможенной политики России имеют положительный вектор в части защиты экономики России от внешнеэкономической угрозы. Учитывая объемы поступлений сельскохозяйственной продукции за прошлые периоды, продовольственная безопасность нашей страны зависит от эффективности решения трех вопросов: во-первых, пресечение серых схем доступа запрещенной к ввозу продукции, во-вторых, ограничение неоправданного роста цен на продовольственные товары, в-третьих, решение вопроса импортозамещения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Кравченко Л. Экономические санкции против России : вызовы и угрозы // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина) [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/events/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossii-vyzovy-i-ugrozy> (дата обращения: 22.02.2016).
2. Проект «Упрощенный таможенный коридор» Турция – Россия [Электронный ресурс]. URL: www.tks.ru/news/nearby/2009/04/01/0004 (дата обращения: 22.02.2016).
3. Результаты противодействия незаконному ввозу санкционных товаров [Электронный ресурс]. URL: www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22499:2016-01-27-10-44-29&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835 (дата обращения: 22.02.2016).
4. Результаты постконтроля в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22501:-2015-&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835 (дата обращения: 22.02.2016).
5. Аксенова М. Санкции для России: тупик или путь к развитию // Таможня. 2015. № 20[379]. С. 12–15.

Yu.A. Nikiforova

EVALUATION OF RUSSIA CUSTOMS POLITICS UNDER FOOD SANCTIONS

The article deals with the consequences imposed on Russian grocery sanctions are statistics of offenses, provides an analysis and assessment of the actions of the customs authorities in the current situation. The conclusion about the possible directions of development of Russian customs policy in the future.

Key words: *economy, sanctions, agriculture, customs, food safety.*

УДК: 631+664

О.В. Павленко

ПРОИЗВОДСТВО И РЫНОК ОРГАНИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

В статье рассмотрены состояние органического сельского хозяйства в России; актуальные вопросы потребления и производства экологически безопасных продуктов питания (биопродуктов); выявлены и оценены факторы, оказывающие благоприятное и сдерживающее влияние на развитие данного направления.

Ключевые слова: органическая продукция, экологически безопасные продукты питания, органическое сельское хозяйство, эко-маркировка.

В настоящее время в сфере продовольствия происходит смена приоритетов. Теперь качество товаров напрямую связывают не только с наличием полезных составляющих, но и с отсутствием или минимальным содержанием вредных для здоровья компонентов.

В связи с этим во многих странах все больше средств вкладывается в производство экологически безопасных продуктов питания (далее – ЭБПП), получающих впоследствии сертифицированные логотипы. Пометки на упаковках «био» (европейское название) и «органик» (американский вариант) призваны оповестить покупателя о том, что продукт выращен натуральным образом без использования химических реагентов и в экологически благополучной местности, где на расстоянии 500 км вокруг нет ни одного химического или другого вредного (с точки зрения охраны окружающей среды) производства.

На сегодняшний день производство органических продуктов питания является одним из перспективных направлений в развитии сельского хозяйства и потребительского рынка в России по следующим причинам: потребительский спрос на экологически безопасную продукцию растет; компании-производители продуктов питания готовы инвестировать средства в производство органической продукции; российское сельское хозяйство и природные ресурсы обладают мощным потенциалом для производства ЭБПП; одним из перспективных направлений развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности РФ является продвижение ЭБПП, прежде всего для внутреннего потребления, а также на зарубежные рынки.

На сегодняшний день на рынке уже присутствует такая продукция, есть и ее потребители, хотя, по данным Росстата, позволить купить себе такую продукцию могут только 12 % россиян, которые имеют высокие доходы.

Между тем до принятия стандарта на органические продукты питания не было единых четких правил, которые должны соблюдаться при производстве органической продукции, и каждый производитель понимал их по-своему. ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования» [1], вступивший в силу с 01.01.2016, детально регламентирует возможность и порядок использования тех или иных технологий и средств во всех отраслях сельского хозяйства, и продукция, выработанная с соблюдением всех этих требований, по праву может называться органической. Новый нормативный документ определяет требования к производству органических продуктов, вводит запрет на присутствие в них генетически модифицированных организмов (далее – ГМО) и регламентирует многие другие параметры органического сельского хозяйства.

Таким образом, в настоящее время в России законодательно закреплён только термин «органическая продукция», который может применяться для маркировки, обращения на рынке и рекламирования продуктов только после получения сертификата соответствия процессов производства органической продукции и включения в Госреестр производителей органической продукции. Употребление в маркировке товара термина «экологически чистый» запрещено в связи с отсутствием установленных требований к экологически чистым пищевым продуктам. По согласованию с Минздравом России, в ГОСТ Р 51074-03 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. В общие требования» [2] было внесено положение о том, что использование в наименовании продукта (товара) такой характеристики, как «экологически чистый», не допускается.

С появлением новой нормативно-правовой базы, по подсчётам Союза органического земледелия, в течение пяти лет сертификацию пройдут порядка 15 тыс. сельхозпроизводителей. К 2020 году при создании условий рынок в России способен вырасти до 700 млрд рублей, что составит 10–15 % мирового рынка [3].

Согласно требованиям ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения» [4] органический пищевой продукт – это продукт в натуральном или переработанном виде, произведённый из сырья растительного или животного происхождения, выращенного в зонах для ведения органического сельскохозяйственного производства, а также лесная, пчело- и рыбопродукция, выращенная, произведённая, переработанная, сертифицированная, этикетированная, сохранённая и реализуемая в соответствии с правилами органического производства, предназначенная для потребления в пищу в переработанном или непереработанном виде.

Таким образом, весь процесс производства (от семян и саженцев до переработки и упаковки) строго регламентирован нормами органической сертификации. Все звенья производства сертифицируются не реже одного раза в год, что подтверждается специальным знаком на упаковке. Только в случае полного соблюдения всех правил производитель такого продукта может получить сертификат, подтверждающий органическое происхождение продукта. Именно такие продукты признаются органическими в большинстве развитых стран.

Органическая сертификация производится на добровольных началах, по договору между фермером (производителем) и независимым некоммерческим сертифицирующим органом. Таких органов много, в каждой стране может существовать несколько организаций по сертификации, каждая имеет свой знак и свои правила, однако большинство основных значимых сертифицированных объединены общими принципами и взаимно признают друг друга.

Введение подобной системы сертификации облегчит экспорт российских экотоваров. Например, Китай готов закупать у России большие объёмы сертифицированного мёда, так как из-за экологических проблем у них вымирают пчелы. Многие страны заинтересованы закупать дикоросы – грибы, ягоды, а также оленину.

На сегодняшний день основными рынками органических продуктов питания являются США, Германия, Великобритания, Франция, Канада и Япония.

Следует отметить, что органические овощи и фрукты в мире стоят на 10 %–40 % дороже, чем традиционные продукты питания. В разных странах средняя цена на них разная. В США, как правило, экологическая продукция стоит на 50 % дороже неорганической, а в Европе – всего на 20 %. Эксперты часто отмечают, что в России разрыв между стоимостью органической и неорганической продукции является весьма значительным и organicfoods может стоить в 10 раз дороже продукции промышленного производства. На самом деле, овощи и фрукты, выращенные без химикатов, сертифицированные в торговых сетях, стоят в 2, максимально в 3 раза дороже традиционных аналогов.

В настоящее время сегмент органической пищи в России занимает всего 2–3 % от общего объёма продовольственного рынка во всем мире. Однако тенденция такова, что производство органических продуктов питания быстро растёт, намного быстрее рынка пищевой промышленности в целом, причем как в развитых, так и в развивающихся странах.

Столь высокие темпы роста объема продаж объясняются целым рядом факторов, наиболее значимые из которых – государственная поддержка производителей органических продуктов, отлаженная логистика и система сбыта, проведение грамотной политики продвижения сертифицированных биопродуктов со специальными торговыми марками и, как результат, высокий уровень осведомленности потребителей и возрастающий спрос.

За рубежом предъявляются очень высокие требования к производителям органических продуктов питания. Так, земля, на которой планируется выращивать такие продукты, должна в течение трех лет проходить процедуру очистки, и только после этого на нее выдается специальный экологический сертификат. При производстве запрещается использовать минеральные и химические удобрения, а также генетически модифицированные культуры. Чтобы продукт получил название «органического» и экологический знак, в его составе должно быть 95 % органических веществ. Использование ручного труда является большим плюсом.

Для присвоения продукту статуса «organic» («органический») контролирующие органы инспектируют каждый этап пути «от поля до прилавка»: посевной материал, сельскохозяйственные угодья и агротехнические приемы, хранение, переработку, упаковку. Даже продавец – оптовая компания или магазин – обязан получить сертификат, подтверждающий его статус как дистрибьютора органических продуктов.

В европейских странах уже много лет действует система так называемых «био-абонементов», которой пользуются все больше городских семей. Ее удобство заключается в том, что она позволяет потребителю регулярно получать в необходимом количестве овощи, фрукты, мясо, крупы, молочные продукты биологически контролируемого происхождения, а производитель при этом обеспечен стабильными и предсказуемыми продажами. Суть абонеента в том, что, подписавшись на него, вы обязуетесь через определенный промежуток времени (допустим, раз в неделю или два раза в месяц) выкупать определенный объем продукции, например три килограмма мяса, два литра молочных продуктов, пять килограммов картофеля и три килограмма овощей и фруктов. Товар доставляется непосредственно на дом. Организации, обеспечивающие «био-абонементы», как правило, работают с рядом региональных сельскохозяйственных производителей и имеют интернет-сайты или регулярно перевыпускаемые каталоги, где подписчик услуги может ознакомиться с ассортиментом и уточнить свой ближайший заказ, указав, какое конкретно мясо или овощи он хочет получить в рамках своего абонеента на этот раз [5].

Научно подтверждено, что органические продукты содержат больше питательных и биологически активных веществ по сравнению с продуктами, произведенными традиционными способами. Например, органические фрукты, овощи и злаки содержат на 17 % больше витамина С, на 21 % больше железа, на 29 % больше магния, на 13,6 % больше фосфора, чем неорганические продукты.

В разных странах приняты различные маркировки экологических продуктов питания. Так, например, у нас наиболее известен значок «зеленый пункт» («зеленая точка»), принятый в странах Евросоюза, который часто встречается на упаковках импортных товаров (рис. 1). Он обозначает, что производство данного продукта экологически безопасно, а отходы подлежат вторичной обработке, причем производитель уже заплатил за переработку упаковки товара или самого товара, когда тот отслужит свой срок и превратится в отходы.

Рис. 1. «Der Grüne Punkt» – «Зеленая точка»

В европейских странах вопросы производства экологических продуктов регламентируются требованиями Закона ЕЭС № 2092-91 «Экологическое сельское хозяйство».

В соответствии с требованиями указанного закона (статья 2) только продукт, полученный в соответствии с правилами производства (изложенными в этом же законе) может этикетироваться или рекламироваться с использованием термина «экологический».

Чтобы подтвердить экологически безопасное происхождение продукции, некоторые российские хозяйства, практикующие органическое земледелие, проходят добровольную сертификацию через представительства европейских сертифицированных, и в этом случае их продукция признается странами ЕС как органическая. Другие производители получают сертификаты различных частных российских организаций (например, знак «Листок Жизни» (рис. 2), «Агрософия») или вводят свои собственные системы экосертификации (например, фермерский кооператив LavkaLavka), и в этом случае официально такой сертификат признается только самим сертифицированным.

Рис. 2. «Листок жизни» (Vitality Leaf) – первая и единственная российская Система добровольной экологической сертификации продукции, работ и услуг по их жизненному циклу (экомаркировка первого типа)

Тем не менее некоторые органик-знаки, признанные во всем мире, маркируют продукты, продающиеся в России. Самый известный среди них – Евролист маркирует органические продукты, произведенные внутри и за пределами Евросоюза и признается всеми его членами (рис. 3).

Рис. 3. «Евролист» (Euro-leaf) – эко-знак Европейской системы сертификации органической продукции

Кроме собственно знака, на этикетке продукта должна содержаться информация о месте производства. Есть три обозначения: “EU Agriculture” (на территории ЕС), “non-EU Agriculture” (на территории третьих стран, но в соответствии с нормами, определенными для стран ЕС) и “EU/non-EU Agriculture” (и ЕС, и третьи страны, в соответствии с нормами, определенными для стран ЕС). Важно: если более 98 % материалов, составляющих продукт, были выращены на территории ЕС, то страна-производитель будет указана на упаковке.

В феврале 2011 года IFOAM предложила свою систему органических гарантий и ввела новый мировой знак качества «Всемирный органический знак» (Global Organic Mark) (рис. 4). По мнению организации, слишком большое количество органик-знаков приводит потребителя в замешательство, поэтому IFOAM предложила использовать собственный знак и стандарты во всем мире.

Рис. 4. «Всемирный органический знак»

Также следует отметить, что рынок органических товаров предлагает не только органические продукты и напитки, но и органическую одежду, товары для детей, косметические и медицинские средства, корм и игрушки для домашних животных, органическую мебель, цветы и прочее.

Производство ЭБПП практически не загрязняет окружающую среду, берегает ресурсы, обеспечивает наполнение потребительского рынка высококачественными безопасными продуктами питания. Вместе с тем производство экологически безопасных продуктов по их себестоимости гораздо выше, следовательно, они дороже и во многих странах ЕС это производство поддерживается за счет государственных средств. Поэтому для формирования мер по государственной поддержке производителей ЭБПП необходимо совершенствовать экономический механизм стимулирования производства и потребления органических продуктов питания.

Таким образом, можно отметить, что с принятием закона об органических продуктах и сертификации экологически безопасных производств Россия в будущем может превратиться в одного из крупнейших производителей органической продукции в мире и крупного экспортера.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. ГОСТ Р 56508-2015. Издания. Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования : по состоянию на 25.02.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. ГОСТ Р 51074-03. Издания. Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования : по состоянию на 25.02.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Харитонов С.А. Органическое сельское хозяйство: пути развития в регионах России // АПК: экономика, управление. № 9. 2014. С. 51–58.

4. ГОСТ Р 56104-2014. Издания. Продукты пищевые органические. Термины и определения : по состоянию на 25.02.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Organic-world. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.organic-world.ru> (дата обращения: 25.02.2016).

O.V. Pavlenko

PRODUCTION AND MARKET OF ORGANIC FOOD: FOREIGN EXPERIENCE AND PROSPECTS IN RUSSIA

The article discusses the state of organic agriculture in Russia; the topical issues of consumption and production of environmentally friendly products (bio-products); identified and assessed the factors that have a beneficial and restraining influence on the development of this area.

Key words: *organic, environmentally friendly food, organic agriculture, eco-labelling.*

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

В статье рассматриваются активные способы обучения иностранным языкам, позволяющие сформировать определенные навыки профессионального общения. Иноязычное общение является важным компонентом профессиональной деятельности, а роль иностранного языка в неязыковых вузах сильно увеличивается. Авторы подчеркивают, что использование интерактивных методов на занятиях по иностранному языку в значительной степени способствует развитию навыков профессионального общения и является одним из ключевых моментов при формировании готовности профессионального общения на иностранном языке.

Ключевые слова: развитие коммуникативных навыков, профессиональное общение, профессиональная деятельность, иностранный язык, интерактивные методы, профессиональная компетентность.

Знание иностранного языка является неотъемлемой частью профессиональной подготовки современного специалиста. При обучении студентов неязыкового вуза особое внимание следует уделять навыкам профессионального общения на иностранном языке.

В наши дни, когда развиваются международные контакты, новые технологии, а также усиливается профессиональная деятельность со специалистами зарубежных стран, в значительной степени возрастает спрос на специалистов, владеющих иностранным языком. Вопрос обучения иностранным языкам в неязыковом вузе является одним из самых актуальных, поскольку иностранный язык – неотъемлемый компонент профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля. Владение иностранным языком является необходимым условием для тех, кто стремится добиться успеха в карьере. Знание иностранного языка следует развивать наравне с освоением основных профессиональных предметов. Коммуникативные умения предполагают овладение языковыми средствами и навыками их использования в процессе говорения, аудирования, чтения и письма, что является необходимым для общения как в социальной, так и в профессиональной сферах.

Ранее обучение иностранному языку в неязыковом вузе было направлено на чтение, понимание и перевод специальных текстов. В настоящее время происходит перемещение акцента в обучении на развитие коммуникативных навыков. Иностранный язык является средством общения, как социально-бытового, так и профессионального, а не только инструментом формирования знаний и, следовательно, показателем профессиональной компетентности.

Изучение иностранного языка было и остается основной частью процесса формирования специалиста с высшим образованием. После окончания обучения в вузе специалисту необходимо владеть хотя бы одним из иностранных языков как средством общения как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности. Для этого обучение в вузе должно обеспечить определенную базу основных знаний, умений и навыков для осуществления коммуникативной деятельности на иностранном языке. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку является в настоящее время

одним из приоритетных направлений. Иноязычное общение – важный компонент профессиональной деятельности специалистов, а роль иностранного языка в неязыковых вузах сильно увеличивается. Следует подчеркнуть, что в настоящее время наряду с овладением навыками иноязычного общения актуальной является задача приобретения специальных знаний по той или иной специальности.

В Ростовском филиале Российской таможенной академии при обучении студентов иностранному языку по направлению подготовки «Юриспруденция» процесс изучения дисциплин «Иностранный язык в сфере юриспруденции» и «Прикладной иностранный язык» направлен на формирование общекультурной компетенции ОК-13, предусматривающей владение необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке. При изучении иностранного языка необходимо учитывать, прежде всего, коммуникативные и познавательные потребности студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция».

Использование интерактивных методов на занятиях по иностранному языку в значительной степени способствует развитию навыков профессионального общения. Интерактивные формы работы должны сопровождаться высокой степенью обеспечения наглядности, что позволяет активизировать изучаемый языковой материал в речевых ситуациях, моделирующих и имитирующих реальный процесс профессионального общения. Использование интерактивных и коммуникативных форм обучения способствует ускоренному формированию практических навыков.

Драматизация как педагогическая технология особенно эффективна на первом этапе обучения иностранному языку. Между студентами разыгрываются всевозможные мини-ситуации, различные представления, маленькие спектакли, обыгрываются повседневные жизненные ситуации.

В основе драматизации лежит компетентностный подход в образовании, направленный на развитие у студентов способностей решать определенные задачи в соответствии с требованиями к личностным и профессиональным качествам; овладение механизмами взаимодействия с окружающими людьми и приемами действий в нестандартных ситуациях, в условиях неопределенности, рефлексии, самооценки собственной деятельности [1].

Живое и эмоциональное общение студентов, несомненно, могут обеспечить такие интерактивные виды обучения, как дискуссии, диалоги, тренинги, ток-шоу, разбор конкретных ситуаций («кейс-метод») и круглые столы. Использование этих технологий помогает совершенствовать языковую компетенцию студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», за счет обогащения и активизации лексического запаса, освоения грамматического материала коммуникативным путем и совершенствования аудитивных навыков.

Ток-шоу (от англ. talk show, от talk – говорить, беседовать и show – показ, демонстрация) – это диспут, обсуждение какой-либо актуальной проблемы, в котором принимают участие приглашенные специалисты и зрители. Ток-шоу – это зрелищная форма проведения дискуссии, отражающая жизненные реалии и представляющая общественный интерес.

Смысл ток-шоу не сводится к выработке единой точки зрения на обсуждаемую проблему. Его назначение – включить участников в ситуацию правильного выбора на основе внутренних нравственных убеждений, своих ценностных установок, с учетом суждений других собеседников.

При проведении дискуссий студенты обмениваются мнениями относительно поставленного вопроса с целью достижения единства взглядов. Это в значительной степени способствует формированию коммуникативных компетенций, а также ускоренному формированию практических навыков.

При анализе конкретной ситуации (case-study) студенты активизируют учебно-познавательную деятельность, а также имеют возможность участвовать в непосредственном обсуждении деловой ситуации или задачи, что помогает развить навыки монологической речи в рамках изучения определенной профессиональной темы. Использование “case-

study” направлено также на развитие способности свободно пользоваться иностранным языком как средством делового общения и обеспечивает более эффективное усвоение учебного материала [2].

Ролевая игра, бесспорно, является одним из продуктивных средств повышения мотивации и одним из продуктивных методов обучения иностранному языку в неязыковом вузе, необходимых для усвоения новых знаний, которые могут быть необходимы для будущей профессии.

Ролевые игры выполняют множество функций: коммуникативную, социокультурную, психотерапевтическую, воспитательную, развивающую и мотивационную, дидактическую, самоактуализации и дифференциации [3]. Ролевая игра также выполняет функцию профориентации, которая нацелена на моделирование различных сторон определенной профессиональной деятельности. Студенты осознают важность избранной профессии, стремятся совершенствоваться в ней посредством расширения профессиональных знаний и умений, в том числе и благодаря иностранному языку.

Некоторые специалисты в области методики преподавания иностранных языков справедливо считают, что системное применение игрового имитационного эксперимента (этюдов, игр) оказывается очень полезным для отработки и поиска объединения разнопредметных знаний в решении профессиональных задач при обучении иностранному языку. Учебно-ролевые игры при этом выступают в качестве стратегии, своеобразного полигона, на котором будущие специалисты могут проверять различные схемы профессионального поведения. При подготовке игрового имитационного эксперимента для будущих специалистов основой игры могут стать предметы или процессы их деятельности по соответствующей теме: схемы, проекты, макеты, ментальные и интеллектуальные карты, (mind mapping) кластеры и мнемокарты и другие реквизиты [4].

Для успешного проведения любой коммуникативной игры следует учитывать основные этапы ее подготовки. Рассмотрим на конкретном примере этапы методической подготовки проведения игры, которые могут быть представлены следующим образом: подготовительный этап, организационный этап и заключительный этап. Студентам юридического факультета при подготовке проведения ролевой игры по теме «Профессия юрист» могут быть предложены различные виды заданий, подходящие к изучаемому программному материалу, с учетом лингвистических способностей и интересов студентов. На этом этапе следует правильно определить цели ролевой игры, продумать возможные варианты ее развития, приготовить необходимый материал. Подготовительный этап включает ряд заданий по отработке нового лексического материала и речевых клише с целью их использования при проведении ролевой игры. Например:

No parking here. – Здесь нет стоянки.

No smoking here. – Здесь нельзя курить.

No littering here. – Здесь нельзя сорить.

It's prohibited... – Запрещается...

Follow me! – Следуйте за мной!

This way, please. – Сюда, пожалуйста.

Is anything wrong with... – что-нибудь случилось с...

Will you show me... – Предъявите мне, пожалуйста...

– your papers? – ваши документы;

– your identity papers? – документы, удостоверяющие личность;

– your passport? – ваш паспорт;

– your pass? – ваш пропуск;

– your identity card? – ваше удостоверение личности;

– your driver's license? – ваши водительские права.

What the matter? – В чем дело?

Do you need medical aid? – Вам нужна медицинская помощь?

I'll call an ambulance (a doctor). – Я вызову скорую медицинскую помощь (врача).

What hotel are you staying at? – В какой гостинице вы остановились?

Do you get me? – Вы понимаете меня?

Sorry, I don't get you. – Извините, я не понимаю Вас.

Speak a little slower (louder), please. – Говорите медленнее (громче), пожалуйста.

Just a minute. – Подождите минуту.

Wait a little, please. – Подождите немного, пожалуйста.

What can I do for you? – Чем могу помочь Вам? и т.д.

После этого студентам необходимо предложить составить диалоги с использованием изученных речевых клише. Для последующей работы студенты должны будут изучить необходимые фразы, используемые при проведении судебных заседаний:

Everybody stand up! Trial begins! – Всем встать! Суд идет!

Overruled! – Протест отклонен!

Objection! – Протестую!

(Objection) sustained! – Протест принят!

Received! – Принимается!

I have no further questions! – Вопросов больше нет!

I call your attention! – Прошу обратить внимание!

Call the next witness! – Пригласите следующего свидетеля!

Please, proceed! – Пожалуйста, продолжайте!

To indict smb on / to accuse smb of – Обвинять кого-то в чем-либо.

I would like to make an open statement! – Я хочу сделать открытое заявление!

Let's examine a witness! – Давайте допросим свидетеля!

The plaintiff wants to testify! – Истец хочет дать показания!

При проведении подготовительного этапа необходимо выполнять различные упражнения для закрепления пройденного лексического материала. Студентам можно предложить заполнить таблицу совершаемых преступлений и оценить их по степени тяжести или соотнести слово с его определением.

Следует также выполнять упражнения на перевод с русского языка на английский. Например, можно предложить перевести следующие слова и словосочетания: Ваша честь, судебное заседание, показания адвоката, невиновен, представители обвинения, непредвзятость суда, протестую, протест принят, протест отклонен, свидетель высказывает свое мнение, вызвать в качестве свидетеля обвинения, свидетелей привели к присяге, судья обратился к свидетелю, взяться за дело, выиграть дело, постановление суда, вызвать свидетеля, стукнуть молотком по столу и т.д. На данном этапе также отрабатываются умения общения и построения диалогических единств в соответствии с ситуацией, формируется готовность к иноязычному профессиональному общению.

На следующем этапе (организационном) необходимо распределить ролевые карточки, содержащие слова и выражения, необходимые для данной роли, например: «судья», «прокурор», «обвиняемый», «адвокат», «Свидетели обвинения», «присяжные» и т.д. Информация в карточке может быть представлена детально, но она не должна быть избыточной с тем, чтобы участник игры мог домыслить образ персонажа, роль которого он будет исполнять. На этом этапе также уточняются параметры игрового сюжета: время, место, количество участников, степень официальности, речевые намерения, атрибуты игры, наглядные пособия и т.д. Одновременно следует обсудить лексический, грамматический и раздаточный материал, который может понадобиться в ходе игры.

Основной этап включает в себя само проведение ролевой игры. Примерным сценарием может быть следующий:

At the court (The case of illegal dismissal is hearing)

(A judge, a prosecutor, a lawyer, and a defendant are in the courtroom).

Secretary: Everybody stand up! Trial begins!

Judge: The defendant is Alfred Michael. The plaintiff, Jane Michael, brought a lawsuit, where she told about her illegal dismissal. So, Mrs. Michael please introduce yourself and present your complaint, please.

Jane Michael: Your Honour, my name is Jane Michael. I am 28 years old; I was born in Boston in the Massachusetts. I worked at the factory with chemicals. It was very risky and hard. My husband was my employer. When I became pregnant he dismissed me without any explanations. Another woman took my place one day. He told me that I couldn't cope with my duties any more. Alfred didn't want me to return to the factory.

Prosecutor: Your Honour, the defendant even hadn't paid money to the plaintiff. Is it so, Mrs. Michael?

Jane Michael: Yes, that's true.

Judge: (to the lawyer): Have you got any question to a plaintiff?

Lawyer: No, Your Honour.

Judge: Thank you Mrs. Michael, you may be seated. Will the defendant please rise. Remember, you are under oath. Do you swear to tell the truth, the whole truth and nothing but the truth, so help you God?

(The defendant is giving his testimonies. He explains the reasons for dismissal of his wife)

Judge: Use you common sense. Would you describe.....

Alfred Michal: I'm sorry. My wife's work is harmful, both for her and our future child. I dismissed Jane.

Prosecutor: How could you briefly describe your new employee?

Alfred Michael: Why on earth should I speak about her? It's not to the point!

Barrister (of the defense): Objections! It's not to the point!

Judge: Objections sustained!

Prosecutor: Your Honour, I know that he had a lover and it she, who is the new employee.....

(He gives evidence for his words and calls the witnesses who prove his words.

(The beautiful young woman is coming into the courtroom)

Judge: Introduce yourself, please.

Kate White: I am Kate White, 24 years old. I was born in New York City. We made the acquaintance at the conference with Alfred.

Lawyer: And what happened next?

Kate White: Mr. Michael saw that I was a very clever person and I would bring profit to his firm.

Prosecutor: Our witnesses stated that they saw you kissing Mr. Michael. Is it true?

Kate White: (blushing): Alfred, how do they know?

Alfred Michael: What do mean by «know»?

Kate White: About us...

Alfred Michael: What are you talking about? There is no "us"! Nonsense!

Prosecutor: Wait a minute, Mrs. White. Do you confirm that you and Mr. Michael are lovers?

Kate White (angrily): Yes, we love each other.....

(The trail continues)

Judge: Silence! Calm down, everyone. The court is moving away to make the final sentence.

(After a break the judge is coming into the court room)

Judge: After the debate, the judge pronounces a statement: Mr. Michael is pled guilty in an illegal dismissal of Jane Michael and he has to pay compensation. The sentence is binding and final.

После проведения игры подводятся итоги, осуществляется рефлексия. Этот этап является не менее важным, чем все предыдущие. Здесь преподаватель оценивает каждого студента, выясняет трудности, возникшие в процессе игры. Студенты выделяют положительные и отрицательные моменты своей деятельности, обсуждают результаты и делают выводы о том, была ли достигнута поставленная цель игры (развитие умения вести диалог по профессиональной тематике, умения составлять публичную речь, опираясь на факты). На этом этапе следует вернуться к лингвистическим ошибкам студентов, исправить наиболее типичные из них, обсудить, какие существуют другие

варианты решения поставленной проблемы. В целом, обратная связь значительно расширяет возможности личности в самопознании и самооценке.

Таким образом, можно сказать, что ролевая игра является одним из ключевых моментов при формировании элементов коммуникативной компетенции, а также позволяет студентам юридического профиля подготовиться к профессиональному общению на иностранном языке.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ:

1. Ушакова Я. В. Нетрадиционные методы коммуникативного общения на уроке иностранного языка [Электронный ресурс]. URL: <http://e-lib.gasu.ru/vmu/archive/2004/01/41.shtml> (дата обращения: 27.02.2016).

2. Дышекова О. В., Кузнецова О. А. Развитие коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку в магистратуре на интерактивной основе // Когнитивные исследования на современном этапе КИСЭ-2013 : сб. тр. Третьей Международной науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2013. С. 105–115.

3. Дышекова О. В. Актуальность использования ролевых игр при обучении иностранному языку в вузе // Педагогические науки. Известия Южного федерального университета. 2011. № 12. С. 149–156.

4. Артемьева О. А., Макеева М. Н. Система учебно-ролевых игр профессиональной направленности : монография. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 208 с.

5. Кузнецова О. А., Дышекова О. В. Методические рекомендации по использованию приемов драматизации на занятиях по иностранному языку (для преподавателей) // Российская таможенная академия, Ростовский филиал. Ростов н/Д, 2011. 147 с.

O.V. Dyshekova

ACTIVE METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AS A MEAN OF CULTURAL COMPETENCE FORMATION OF LAW STUDENTS

The article deals with the interactive ways of teaching foreign languages, allowing to form certain professional communication skills in a foreign language. Foreign language communication is an important component of professional activity, and the role of foreign language at non-linguistic high schools is greatly increased. The authors also emphasize that the use of interactive methods during the lessons of foreign language greatly contributes to the development of skills and professional communication. It is also one of the key moments in the formation of readiness for professional communication in a foreign language.

Key words: *development of communication skill, professional communication, professional activity, foreign language, interactive methods, professional competence.*

УДК 81.2-316

Е.Ю. Есионова

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОРРЕКТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ НАВЫКАМИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению возможностей формирования языковой корректности в процессе овладения навыками межкультурной коммуникации и профессионально-ориентированного общения на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: языковая корректность, межкультурная коммуникация, профессионально-ориентированное общение, социокультурный подход.

Решать задачи обучения иностранному языку как средству коммуникации между представителями разных культур следует неразрывно от изучения культуры народа, говорящего на этом языке. Язык в данном случае рассматривается как открытая система, исторический факт, способ понимания, который напрямую связан, представлен определенной языковой общностью [1].

В условиях межкультурной коммуникации и профессионально-ориентированного иноязычного общения формируется так называемая «вторичная языковая личность», способная коммуницировать в рамках различных культур, успешно и эффективно осуществлять диалог при наличии сформированных компетенций. На первый план, являясь одним из показателей сформированности «вторичной языковой личности», выдвигается межкультурная компетенция, так как она находится в непосредственной связи с особенностями мировоззрения другой (иноязычной) социокультуры, со способностью идентифицировать сходства и различия между изучаемыми культурами и ориентироваться в процессе межкультурного общения.

Чтобы успешно и результативно осуществлять межкультурное общение, необходимо последовательно формировать межкультурную компетенцию в процессе обучения иностранному языку. В основе формирования межкультурной компетенции лежит ряд культуроведческих подходов, предлагаемых культурологами, социологами и филологами [2, с. 86]. Наиболее эффективным представляется социокультурный подход, предполагающий «формирование и динамическое развитие полифункциональной социокультурной компетенции, помогающей ориентироваться в различных типах культур и цивилизаций и соотносимых с ними нормах общения, адекватно интерпретировать явления и факты культуры (включая речевую культуру) и использовать эти ориентиры для выбора стратегий взаимодействия при решении личностно и профессионально значимых задач и проблем в различных типах современного межкультурного общения» [3, с. 29].

В данном контексте следует говорить о личностно-ориентированном социокультурном подходе, так как он является в отечественной методике обучения иностранным языкам общепринятым. При этом, наряду с индивидуальными факторами (возраст, интересы и потребности в овладении иностранным языком обучаемого, уровень его знаний о культуре стран и народов, язык которых он изучает), необходимо учитывать факторы общие:

- социально-экономические, этические и эстетические, историко-культурные;
- особенности процесса социализации (межличностное общение, СМИ, искусство, религия и т.д.) [4, с. 176].

Практика преподавания иностранного языка показывает, что социокультурный подход при наличии личностной мотивации является залогом успешного формирования межкультурной компетенции на занятиях по иностранному языку. Здесь личностная мотивация предполагает активно заинтересованное участие в овладении знаниями, осуществление продуктивной деятельности на иностранном языке и формирование способности вести диалог в рамках двух или нескольких культур. Любой диалог требует конкретных знаний и качеств личности, формирование которых должно проходить в диалогической форме, а не в форме назидательного монолога, который иногда может оказаться просто заученным наизусть. Внимание к собеседнику и к его мнению; уважение, тактичность и выдержка, умение слушать и слышать; взаимопомощь в зависимости от конкретной ситуации; открытость и доверие – это основные направляющие личностно-мотивированной способности к ведению диалога. Поэтому при выборе наиболее значимых технологий формирования межкультурной компетенции следует опираться, прежде всего, на те, которые способствуют выработке подобных качеств личности в рамках диалога как одной из форм освоения навыков профессионально-ориентированного иноязычного общения [4].

На начальном этапе профессионально-направленную межкультурную компетенцию могут формировать приближенные к естественным учебные ситуации.

Формирование языковой корректности на базе метода case-study может быть более эффективным при активном внедрении проблемных семинаров, индивидуальных бесед, групповых дискуссий, коммуникативных и ролевых игр, проектов, соревнований, психологических тренингов, конференций и т.п. Данные приемы позволяют актуализировать коммуникативные знания обучающихся.

Ролевая игра представляется одним из наиболее продуктивных этапов обучения, позволяющим осуществлять многофункциональный диалог посредством вовлечения в нее большого количества партнеров, способным моделировать опыт человеческого общения в контексте определенного вида деятельности. В учебной ролевой игре ставятся и решаются проблемы, которые направлены на имитирование реальности, что в конечном итоге позволяет сочетать два принципа обучения: принцип моделирования профессиональной деятельности и принцип проблемности.

Еще одна технология в составе современной методики преподавания иностранных языков, которая обучает умению решать или исследовать определенную проблему – это проектная работа. Здесь обучающиеся могут выступать в различных социальных ролях, выполняя определенные функции и решая поставленную проблему в ситуациях непосредственного взаимодействия. По сравнению с другими технологиями, данный вид работы предполагает большую степень самостоятельности, одновременно учитывая координирующую роль преподавателя. Данная функция преподавателя как посредника между культурами является значимой на этапах организации, выбора темы, постановки цели и планирования работы, презентации и оценки проекта, что, в свою очередь, призвано способствовать формированию межкультурной компетенции обучающихся.

Проектные задания являются составной частью модульного принципа построения учебного процесса по иностранным языкам. Данный вид работы как наиболее объемный и требующий инициативы непосредственно от самих обучающихся, обычно осуществляется на заключительном этапе работы в рамках модуля, когда на основе закрепившихся коммуникативных компетенций (языковых, речевых, социокультурных, компенсаторных) идет активное формирование межкультурной компетенции. Здесь хочется отметить значение формирования компенсаторной компетенции, т.е. формирования способности решать коммуникативную задачу в «экстремальных условиях», например дефицита языковых средств в ходе передачи и получения иноязычной информации. Когда комплекс освоенных навыков и умений, которые способствуют возникновению взаимопонимания и позволяют выйти из возникшего затруднительного положения, дает возможность выражать мысли при использовании синонимов или перифразы, закрепляя тем самым навыки практического владения иностранным языком как средством общения, в том числе при осуществлении корректного профессионального общения [5].

Языковую корректность как совокупность определенных умений и навыков в целом следует подразделять на лингвистическую и социокультурную корректность в частности. Речевая корректность представляется оформленными и развитыми коммуникативными навыками основных видов речевой деятельности (говорения, аудирования, чтения, письма). Лингвистическая корректность – это оформленные и развитые лингвистические знания (фонетические, грамматические, лексические), а также владение оперативными навыками для осуществления корректного иноязычного общения, в том числе профессионально-ориентированного.

Речевая корректность, таким образом, является важнейшей составляющей языковой корректности, когда основным требованием к осуществлению иноязычного общения на различных стадиях обучения иностранному языку является способность решать возникающие коммуникативные задачи. Грамотно построенное общение влияет на результативность и степень взаимопонимания, удовлетворенность своей профессиональной деятельностью [6, с. 20].

Возможность ориентироваться в иноязычной среде, прогнозировать и компетентно осуществлять общение на межкультурном уровне обеспечивает социокультурный компонент языковой корректности. Кроме того, это позволяет адаптироваться к иноязычной среде, следуя принятым в инокультурном контенте канонам вежливости. Сформированная социокультурная корректность также предполагает умение представлять родную культуру в условиях иноязычного межкультурного общения. Язык выступает как «самое продуктивное средство означивания концептуального содержания установок культуры» [7, с. 73], так как язык, являясь неотъемлемой частью культуры, в то же время есть и продукт культуры, и средство ее выражения.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по специальности 38.05.02 «Таможенное дело» (уровень специалитета) позволяет учитывать региональные потребности субъектов РФ в изучении иностранного языка. В перечне общекультурных компетенций (ОК), которыми должен владеть будущий специалист таможенного дела, предусмотрена ОК-9, которая предполагает «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия», – какой именно иностранный язык, не уточняется [8, с. 7]. В дальнейшем выпускник, освоивший программу специалиста, должен обладать определенными общепрофессиональными компетенциями (ОПК). ОПК-2 подразумевает «готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности» [8, с. 8]. Исходя из указанной потребности таможенной системы Российской Федерации, вузы последовательно формируют готовность специалистов таможенного дела к профессионально-ориентированному иноязычному общению.

Профессионально-ориентированное иноязычное общение в контексте профессиональной культуры включает компетентность в сфере профессиональной этики, общепринятых норм и требований культуры. Языковая корректность в данной связи представляется следствием гибкости, нестереотипности мышления, способности находить варианты решений в соответствии с возникающими условиями, когда знание языковых норм и этикета поддерживает качество коммуникативного процесса.

Установка на формирование языковой корректности, развитие профессиональной компетентности и участие в профессиональном общении работает только при условии конгруэнтности лингвистической компетенции и непосредственного общения в системы коммуникативно-направленного профессионально-ориентированного обучения иностранному языку. В данном случае обучение иноязычному профессиональному общению предполагает усвоение профессиональных, лингвистических, а также социокультурных концептов в совокупности [9, с. 39].

Формирование языковой корректности подразумевает наличие языковой рефлексии как возможности осмысливать, анализировать и пересматривать собственный опыт профессионального общения. Рефлексия человека со сформированной языковой корректностью представляется осмысленным пониманием собственного уровня компетенции, поведения, особенностей мотивационной сферы [9, с. 39].

Профессиональная языковая корректность должна базироваться на сформированных навыках:

- четкого планирования хода беседы, переговоров;
- спонтанного и правильного построения реплик;
- понимания речи партнеров;
- прогнозирования процессов и явлений, находящихся в зоне профессионального кругозора [9].

Как правило, общение на иностранном языке протекает при определенных условиях. Во-первых, уровень владения иностранным языком чаще более низкий в сравнении с родным языком. Во-вторых, языковая и коммуникативная подготовка одного из коммуникантов может быть более высокой, что, соответственно, затруднит процесс понимания.

Следовательно, профессионально-ориентированное иноязычное общение связано с организацией речевого взаимодействия определенного уровня, что возможно только при наличии знаний о культурных особенностях носителей иностранного языка и правильно выбранном стиле поведения. Подобный уровень сформированности иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции и успешного профессионально-ориентированного иноязычного общения базируется на способности решать средствами иностранного языка актуальные профессиональные задачи, продуктивно организовывать свою деятельность адекватно ситуации общения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Мирцхулава Е. Ю. Вербально-невербальная экспликация презрения в разносистемных лингвокультурах (сопоставительное исследование на материале английских и русских речевых видеофрагментов) : дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2005. 274 с.
2. Кузьмина Л. Г., Кавнатская Е. В. Современные культуроведческие подходы к обучению иностранным языкам // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2001. № 2. С. 86–93.
3. Сафонова В. В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике / Культуроведческие аспекты языкового образования : сб. науч. тр. М. : Еврошкола, 1998. С. 27–35.
4. Архипкина Г. Д. О некоторых технологиях формирования межкультурной компетенции у студентов неязыкового вуза // Актуальные проблемы лингвистики и гуманитарных наук : сб. ст. по матер. междунар. науч.-метод. конф. (Москва, 23 марта 2012 г.). М. : РУДН, 2012. С. 170–178.
5. Есионова Е. Ю. Особенности профессионально-ориентированного перевода специальных текстов юридического и экономического профиля // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 6. С. 21–25.
6. Татаркина Н. И. Рекомендации по оптимизации общения : учеб. пособие. Липецк : Липецкое изд-во, 2002. 93 с.
7. Карташова В. Н. Раннее иноязычное образование. Теория и практика : монография. Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2001. 149 с.
8. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/news/2/1325> ссылка на файл: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/380502.pdf> (дата обращения: 10.02.2016).
9. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: (Подготовка переводчиков). М. : Высш. шк., 1989. 236 с.

E.Yu. Esionova

SHAPING OF THE LINGUISTIC CORRECTNESS IN THE COURSE OF MASTERING SKILLS OF THE INTERCULTURAL AND THE PROFESSIONALLY-ORIENTED COMMUNICATION

The present article is concerned with opportunities of the linguistic correctness shaping in the course of mastering skills of the intercultural communication and the professionally-oriented communication on practical studies in a foreign language.

Key words: *the linguistic correctness, the intercultural communication, the professionally-oriented communication, sociocultural attitude.*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА ДИСЦИПЛИН ИНФОРМАЦИОННОГО ЦИКЛА В СИСТЕМЕ БАКАЛАВРИАТА

В статье рассматривается проблема, связанная с построением схемы изучения дисциплин информационного цикла для формирования компетенций в области информационных технологий, эффективного применения полученных знаний для изучения дисциплин неинформационного цикла и установления межпредметных связей.

Ключевые слова: *информационная компетенция, дисциплины информационного и неинформационного циклов, межпредметные связи.*

Информационная компетенция¹ является одной из ключевых компетенций, без овладения которой невозможна подготовка квалифицированного специалиста, способного ориентироваться в информационных потоках, выделять главное, уметь использовать программные средства.

Но в условиях выбранной стратегии оптимизации и интенсификации преподавания учебных дисциплин в течение четырех лет обучения в системе бакалавриата достаточно сложно обеспечить непрерывность освоения информационных технологий. Учитывая этот факт, необходимо с особым вниманием отнестись к подбору и очередности изучения дисциплин информационного цикла.

Таким образом, необходимо решить две проблемы:

- выстраивание схемы изучения дисциплин информационного цикла для формирования *информационной компетенции* на всех этапах обучения;
- применение знаний, умений и навыков при изучении дисциплин неинформационного цикла, т.е. обеспечение *межпредметных связей*.

Только в этом случае студент получит фундаментальную подготовку по выбранной образовательной программе.

В современном обществе происходит глобальная информатизация, непрерывная смена технологий, изменение структуры и содержания информационного ресурса, а информационно-коммуникационные технологии уже давно стали главным инструментом повышения эффективности профессиональной деятельности [2] в любой сфере.

Все эти процессы значительно повышают требования к содержанию подготовки бакалавров в области информационных технологий.

Готовность выпускника к будущей профессиональной деятельности определяется сформированностью определенной системы знаний и умений, связанных с квалифицированным решением практических задач в соответствии с направлением и уровнем подготовки.

В области информационных технологий (далее – ИТ) *знания, умения и навыки* предполагают переход от «компьютерной грамотности» студента к «информационной культуре» и, следовательно, квалифицированному применению информационных технологий в профессиональной деятельности.

Основой изучения информационных технологий для направлений бакалавриата «Юриспруденция», «Экономика», «Менеджмент» является дисциплина «*Информатика*».

В состав дисциплины «*Информатика*» входят три блока: технические средства, программные средства и алгоритмические средства. Каждый из этих блоков включает

¹ Информационная компетенция связана со знаниями и умениями работы с информацией на основе новых информационных технологий [1].

значительное количество терминов, которые составляют теоретические *знания*. В процессе обучения формируются умения и навыки работы в различных приложениях.

Поскольку в системе бакалавриата предполагается изучение дисциплин короткими курсами, то и дисциплина «*Информатика*» не избежала значительного *сокращения объема учебных часов*.

Компенсировать значительное сокращение учебных часов по *информатике* можно только созданием и рациональным встраиванием в процесс обучения спецкурсов (обязательных, по выбору) из блоков дисциплины «*Информатика*». Набор таких дисциплин сформирован. Однако проблема формирования *схемы обучения* студентов от начального до заключительного этапов не решена окончательно.

Итак, начальные знания студенты получают из школьного курса информатики и семестрового курса информатики в вузе, но этого недостаточно для формирования информационной компетенции и дальнейшего применения в учебном процессе и далее в профессиональной деятельности.

На рисунке 1 изображена схема блоков, входящих в дисциплину «*Информатика*». Для размещения текста на схеме использованы следующие сокращения:

1. ВС – вычислительные сети.
2. ЯП – языки программирования.
3. ЭВМ – электронно-вычислительная машина.

Рис. 1. Блоки, входящие в дисциплину «*Информатика*»

Совершенно очевидно, что для изучения такого объема очень важного материала требуется хорошо продуманная траектория изучения дисциплин информационного цикла, в противном случае *цель – сформировать компетенции именно в сфере ИТ* – не будет достигнута.

Процесс формирования компетенций в рамках образовательной программы происходит поэтапно. На начальном этапе формируется основа компетенции (или ее элементов), без которой невозможно ее дальнейшее развитие. На следующих этапах происходит расширение и углубление знаний.

Ниже приводится схема изучения дисциплин информационного цикла.

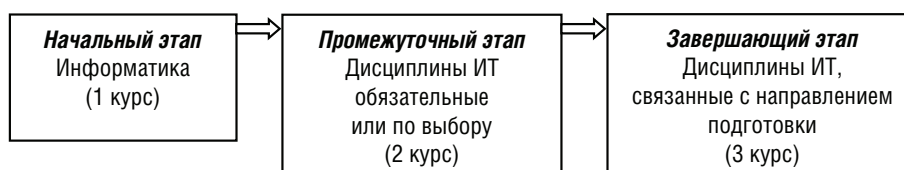

Рис. 2. Этапы изучения дисциплин информационного цикла

Таким образом, формирование компетенций должно начинаться с изучения *информатики* и заканчиваться изучением дисциплин, связанных с направлением подготовки, таких как:

- *Информационные технологии в юридической деятельности;*
- *Информационные технологии в менеджменте;*
- *Информационные технологии в экономике.*

При выстраивании списка дисциплин в первую очередь необходимо проанализировать, какие дисциплины должны расширять знания (по выбору), а какие – углублять (обязательные).

Все дисциплины информационного цикла можно условно разделить на группы, указанные в таблице 1.

Таблица 1

КЛАССИФИКАЦИЯ ДИСЦИПЛИН ИНФОРМАЦИОННОГО ЦИКЛА

Этапы	Группа	Наименование дисциплин
Начальные	Базовые	Информатика
Расширяющие знания в области ИТ	Не применяемые в учебном процессе после их изучения	Программы визуализации данных, Основы Web-технологий, Интернет-технологии и другие подобные дисциплины
Углубляющие знания в области ИТ	Применяемые на следующих этапах учебного процесса	Компьютерная обработка данных, Управление данными и СУБД, Анализ данных и СУБД и другие подобные дисциплины
Завершающие	После изучения которых достигается заданный уровень освоения компетенций информационного цикла	ИТ в экономике, ИТ в менеджменте, ИТ в юридической деятельности

Если представить *примерную схему* выстраивания дисциплин информационного цикла, то в качестве дисциплин по выбору можно было бы использовать такие дисциплины, которые являются автономными и способствуют расширению мировоззрения студентов в том направлении, которое их интересует.

К таким дисциплинам можно отнести следующие:

- *Программы визуализации данных;*
- *Основы Web-технологий;*
- *Интернет-технологии;*
- *Алгоритмизация и программирование экономических задач* и др.

Данные дисциплины могут изучаться параллельно с информатикой. Выбор дисциплины студентом будет зависеть от его желания расширить свои знания в каком-либо из вышеперечисленных направлений информатики. Причем студенты должны четко представлять, что именно будет изучаться в каждой дисциплине по выбору, для того чтобы выбранная траектория не была ошибочной. Возможно, следует сделать более гибкой систему выбора и дать возможность студентам первое время посещать занятия по разным дисциплинам, а затем сделать выбор.

К обязательным дисциплинам, углубляющим знания студентов и применяемым далее для изучения дисциплин неинформационного цикла, можно отнести, например, следующие дисциплины:

- *Компьютерная обработка данных;*

- Методы обработки данных в табличном процессоре *MSExcels*;
- Управление данными и СУБД;
- Распределенные базы данных в экономических информационных системах.

Из вышесказанного следует, что при формировании дисциплин информационного цикла необходимо учитывать:

- 1) применение знаний в области ИТ для изучения части дисциплин *неинформационного цикла* и тем самым установления *междисциплинарных связей*;
- 2) дальнейшее применение этих знаний в будущей *профессиональной деятельности*;
- 3) тот факт, что студенты могут выбирать индивидуальную траекторию образования [3], поэтому очень важно продумать, какие дисциплины должны быть *обязательными* для всех, а какие могут расширять знания студентов в том или ином направлении.

Процесс изучения любой дисциплины информационного цикла направлен на приобретение знаний и умений в этой области и применение их в смежных областях.

Рассмотрим вопрос о применении информационных технологий при изучении *дисциплин математического цикла, экономического цикла* и др.

Например, изучение дисциплин *неинформационного цикла: Статистика, Математические методы и модели в управлении, Методы оптимальных решений, Основы системного анализа, Таможенная статистика* и др. – требует знаний и умений в области электронных таблиц баз данных.

Такие дисциплины должны опираться на знания студентов в области ИТ электронных таблиц и баз данных. Однако студентам даются лишь начальные знания и умения в этой области в курсе информатики. Кроме того, потребность в применении ИТ электронных таблиц возникает раньше, чем изучается дисциплина *«Информатика»*.

Отсюда следует, что дисциплины, содержащие углубленные знания об электронных таблицах или базах данных, должны предшествовать вышеперечисленным дисциплинам, но не преподаваться параллельно (рис. 3).

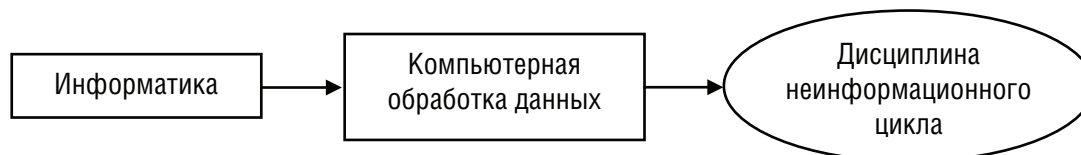

Рис. 3. Пример схемы изучения дисциплин

Студент сначала должен получить знания в области ИТ, а затем применять эти знания в дисциплинах *информационного и неинформационного циклов*.

Следует отметить, что некоторые компетенции формируются при изучении ряда дисциплин как информационного, так и неинформационного циклов, что указывает на междисциплинарную связь.

Приведем пример построения схемы (рис. 4) по направлению подготовки «Менеджмент».

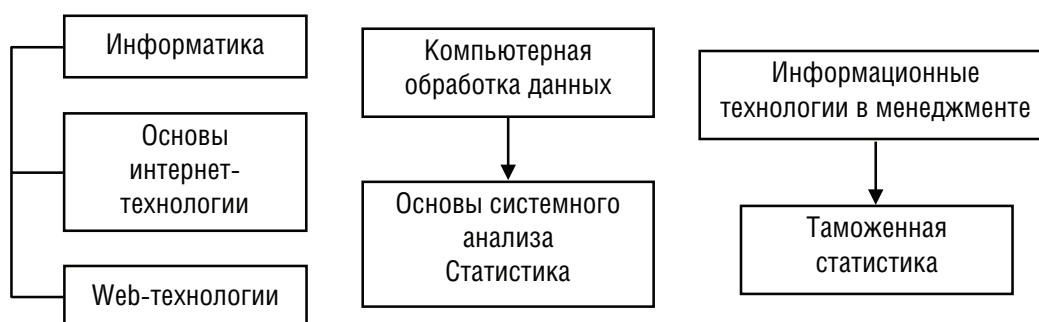

Рис. 4. Примеры выстраивания схемы изучения дисциплин

На первом курсе должна изучаться дисциплина «Информатика», параллельно могут изучаться дисциплины по выбору, например «Программы визуализации данных» и «Основы интернет-технологий или web-технологий». Эти дисциплины можно рассматривать как автономные.

На втором и третьем курсах должны изучаться, например, такие дисциплины, как «Компьютерная обработка данных» или «Управление данными и СУБД». Обе дисциплины необходимы для углубления знаний и умений для дальнейшего изучения таких дисциплин неинформационного цикла, как «Статистика», «Эконометрика», «Методы оптимальных решений» и «Таможенная статистика».

На третьем курсе завершающей дисциплиной должна быть дисциплина «Информационные технологии в менеджменте».

Для оптимального выстраивания схемы обучения необходимо проанализировать, какие компетенции повторяются в дисциплинах информационного и неинформационного циклов. Это важно для установления последовательности изучения и для выявления знаний, умений и навыков.

Поскольку компетенции ориентированы на область знания и (или) вид деятельности, то можно провести *сравнительный анализ по уже известным компетенциям ФГОС по направлению подготовки «Менеджмент»*.

В таблице 2 указаны дисциплины, в которых присутствуют две информационные компетенции.

Из таблицы следует, что в различных дисциплинах формируются одни и те же компетенции, поэтому необходима декомпозиция каждого образовательного результата (компетенции) с учетом *содержательной части дисциплин* и выстраивание уровней его освоения.

Таблица 2

ДИСЦИПЛИНЫ С КОМПЕТЕНЦИЯМИ ОК-16 И ОК-17

Код компетенции	Результаты освоения	Дисциплины неинформационного цикла	Дисциплины информационного цикла
ОК-16	Способность понимать роль и значение информации и информационных технологий в развитии современного общества и экономических знаний	1. Статистика. 2. Таможенная статистика. 3. Математические методы и модели в управлении	1. Информатика. 2. Основы web-технологий. 3. Компьютерная обработка данных. 4. Информационные таможенные технологии. 5. ИТ в менеджменте
ОК-17	Владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией	1. Статистика. 2. Таможенная статистика. 3. Математические методы и модели в управлении. 4. Статистический анализ с применением программных средств	1. Информатика. 2. Основы web-технологий. 3. Компьютерная обработка данных. 4. Управление данными и СУБД. 5. Информационные таможенные технологии. 6. ИТ в менеджменте

Например, по направлению подготовки «Менеджмент» дисциплины «Таможенная статистика» и «Управление данными и СУБД» имеют одну и ту же компетенцию – ОК-17 [3].

Рассмотрим формулировку компетенции ОК-17, в которой содержится указание на владение *методами получения, хранения и обработки информации*.

Для дисциплин «Статистика» и «Математические методы и модели в управлении» это навыки работы в *электронной таблице*, для дисциплины «Таможенная статистика» – навыки работы с базами данных и *электронной таблицей* и т.д.

Из этого следует, что перед изучением дисциплины «Таможенная статистика» кроме информатики студент должен изучить дисциплину, связанную с технологией баз данных, т.е. «Управление данными и СУБД».

В результате декомпозиции (рис. 5) станет очевидным, какие дисциплины *информационного* цикла должны предшествовать дисциплинам *неинформационного* цикла. Это позволит решить вопрос, в какой последовательности следует изучать дисциплины.

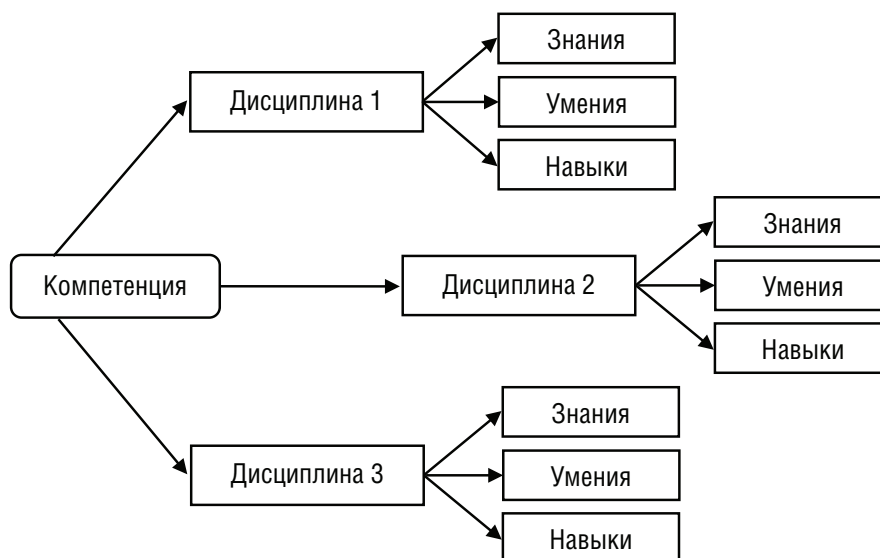

Рис. 5. Декомпозиция компетенции по дисциплинам

В заключение следует отметить, что только *целенаправленное* формирование всех элементов *информационной компетенции* способствует подготовке профессионала-специалиста, способного ориентироваться в современном программном обеспечении, владеть навыками, связанными с поиском и обработкой информации, проектированием информационных моделей.

Установление в процессе обучения *межпредметных связей* позволяет сформировать у студентов единую научную картину мира, целостное понимание учебной деятельности, направленной на подготовку к профессиональной деятельности.

Таким образом, важнейшей целью образования является формирование целостного миропонимания, которое позволит современному человеку ориентироваться в потоке информации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Лыкова И. В. Информационно-коммуникационно-технологическая компетенция (ИКТ-компетенция) // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 1016–1018.
2. Кудрявцева Л. Б. Роль информационных технологий в подготовке кадров для таможенных органов // Академический вестник. 2003. № 1. С. 88–90.
3. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 «Менеджмент» (квалификация (степень) «бакалавр») : приказ Министерства образования и науки РФ № 544 от 20.05.2010 : по состоянию на 23.02.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

L.B. Kudryavceva

SOME ASPECTS OF THE CHOICE OF DISCIPLINES OF THE INFORMATION CYCLE IN THE SYSTEM OF UNDERGRADUATE

In article the problem connected with creation of the scheme of studying of disciplines of information for the purpose of formation of competences of area of information technologies,

effective application of the gained knowledge for studying of disciplines of not information cycle and establishment of intersubject communications is considered.

Key words: *information competence, disciplines of information and not information cycles, intersubject communications.*

УДК 81-119

Н.П. Ревякина

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В данной статье речь идет о развитии и формировании у студентов одной из самых важных характеристик мировоззрения – ценностного восприятия предметов и явлений окружающего мира, что в конечном итоге оказывает непосредственное влияние не только на личностный, но и на профессиональный рост обучаемого. Актуализация аксиологического (ценностного) подхода к образованию в России может стать приоритетным принципом реализации задач кросс-культурного воспитания молодежи.

Ключевые слова: *аксиологический подход, восприятие, ценность, приоритетный принцип, мировоззрение, проблемы кросс-культурного развития, аксиологический потенциал, профессиональный рост.*

Сегодня в нашей жизни часто возникают разнообразные межкультурные отношения между странами, и это неизбежно приводит к обращению к ценностным ориентирам, в том числе и в системе образования. В этих условиях к проблемам воспитания и образования молодежи важно подходить, ориентируясь на формирование межкультурной компетенции в процессе межкультурной коммуникации. В самом понятии межкультурной коммуникации заложено равноправное культурное взаимодействие представителей различных лингвокультурных общностей с учетом их самобытности и своеобразия. Это приводит к необходимости выявления общечеловеческого на основе сравнения иноязычной и собственной культур.

Следует отметить, что в настоящее время проблемам развития межкультурной коммуникации и компетенции уделяется пристальное внимание. В языкознании этот вопрос изучается в контексте выявления единиц, отражающих национально-культурную специфику языка, проблем вербальной и невербальной коммуникации при диалоге культур (И.Э. Ключанов, Х. Глосс, В.Х. Гудинаф). В психологии к решению этой проблемы подходят с точки зрения особенностей психологического развития личности (Ж. Леви-Брюль, И.И. Райхман, А. Томас). В педагогике исследуемая проблема рассматривается с точки зрения общей интеллектуальной и иноязычной компетенции студентов (Н.Н. Григорьева, И.А. Мегалова, С.В. Муреева, Л.Б. Якушкина).

Анализ психолого-педагогической, методической литературы показывает, что межкультурная компетенция является одной из основных характеристик уровня сформированности культуры человека. Для развития межкультурной компетенции будущих специалистов важен аксиологический подход, который предполагает передачу молодым людям ценностных норм в образовательном процессе. В итоге это способствует формированию не только аксиологического потенциала личности, но и профессиональному росту.

Аксиологический подход определяется как «учебно-воспитательная деятельность, направленная на формирование у студентов определенных свойств, качеств и черт лич-

ности, способствующих развитию межкультурной компетенции» [1, с. 18]. Рассмотрим данные параметры:

- самоопределение человека в поликультурной среде;
- чувство общности с окружающим миром;
- стремление к познанию иных культур;
- готовность к межкультурному общению;
- реализация полученных знаний, умений и навыков.

Гуманитарные дисциплины обладают высоким воспитательно-ценностным потенциалом. Они призваны содействовать улучшению этой подготовки в контексте концепции модернизации российского образования. Особое место здесь принадлежит иностранному языку, так как он, прежде всего, направлен на формирование межкультурной компетенции будущих специалистов, которым предстоит работать в поликультурной среде.

В контексте аксиологического подхода в конце 20 – начале 21 века сложилось понимание ценностных характеристик лингводидактики, базирующейся на философии ценностей (Е.П.Белозерцев, И.Ф. Исаев, Б.Т. Лихачев, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов и др.). В исследованиях этих и других ученых утверждается ценность личности и ее обучения. Особое значение имеет положение о необходимости создания условий реализации аксиологического подхода в процессе профессионального самоопределения студентов.

К данным условиям относятся следующие:

1. Формирование у студентов ценностного отношения к изучению иностранного языка.
2. Ознакомление обучаемых с реалиями культуры, этическими и моральными ценностями жизни носителей языка.
3. Отражение в содержании обучения иностранному языку культурного многообразия мира.
4. Сопоставление в процессе обучения элементов культуры другой страны с элементами родной культуры.
5. Использование в системе поликультурного образования диалогической и полилогической форм обучения.
6. Сочетание аудиторной и внеаудиторной деятельности.

Проблема развития межкультурной компетенции студентов средствами иностранного языка вызвана рядом важных для современного общества обстоятельств. Это, во-первых, модернизация отечественной образовательной системы, в которой выделяются следующие приоритеты: поддержка наиболее талантливой молодежи, развитие у нее способности к межкультурному взаимопониманию, толерантное отношение к людям иной веры, желание жить в мире и согласии в поликультурном окружении. В связи с этим проблема создания условий эффективного поликультурного образования и в его контексте формирования межкультурной компетенции требует от разработки ее содержания и форм достижения на практике. Иными словами, перед образованием стоит задача подготовки студента к жизни в условиях многонациональной среды. Таким образом, цель поликультурного образования многие известные педагоги видят в формировании личности, способной «активно осуществлять свою жизнедеятельность в многонациональной и поликультурной среде; обладающей развитым чувством понимания и уважения к другим культурам» [2, с. 78]. Для современной подготовки специалистов в контексте межнациональной интеграции необходим переход от знаниевой к компетентностной парадигме образования, предусматривающей способность к действию в конкретной ситуации, основанной на знаниях, опыте, ценностях, приобретаемых в процессе обучения.

Главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. К основным компонентам иностранной культуры можно отнести следующие: традиции, обычаи стран изучаемого языка; быт; культура; повседневное поведение; художественная культура. Это предполагает высокую культуру межличностного общения и развитый общекультурный уровень. Знания, умения и навыки в рамках приобретаемого ценностного опыта позволяют

индивиду осуществлять деятельность в современном поликультурном пространстве. В свете изложенной проблемы немаловажными также представляются: умение проявлять толерантность, дружелюбие, другие позитивные чувства и эмоции. Способность к активному взаимодействию на основе ценностного самоопределения в соответствии с социальными требованиями и ожиданиями общества является одним из решающих факторов становления личности. Отсюда исходят и основные критерии сформированности межкультурной компетенции:

- *когнитивный*: уровень общекультурной эрудиции студентов, их познавательная активность, потребность в новых знаниях;
- *ценностный*: способность к эмпатии, толерантность, дружелюбие;
- *коммуникативный*: владение практическими умениями и навыками, необходимыми для решения задач в ситуациях межкультурного общения [3, с. 118].

Важно обеспечить языковую, речевую, учебную и межкультурную деятельность студентов на основе интеграции и взаимодействия родного и изучаемого языков, осуществить языковое самоопределение личности за счет включения развивающих ситуаций.

При формировании межкультурной компетенции необходимо учитывать также содержание и психолингвистические особенности иноязычной учебно-речевой деятельности, предполагающие использование определенных активных методов обучения [4, с. 280]. Рассмотрим данные методы для их активного использования в ситуациях межкультурного общения.

Во-первых, это традиционные классические методы обучения, как-то: чтение текстов страноведческого характера, их пересказ, составление диалогов по определенным моделям и т.п.

Во-вторых, это методы проблемно-творческого характера, например: инсценировка, драматизация, эссе, сочинение на свободную тему; метод проектов; мозговой штурм и т.д.

В-третьих, это методы интенсивного обучения: ролевые, языковые, драматические игры; дискуссии; дидактические игры.

В-четвертых, исследовательские методы: самостоятельное изучение; сравнение, сопоставление различных языковых явлений в разных языках и культурах.

Рассмотрев и обобщив активные методы обучения в процессе развития межкультурной компетенции студентов вуза в процессе изучения иностранного языка, мы выявили их преимущества в системе современного образования, а именно:

- 1) изменение представления о значении и важности поликультурного образования;
- 2) ориентация на развитие межкультурной компетентности;
- 3) формирование аксиологического потенциала личности [5, с. 212].

Специального исследования требуют вопросы разработки преемственных механизмов формирования толерантного сознания и поведения студентов на всех ступенях образования; разработки методов мониторинга и диагностики развития межкультурной компетенции студентов; разработки комплекса учебных программ по воспитанию способности к межкультурному диалогу.

В практическом плане современное преподавание иностранного языка невозможно без привития студентам основ иноязычной культуры. Большинство методистов ставят во главу угла в теории и практике обучения иностранному языку коммуникативную направленность, так как это способствует всестороннему развитию студентов, их духовных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Азитов Б. Реализация аксиологического подхода в процессе развития профессионального самоопределения студентов в вузе : автореф. дисс ... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 2008. 22 с.
2. Слатенин В. А., Чижикова Г. И. Введение в педагогическую аксиологию. М. : Академия, 2003. 192 с.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : Слово, 2010. 624 с.

4. Язык и образование в диалоге культур. Ставрополь : СГУ, 2007. 310 с.
5. Язык в поликультурном пространстве. Томск, 2011. 274 с.

N.P. Revyakina

AXIOLOGICAL APPROACH TO STUDENTS' INTERCULTURAL DEVELOPMENT IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

This article deals with the issue of the one of students' most important world outlook features development and formation – axiological perception of environmental objects and phenomena. This very factor plays a very important role not only in the personal, but also in the professional growth of students. Axiological (axiology – the science of values) approach to education actualization in Russia could become a priority principle in solving cross cultural problems of youth education.

Key words: *axiological approach, perception, value, priority principle, world outlook, cross cultural problems, axiological potential, professional growth.*

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО
ДЕКЛАРИРОВАНИЯ**

1. Дудиев А. М. Современные проблемы применения электронного декларирования // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : материалы II науч.-практ. конф. (19–20 нояб. 2015 г.). Вып. 1 / Российская таможенная академия, Ростовский филиал ; науч. ред. П. Н. Башлы. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. С. 53–63.
2. Заикина О. Электронный документ пробивает себе путь, но с трудом // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2015. № 1/2. С. 58–61.
3. Зуева Т. С. Удаленный выпуск как результат технологии интернет-декларирования // Таможенное дело. 2015. № 3. С. 3–5.
4. Искокова М. Электронное декларирование в новом кодексе // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2015. № 1/2. С. 45–57.
5. Корняков К. А. Автоматический выпуск товаров – высшая степень инновации // Таможенное дело. 2015. № 1. С. 20–23.
6. Кочнева А. С., Самусенко К. П. Электронное декларирование как один из способов минимизации издержек участников ВЭД // Экономика России в условиях глобализации: институциональный аспект : сб. матер. межвуз. науч.-практ. конф. каф. экономики тамож. дела эконом. фак-та Российской таможенной академии (7 ноября 2014 г.) / отв. за вып. Ж. С. Лемешева и др. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2015. С. 129–131.
7. Кузьмина М. А., Надирян С. Л., Закалюжная Н. М. Особенности перехода на таможенное декларирование в электронной форме при осуществлении международных перевозок // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2015. № 3. С. 169–175 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?SesCookieID=405052284&id=23146746&SesCookieID=405052297>.
8. Меньшикова М. Д., Афонин Д. Н. Развитие центров электронного декларирования в целях реализации сервисных функций таможенных органов // Таможенные чтения – 2015. Евразийский экономический союз в условиях глобализации: вызовы, риски, тенденции : сб. матер. Всероссийской науч.-практ. конф. ; под ред. С. Н. Гамидуллаева. СПб., 2015. С. 75–78.
9. Михайлова С. Электронный диалог // Таможня. 2015. № 11. С. 14–15.
10. Правовое регулирование таможенного декларирования в электронной форме в Российской Федерации : монография / Н. М. Кожуханов [и др.]. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2015. 132 с.
11. Русецкий М. Г. Технологии электронного декларирования и удаленного выпуска товаров как фактор совершенствования таможенного контроля // Вестник Академии. 2015. № 3. С. 163–166 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24904251>.

И.К. ВЛАДИМИРОВА,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Автоломеенко Елена Владимировна – старший государственный таможенный инспектор отдела таможенного контроля после выпуска товаров Краснодарской таможни 350033, г. Краснодар, ул. Суворова, 2/5
тел.: +7(861)219-93-08

Алексеева Марина Владимировна – доцент кафедры конституционного и международного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-46-29

Бузакина Юлия Юрьевна – старший преподаватель кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат психологических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-00-11

Войналович Яна Сергеевна – старший государственный таможенный инспектор отдела таможенной статистики службы федеральных таможенных доходов Южного таможенного управления
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2
тел.: +7(950)844-53-23

Гошин Владимир Анатольевич – член Коллегии (Министр) по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии (2012 – январь 2016 гг.)
115114, г. Москва, ул. Летниковская, 2, стр. 1, стр. 2
тел.: +7(495)669-24-00

Григорян Гарри Михайлович – специалист II категории отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Ростовского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Ростов-на-Дону)
344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66
тел.: +7(863)297-57-14

Дышева Оксана Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-36-29

Есионова Елена Юрьевна – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел.: +7(863)218-07-12

Казарян Кристина Васаконна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-47-92

Киселёва Наталья Витальевна – профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-46-29

Кожуханов Николай Михайлович – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

140009, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4

тел.: +7(495)500-13-90

Кудрявцева Лариса Борисовна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел.: +7(863)262-59-59

Левшин Николай Сергеевич – заместитель директора автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Учебный центр “Эксперт”» по техническим вопросам, аспирант Донского государственного технического университета.

344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Станиславского, 167/25

тел.: +7(863)263-30-63

Липатова Надежда Григорьевна – и.о. директора научно-исследовательского института Российской таможенной академии, кандидат технических наук, старший научный сотрудник

140009, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4

тел.: +7(495)500-13-90

Маргушина Анна Александровна – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел.: +7(863)262-47-92

Маркин Леонид Сергеевич – доцент кафедры товароведения и экспертизы товаров Ростовского института (филиала) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Тургеневская, 49

тел.: +7(903)4355118

Маркина Елена Дмитриевна – старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 52

тел.: +7(905)4260586

Миллеров Евгений Владимирович – старший преподаватель кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

тел.: +7(863)262-06-76

Мозер Сергей Владимирович – заместитель начальника отдела перспективных таможенных технологий Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики Евразийской экономической комиссии, кандидат юридических наук

115114, г. Москва, ул. Летниковская, 2, стр. 1, стр. 2

тел.: +7(495)669-24-00

Некрасов Дмитрий Викторович – директор Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики Евразийской экономической комиссии

115114, г. Москва, ул. Летниковская, 2, стр. 1, стр. 2

тел.: +7(495)669-24-00

Никифорова Юлия Александровна – старший государственный таможенный инспектор отдела таможенных платежей Краснодарской таможни

350033, г. Краснодар, ул. Суворова, 2/5
тел.: +7(967)304-49-42

Павленко Ольга Владимировна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-59-65

Ревакина Надежда Петровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-36-29

Рябко Наталья Владимировна – доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-00-11

Симкина Ирина Владимировна – аспирант Южного федерального университета
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88

тел.: +7(961)409-34-06

Тебекин Алексей Васильевич – проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, Почетный работник науки и техники Российской Федерации

140009, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел.: +7(495)503-76-33

Фоменко Виктория Семеновна – старший государственный таможенный инспектор отдела таможенного досмотра таможенного поста Аэропорт Астрахань Астраханской таможни

414018, г. Астрахань, ул. Адм. Нахимова, д. 42
тел.: +7(8512)35-10-10

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Извещаем Вас о сборе научных статей для издания очередного номера научно-практического журнала «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии» (№ 2, 2016 г.), который выйдет в июне 2016 года.

Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии» размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, публикации учитываются при расчете Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Лицензионный договор от 28.08.2014 № 498-08/2014.

Рукопись статьи, сведения об авторах и согласие на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU принимаются до **6 мая 2016 года**.

Контактный телефон: (863) 262-00-11

Факс: (863) 262-00-04 (с пометкой «для НИО»).

Подробная информация о журнале, пример оформления статьи, а также формы сопроводительных документов размещены на сайте журнала: <http://akvest.donrta.ru>.

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке представления рукописей

в журнал «Академический вестник Ростовского филиала
Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

1. К публикации принимаются работы должностных лиц таможенных органов, профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, аспирантов и докторантов в соответствии с рубриками журнала.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.

3. Оплата за публикацию не предусмотрена.

4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы.

2. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности.

3. Государство и право.

4. Проблемы экономической теории и методологии.

5. Национальная и мировая экономика.

6. Экономика таможенного дела: проблемы и перспективы развития.

7. Информационные технологии.

8. Управление: вопросы теории и практики.

9. Наука, общество, человек.

10. История таможенного дела.

11. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции avestnik@donrta.ru следующую информацию:

а) сведения об авторах (в формате Word);

б) текст статьи (в формате Word);

в) скан Согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами.

2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).

3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Для НИО»).

4. Общие требования к статьям

1. Статья должна соответствовать критериям актуальности, научной новизны, а также ценности в теоретическом и/или прикладном аспектах.

2. На момент подачи статья не должна быть опубликована либо сдана в печать в других научных изданиях.

3. Авторы несут ответственность за достоверность приводимых статистических и иных данных, источников, цитат и т.д.

5. Структура статьи

1. Введение, где необходимо представить имеющиеся результаты в данной области исследования, цели и задачи работы.

2. Основная часть, которая может быть структурирована по подразделам (как правило, не более 3-х).

3. Заключение, в котором отражаются полученные результаты, соответствующие цели и задачам статьи.

4. Библиографический список.

6. Требования к оформлению статьи

1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.

2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.

3. Аннотация – 350–500 знаков с пробелами (3–5 предложений), несколько (5–8) ключевых слов к статье.

4. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия и инициалы авторов, название статьи, аннотация и ключевые слова.

5. Перед фамилиями авторов в левом верхнем углу указывается код УДК.

6. После названия доклада следует указать полное название и почтовый адрес организации.

7. Оформление таблиц

1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).

2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.

3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

8. Оформление рисунков и формул

1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).

2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подписанных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.

3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.

4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.

5. Все формулы должны быть набраны только в Microsoft Equation 3 внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только обычным текстом (не в формульном редакторе). Символы во всех формулах должны быть одинакового размера и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

9. Ссылки и библиографический список

1. Ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].

2. Литература должна быть затекстовая, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.